О. КАРАЕВ

ЧАГАТАЙСКИЙ УЛУС. ГОСУДАРСТВО ХАЙДУ. МОГУЛИСТАН

НАН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

НАУЧНО-ПРОПАГАНДИСТСКИЙ
КООРДИНАЦИОННЫЙ ДЕЛОВОЙ
ПРОЕКТ «МУРАС»

О. КАРАЕВ

ЧАГАТАЙСКИЙ УЛУС. ГОСУДАРСТВО ХАЙДУ. МОГУЛИСТАН.

ОБРАЗОВАНИЕ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

БИШКЕК
«КЫРГЫЗСТАН»
1995

ББК 63.3(2 Ки)
К 21

Караев О. К.

К 21 Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Образование кыргызского народа.— Б.: Кыргызстан, 1995.—160 с.

ISBN 5-655-00957-9

В книге на основе восточных письменных источников и научных работ излагается политическая история Чагатайского улуса, государств Хайду и Могулистан от образования до их распада. Установлены наименования родов, племен на территории этих государственных образований, изложены вопросы этнической истории кыргызского народа, их хозяйство, а также социально-экономический строй.

Рассчитана на научных работников, преподавателей истории, этнографов и всех, интересующихся вопросами истории Центральной Азии.

К $\frac{0503020911—12}{М\ 451\ (11)—95}$ без объявл.

ББК 63.3(2 Ки)

ISBN 5-655-00957-9

© Караев О., 1995
© «Мурас», 1995.

ВВЕДЕНИЕ

В книге излагается история чагатайского улуса (XIII в.), государственных объединений Хайду (XIII—XIV вв.) и Могулистана (XIV—XVII вв.), существовавших в пределах Восточного Туркестана, Джунгарии, современного Южного Казахстана и Кыргызстана.

Образование и само существование Чагатайского улуса, государств Хайду и Могулистан имели важные объективно-исторические последствия для современных тюркоязычных народов Средней Азии и Казахстана. Ими, в частности, были отюречены монголоязычные племена и этот процесс завершился в XVI в. Шло интенсивное развитие государственно-политических, социально-экономических, этнических отношений у тюркского и отюреченного населения Чагатайского улуса, государств Хайду и Могулистан. На территории последнего формировалась этническая общность — кыргызская народность и зарождалась ее государственность. Могулистан являлся одним из главных узлов в сложении казахской народности.

Современные достижения отечественного востоковедения и назревшая необходимость создания комплексного, обобщающего труда по названной выше проблеме послужили основанием для выбора темы настоящего исследования.

На базе всех доступных источников автор поставил задачей воссоздать хронологически последовательную и систематизированную историю Чагатайского улуса, государств Хайду и Могулистан.

В связи с этим, рассматриваются: имеющаяся отечественная и зарубежная литература с краткими авторскими комментариями исследуемых в ней вопросов; письменные, преимущественно таджикско-персидские источники, на основе которых подробно характеризуется внешняя и внутренняя политика чагатаидов, Хайду-хана и правителей Могулистана.

* * *

К настоящему времени в историографии только в работах В. В. Бартольда и К. А. Пишулиной специально рассмотрены история чагатаидов, государств Хайду и Могулистана, охватывающие время от начала их образования до распада.

В главах («Монголы до распадения чагатайского государства» и «Могулистан») одного из самых ранних трудов В. В. Бартольда «Очерк истории Семиречья», на основе данных позднесредневековых авторов кратко изложены основные события военно-политической жизни Чагатайского улуса, государственных образований Хайду и Могулистан. В последующих его работах — «Туркестан в эпоху монгольского нашествия», «Киргизы. Исторический очерк», «Улугбек и его время», «Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью, 1893—1894 гг.», «Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии» и «История Туркестана» введены в научный оборот новые данные письменных источников и на основе их уточнены или шире изложены те или иные политические события. Эти труды выдающегося востоковеда нацелили последующих исследователей на более глубокое изучение и открытие новых страниц истории названных государств.

Монография К. А. Пишулиной специально посвящена исследованию истории Юго-Восточного Казахстана II половины XIV—XV вв., являвшегося центральной частью территории Могулистана и основным районом расселения на ней тюрко-могулских племен. Тем не менее автор, в связи с историей Семиречья, останавливается на различных событиях, происходивших в соседних с Могулистаном областях. Кроме того, в круг задач исследователя входило изучение процесса формирования народности у казахов и образование их ханства в Западном Семиречье (87)*.

К. А. Пишулина на основе данных, главным образом, Мухаммеда Хайдера и тимуридских историографов, а также средневековых авторов изложила политическую и военную историю Юго-Восточного Казахстана, начиная от образования Могулистана и до гибели Махмуд-хана в 1508 г. Наиболее ценным вкладом автора является подробный анализ состояния хозяйства и социально-экономических отношений исследуемого региона в пору существования государства Могулистан. Следует подчеркнуть, что некоторые проблемные вопросы (например, характер землевладения, государственно-административное устройство) ранее не изучались.

К. А. Пишулина подробно проанализировала данные Махмуда ибн Вали о налогах, скотоводстве, земледелии и другие социально-экономические аспекты истории Восточного Туркестана (88).

Однако ряд политических и военных событий, происходивших за пределами Юго-Восточного Казахстана, автором были исследованы неполно. Кроме того, не рассматривалась история государства Могу-

---

* Здесь и далее во внутритекстовых ссылках на документ, включенный в прикнижный список литературы, после упоминания о нем или после цитаты из него в скобках проставляется номер, под которым он значится в списке, и в необходимых случаях страницы.

лии (XVI—XVII вв.) на территории Восточного Туркестана. Вместе с тем его история неразрывно связана с населением Тянь-Шаня и Семиречья, в частности, с кыргызами и казахами, образовавшими самостоятельное владение в северной части Могулистана.

В статье, посвященной изучению мавзолея Юнус-хана, кратко излагаются отдельные вопросы в период правления Туглук-Тимура, Хызр-ходжи, Вейс-хана, Эсен-Бука, Юнус-хана и других правителей Могулистана, а также их взаимоотношения с Тимуром и его преемниками (12).

В работе С. А. Азимджановой изложена борьба Юнус-хана за престол в Могулистане со своим младшим братом Эсен-Букой. Автор подробно останавливается на вопросе взаимоотношений тимуридов и могульских правителей второй половины XV в. и их борьбе за завоевание Ферганской долины (4).

Из историко-нумизматических исследований М. Е. Массона следует отметить его статью об Ошском кладе, характеризующего состояние денежного рынка Восточной Ферганы. Найденные там (251 шт.) медные монеты (фулусы) Ферганы и подобные им чеканы из Кашкара и Восточного Туркестана освещают экономические взаимосвязи этих регионов в 1420—1460 гг. Автор предполагает, что эти кашгарские монеты являются «чеканом Могулистана» или же «дуглатских эмиров Восточного Туркестана». Такие нумизматические находки очень ценны, если отсутствуют письменные источники, а иногда, монетные надписи исправляют ошибки последних (73).

История государственного объединения Хайду сравнительно подробно изложена в работах К. И. Петрова. Административный центр владения этого чингизида находился в долине Талас, где похоронен Хайду. К. И. Петров без каких-либо оснований располагает ставку Хайду в Минусинской котловине, которая входила в состав владения всемонгольского хана Хубилая. Таких неверных предположений у К. И. Петрова немало. В его работах затронуты также отдельные вопросы истории государства Могулистана (84, 86).

В статье Б. А. Ахмедова проанализированы данные персидских авторов о взаимоотношениях кочевых узбеков-казахов с Могулистаном при Абу-л-Хайре, Эсен-Буке и Юнус-хане (15).

В статье В. П. Юдина приведены данные восточных авторов о почти тридцати этнических наименованиях в государстве Могулистан и установлено, какие из них вошли впоследствии в состав казахов и кыргызов. Необходимо еще глубже изучить этот вопрос (113).

В статьях О. Ф. Акимушкина рассмотрены вопросы хронологии правления ханов Могулистана, отдельные военно-политические события происходившие при их правлении, изложена история образования государства Могулии, созданного в 1514 г. Султан-Саид-ханом, и борьба кыргызов и казахов с его преемниками. По мнению

О. Ф. Акимушкина, Могулия является новым самостоятельным государством, независимым от Могулистана. Эта точка зрения не совсем верна. Поскольку граница между ними была подвижной, то и делить их историю нельзя. С самого начала образования государства Могулистана Кашгария была удельным владением дуглатских эмиров. Но в военно-политическом отношении они были едины, так как должности улусбеги Могулистана выполняли дуглатские эмиры, один из которых — Абу Бекр прочно утвердился в Кашгаре. Потомок Туглук-Тимура, Султан-Саид-хан, оставшийся без власти, отобрал у него этот город.

Казахи и кыргызы к этому времени, образовав самостоятельные владения в Семиречье и на Тянь-Шане, начали распространяться по Кашгарии и активно участвовать в политической жизни Могулии. И наконец, нельзя забывать, что турфанским оазисом владели ханы Могулистана, предки Султан-Саид-хана (7—10).

В работе Ш. Б. Чимитдоржиева, специально посвященной взаимоотношениям монголов с народами Средней Азии, подробно рассмотрен процесс проникновения ойратов в Восточный Туркестан до его окончательного подчинения. Большой научный интерес для исследуемой проблемы представляет их борьба с кыргызами и казахами за овладение Семиречьем и частью Центрального Тянь-Шаня, политические события, происходившие в Восточном Туркестане при правлении последних могульских ханов Абдалаха и его преемников. Автор описывает наступление ойратов на территории, населенные кыргызами. Но слабая источниковедческая база не позволила ему детально проанализировать их взаимоотношения в XVI—XVII вв. Можно вполне согласиться с мнением автора в том, что Могулистан распался в результате вмешательства ойратов, ходжей, образования государственности кыргызов, казахов и междоусобицы внутри страны (102).

В издании истории Казахстана, как и в подобных обобщающих работах других республик, подытожены научные достижения по интересующей нас проблеме. Там изложены основные политические события при правлении Туглук-Тимура, Хызр-ходжи, Вейс-хана, походы Тимура в Семиречье, наступления калмаков на Казахстан, образование казахского ханства. Подробно рассмотрены вопросы хозяйства и социально-экономические отношения Юго-Восточного Казахстана при правлении могульских ханов. Однако многие вопросы истории Семиречья изложены в отрыве от политических событий, происходивших в соседних с ним областях Могулистана. Слишком много приведено сопоставительных фактов, например, о категориях земельной собственности или налогах, имевших место в соседних владениях Могулистана со Средней Азией. Иногда же история Могулистана превращена в историю казахского ханства. Не совсем верно утверждение о том, что могульский хан Эсен-Бука не имел реальной

силы, чтобы остановить переселение в Семиречье казахов Джаныбек-Гирея. В это время трон правителя Могулистана имел прочную основу, Эсен-Бука принял казах-узбеков, чтобы использовать их для защиты западной границы от нападения тимуридов и Абу-л-Хайр-хана (56, 57).

Долголетняя борьба правителей Могулистана и ойратов подробно изложена в монографии И. Я. Златкина. Автор привлек множество письменных источников, особенно на монгольском языке, вводимых впервые в научный оборот. Согласно историческим данным, первое столкновение ойратов с Могулистаном зарегистрировано в конце XIV в., их борьба в следующем столетии шла с переменным успехом. Ойратские предводители организовывали грабительские походы по берегам Сыр-Дарьи и возвращались к себе. Они заняли Восточный Туркестан, Тянь-Шань и Семиречье лишь в XVII в. (48).

В обобщающем труде по истории Киргизской ССР кратко изложены все основные военно-политические события, происходившие в государствах Хайду и Могулистан. Однако там встречаются противоречивые, порой, предвзятые и не совсем обоснованные суждения. Например, схема подставных ханов при дворе Тимура автоматически перенесена на Могулистан. Правда, при правлении последнего, его улусбеги играли большую роль. Первый хан Могулистана возведен на трон эмиром Пуладчи, а его брат, через несколько лет, убив своего властителя, узурпировал власть в стране. Однако почти все могульские ханы держали власть в своих руках, они возглавляли походы в соседние территории и сравнивать их с подставными ханами, сидевшими в Самарканде, нельзя (58).

Среди большого количества советской и зарубежной литературы по исследуемой теме следует отметить труды ряда других авторов: Абрамзон С. М. (см.: Библиография, № 2), Агеева Б., Жусупов А. (3), Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. (5), Акимушкин О. Ф. (6, 7, 8, 9), ал-Мукаддаси (11), Ахмедов Б. А. (13, 15, 18), Бабур-наме (19), Бартольд В. В. (24), Беллью (26), Бернштам А. Н. (27), Бичурин Н. Я. (28), Буриев А. В. (30), Буряков Ю. (31), Валиханов Ч. Ч. (32), Вамбери Г. (33), Волин С. (34), Востров В. В., Муканов М. С. (35), Гафуров Б. Г. (36), Грумм-Гржимайло Г. Е. (38), Гуревич Б. П. (40), Давидович Е. А. (41, 42, 43), Далай Ч. (44), Дженикинсон (45), Д'оссон (46), Джумагулов Ч. (47), Зотов О. (49, 50), Ерзакович Л. Б. (51, 52), Ибрагимов Н. (53), Карпини, Рубрук (55), Кадырбаев А. Ш. (59) Кляшторный С. Г. (60), Кормушин И. В. (61), Кычанов Е. И. (61), Кумеков Б. Е. (63), Кутлуков М. (64), Лубзан Данзан (66), Малявкин А. Г. (67, 68, 69), Массон М. Е. (71, 72), Масуд ибн Усман Кухистани (74), Махмуд Кашгарий (80), Настич В. Н. (81), Пантусов Н. (82), Джувейни (83), Петров К. И. (85, 86), Покотилов Д. (89), Сайдахметов М. А., Юнусходжаева М. Ю., Астанова Г. Ю. (92), Собрание истории.

Маджму ат-таварих (93), Семенов А. А. (95), Строева Л. В. (96), Сусенкова Р. С. (98), Тенишев Э. Р. (99), Тизенгаузен В. (100), Чжунго лиши дитуцзи (101), Чернышев А. И. (103), Шараф-хан Бидлиси (105), Фазлаллах ибн Рузбехан Исфахани (108), Юдин В. П. (112, 113), Якубовский А. (114), в которых специально или попутно рассматривались, в той или иной степени различные вопросы политической, социально-экономической и культурной жизни Чагатайского улуса, государственного объединения Хайду и Могулистана.

* * *

Переходим к характеристике восточных письменных источников по изучаемой проблеме.

Марко Поло (XIII), его дядя и отец путешествовали по владениям чингизидов, посетили Кара-Корум и ставку всемонгольского хана Хубилая. В книге, составленной Марко Поло, содержатся очень ценные сведения о междоусобицах монгольских царевичей, борьбе Хайду с Хубилаем. Автор был свидетелем многих описываемых им событий (70).

Грандиозный труд «Джами ат-таварих» («Сборник летописей») Рашид ад-Дина (1247—1318) является ценным источником по истории чагатайского улуса и государства Хайду, так как автор был современником описываемых им событий. Хотя данная историческая энциклопедия создана при содействии и непосредственном участии ученых людей, находившихся при дворе Хулагу-хана, но основным автором «Джами ат-таварих» и его редактором был Рашид-ад-Дин (90). Он был визирем ряда монгольских ханов в Иране и имел доступ к их сокровищнице, где хранилась официальная хроника монголов. Кроме этого источника, его информаторами были знатоки монгольских преданий. Автор и его коллеги привлекали также данные из многих книг на различных языках. Книга «Джами ат-таварих» была закончена в 1310/11 гг. В настоящее время известно большое число ее списков, эта рукопись переведена на русский язык.

Сочинение «Муджмал-и Фасих» («Фасихов свод») на персидском (таджикском) языке представляет собой краткий хронологический справочник событий с древних времен до середины XV в. Его автор Фасих (род. в 1375 г.) из округа Хафа в Хорасане служил при дворе Шахруха и его сына Байсункара. Он использовал труды многих своих предшественников. Для нашей темы представляет большой научный интерес последняя часть его сочинения, посвященная хронологии событий XIV — первой половины XV вв., основанных на личных наблюдениях и пересказе современников.

Несмотря на краткость, данные Фасиха о чагатаидах, их эмирах, походах Тимура в Могулистан конкретны, изобилуют датами, которые дополняют и исправляют ошибки некоторых источников.

«Муджмал-и Фасих» получило широкое распространение и переписано было еще при жизни его автора. Однако сочинение до сих пор остается малоизученным, на русский язык переведено впервые (110).

Персоязычный историограф при дворе Шахруха Хафиз-и Абру (ум. в 1430 г.) составил огромный труд «Маджма» ат-таварих- и султанийа» («Сборник летописей, (посвященный) султану»), из которого до нас дошли первый, второй и часть четвертого томов. Последняя получила специальное название «Зубдат ат-таварих-и и Байсункари» («Байсункаровы сливки летописей»), в которой содержатся ценные сведения о правителях Могулистана и их уделах. Автор мог быть свидетелем описываемых им событий. Что касается первого и второго тома «Маджма», то они компилятивны, ибо Хафиз-а Абру мог пользоваться такими источниками, которые теперь частью совсем утрачены, частью считаются большой редкостью. Он составил также географический компендиум, заглавие которого, к сожалению, нигде не приводится (23).

Отрывки из сочинений Хафиз-и Абру, касающиеся истории Средней Азии, переведены на русский язык[1]. Их исследованием специально занимается ташкентский востоковед А. Б. Буриев.

В сочинении «Мунтаха ат-таварих-и Му'ини» («Му'иновские извлечения из истории») содержатся данные о ханах Чагатайского улуса и государства Могулистан, а также о походах Тимура и его сына Омар-шейха на восток. Му'ин ад-Дин Натанзи (выходец из селения Натана недалеко от г. Исфахана) был придворным летописцем правителя Фарса Искандера, внука Тимура. «Мунтахаб» известен в двух редакциях. Первый вариант был посвящен Искандеру, который в 1414 г. был низложен Шахрухом, сыном Тимура[2]. После этого «Мунтахаб» был сокращен, из него удалены все места, где восхвалялся Искандер, и рукопись была преподнесена в 1414 г. Шахруху. До нас дошли оба варианта (хранятся в библиотеках Ленинграда, Парижа и Лондона).

Му'ин ад-Дин Натанзи использовал недошедшие до нас источники и, основываясь на них, написал историю Средней Азии и Могулистана XIV—XV вв. Несомненный интерес для нашей темы представляют сведения о правлении первых ханов Могулистана.

«Зафар-наме» («Книга побед») является первой официальной историей царствования Тимура. Ее автор Низам ад-Дин Шами происходил из пригорода Тебриза. В 1393 г. он поступил на службу к Тимуру, который поручил ему составить историю своего правления. Низам ад-Дин Шами изложил политическую историю государства Тимура, его походов на основе официальных документов, записей

[1] Материалы по истории Средней Азии и Центральной Азии X—XIX вв. Ташкент, 1988. С. 142—146.

[2] *Бартольд В. В.* Соч. Т. VIII. М., 1973. С. 495.

писцов, дневников и устных сообщений участников событий и по рассказам самого завоевателя.

«Зафар-наме» — очень ценный источник по истории правления Тимура, охватывающий период между 1358—1404 гг. В частности, большой научный интерес представляют описания его походов против ханов и эмиров Могулистана через территорию современного Кыргызстана (75, с. 101—112).

В настоящее время известны две рукописи сочинения Низам ад-Дин Шами (в Британском музее и Стамбуле). О. Ф. Акимушкин опубликовал перевод извлечений из «Зафар-наме» по истории Могулистана.

В анонимном сочинении «Шаджарат ал-атрак» («Родословие тюрков») содержатся сведения о чагатайских ханах, царевичах, эмирах и первых правителях Могулистана — Туглук-Тимуре и его сыне-преемнике Ильяс-ходже. Этот труд составлен во второй половине XV в. или в начале следующего столетия. В 1838 г. опубликован сокращенный английский перевод, а Б. А. Ахмедов и В. А. Ромодин сделали извлечения из рукописи Британского музея на русском языке (76, 94).

Шараф ад-Дин Али Йезди так же, как и его предшественник Шами, назвал свой труд «Зафар-наме». Это сочинение является второй полной редакцией официальной истории правления Тимура. Впоследствии оно получило широкую известность и вытеснило одноименный труд Шами.

Шараф ад-Дин был родом из г. Йезди в Иране. Он служил при дворе Шахруха и его сына Ибрахим-султана. «Зафар-наме» Йезди закончил в 1425 г. Автор использовал труд Шами в качестве первоисточника, но у него полнее, чем у предшественника, использованы описание и дневники участников похода Тимура. Кроме того, источниками Йезди послужили недошедшие до нас записи персидских и уйгурских писцов, данные из дневника Гияс ад-Дина Али (XIV в.), тюркская хроника Тарих-и хани и неиспользованные Шами официальные документы и устные сообщения современников и участников похода Тимура (20, 75). Для нас представляют большой научно-познавательный интерес военно-политические, этнографические и географические данные по истории Могулистана. О. Ф. Акимушкин опубликовал перевод извлечений о походах Тимура в Могулистан (75).

В персидском источнике «Матла ас-са' дайн» («Место восхода двух счастливых звезд») описываются события 1317—1471 гг. Его автор Абд ар-Раззак Самарканди (1413—1482) родился в Герате, служил при дворе Шахруха и Абу Саида. Сочинение «Матла ас-са' дайн» состоит из двух томов. В основу первого и части второго томов положены труды Хафиз-и Абру и Шараф ад-Дина Йезди, а события после 1426—1427 гг. изложены самостоятельно. Эта часть

является исключительно ценным источником для изучения истории Средней Азии и Могулистана (20, с. 150).

Нас интересуют сведения Абд ар-Раззака Самарканди о походах Тимура и тимуридов в Могулистан и описание военных действий на его территории. О. Ф. Акимушкин перевел из рукописей «Матла ас-са' дайн» соответствующие места по истории Могулистана. Сочинение Абд ар-Раззака Самарканди также переведено на узбекский язык (1, 75, с. 151—169).

В хронике «Раузат ас-сафа» («Сад чистоты») Мухаммеда ибн Махмуда (ум. в 1498 г.) более подробно и точнее изложен, чем у других авторов тимуридской историографии, поход Улугбека в 1425 г. в Могулистан. Кроме того, описываемые в нем события дают возможность установить расположение отдельных географических объектов, определить границы удельных владений и расселения племенных объединений Могулистана.

Автор «Раузат ас-сафа», прозванный Мирхонд, пользовался покровительством Алишера Навои, визиря тимуридского Султана Байкары. Сочинения его состоят из семи томов, последний был закончен и обработан внуком Мирхонда Хондемиром. «Раузат ас-сафа» сохранилась в многочисленных списках и неоднократно издавалась на различных языках. Исследователи установили, что первые пять томов являются компиляцией, хотя в ряде случаев содержат сведения из редких и не сохранившихся до наших дней источников. Наибольшее значение имеют последние два тома, где изложены современные автору или близкие по времени и его жизни события.

Переведены главы из хроники Мирхонда, посвященные событиям в Мавераннахре и Могулистане в 1418—1422 гг. накануне похода Улугбека на Тянь-Шань и Семиречье.

Группа востоковедов из Алма-Аты и Ленинграда опубликовала отдельные переводы из персидских и тюркских сочинений XIV—XIX вв. по истории казахских ханств. Издание снабжено ценными примечаниями. Среди них «Фатх наме» Шади, «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» Мас'уда Кухистани, «Бада ал-Вакаи» Васифи, «Тарих-и и амнийе» Мусы Сайрами и сочинения неизвестных авторов «Таварих-и гузидайи нусрат наме». «Тазкира-й Ходжа Мухаммед Шарифе» и «Тарих-и Кашгаре», в которых встречаются отдельные интересные исторические сведения по интересующей нас теме.

В этом сборнике большой научный интерес представляют отрывки из сочинений «Шайбани-наме» «Тарих-и Рашиди», «Бахр ал-асрар» и «Тарих-и Шах Махмуд бен Мирза Фазил чорас» по истории Могулистана. Об этих письменных источниках скажем особо (75, с. 95, 109—127).

В сочинении «Шайбани-наме» («Книга о Шайбане») более подробно, чем в других письменных источниках, рассказывается о взаимоотношениях могульских правителей Махмуда и Ахмед-хана с Му-

хаммедом Шайбан-ханом (узбекским) и Бурундук-ханом (казахским), боровшихся за присырдарьинские города. Автор сочинения Камал ад-Дин Биани (1453—1512) служил при дворе Мухаммед Шайбани-хана. На основе личных наблюдений и рассказов очевидцев он составил между 1504—1510 гг. названный труд на среднеазиатском языке фарси. И. Березин перевел сочинение «Шайбани-наме», написанное на чагатайском диалекте, на русский язык[1].

«Тарих-и Рашиди» («Рашидова история») Мухаммеда Хайдера считается основным источником по истории Могулистана XIV — первой половины XVI в. В нем содержатся очень ценные сведения о тюркских племенах и родах, в том числе о кыргызах и казахах[2].

Мухаммед Хайдер родился в Ташкенте в 905/1499—1500 г. (первая цифра указывает на мусульманское летоисчисление, вторая — на христианское) в семье отюреченного монгольского рода дуглат. Он получил хорошее образование, свободно писал на тюркском и персидском языках. При могульском хане Султан-Саиде занимал важные государственные посты, исполнял различные поручения. После смерти этого хана его сын и преемник Абд-ар-Рашид преследовал видных деятелей рода дуглат и Мухаммед Хайдеру пришлось бежать. После нескольких лет скитаний в 1541 г. он прибыл в Дели и с помощью Хумаюна — сына Бабура завоевал Кашмир, где основал самостоятельное княжество. Здесь им написана «Тарих-и Рашиди», которая состоит из двух частей (дафтаров).

Первый дафтар освещает историю ханов Могулистана со времени Туглук-Тимура (1347—1363) и до начала правления Абд-ар-Рашида (1533—1560) и дуглатских эмиров. Она написана на основе устных народных преданий могулов и тюрков, семейных преданий и ряда исторических, географических сочинений, среди которых множество ссылок на «Зафар-наме» Йезди. Второй дафтар содержит воспоминания автора о своей жизни и рассказы о событиях, происходивших в первой половине XVI в., главным образом в Средней Азии и Могулистане[3].

Книга Мухаммеда Хайдера имела большой успех, ею пользовались как источником почти все географы и историки, писавшие о Восточном Туркестане (23, с. 599).

В настоящее время известно более 30 списков «Тарих-и Рашиди», сочинение также переведено на тюркский и английский языки.

В сборнике «Материалах» переведены все сведения Мухаммед

---

[1] *Шайбаниада.* История монголо-тюрков на джагатайском диалекте, с перев., прим. и прил. И. Березина. Казань, 1849.

[2] *Ахмедов Б. А.* Историко-географическая литература Средней Азии XVI—XVII вв. Ташкент, 1985. С. 39.

[3] *Султанов Т. И.* Тарих-и Рашиди Мирза Хайдера дуглата //Письменные памятники Востока. Историко-филологическое исследование, 1975. М., 1982. С. 121.

Хайдера, связанные с историей шейбанидов и казахов, большое количество отрывков о правителях Могулистана. Подготовлены публикации новых извлечений из «Тарих-и Рашиди» по истории Могулистана, являющиеся предметом наших исследований (75, 76).

В труде «Шараф-нама-йи шахи» («Книга шахской славы»), написанном на персидском языке и посвященном правителю Мавераннахра Абдаллах II (1539—1589), изложены политические события II половины XVI в. в Средней Азии. Автор его бухарский историк Хафиз-и Таныш (род. в 1549 г.) написал свой труд на основании материалов придворной хроники шейбанидов, рассказов очевидцев и собственных наблюдений. Во введении к сочинению, наряду с другими сведениями, говорится о правителях Могулистана, начиная с Туглук-Тимура. Источниками для автора послужили труды Йезди, Мухаммед Хайдера и других. Но Хафиз-и Таныш излагает отдельные события по истории Могулистана более подробно, чем его предшественники (14, с. 50—51; 111, с. 19).

Энциклопедический труд Махмуда ибн Вали на языке фарси «Бахр ал-асрар» («Море тайн») является ценным источником по истории Могулистана со времени окончания «Тарих-и Рашиди» Мухаммеда Хайдера. В нем содержатся сведения о могульских ханах Восточного Туркестана, кыргызах, казахах и калмыках, а также городах и других географических объектах на территории Могулистана.

Сведений о жизни и деятельности самого автора очень мало. Отец его был уроженцем ферганского г. Касана. Сам Махмуд родился в Балхе, получил хорошее образование. Он служил при дворе балхского правителя, по поручению которого в 1634—1640 гг. составил свой главный труд «Бахр ал-асрар»[1]. В нем Махмуд ибн Вали собрал богатый материал, почерпнутый им из сочинений предшественников, личных наблюдений и очевидцев, описываемых им событий[2]. «Бахр ал-асрар» состоит из семи томов, охватывающих историю мусульманских стран с древних времен до середины XVII в. Но до нас дошли отдельные части первого тома и полностью шестой том, которые хранятся в собраниях Институтов востоковедения АН Узбекистана и Лондона.

Б. А. Ахмедов издал переводы наиболее ценных отрывков из географической части «Бахр ал-асрар» с обширными комментариями (79).

Для изучения истории Могулистана и кыргызского народа наибольшее значение имеют 2—4 части VI тома «Бахр ал-асрар». Во второй части освещаются сведения о союзнических отношениях кыргызов и казахов в борьбе против могульских ханов и шейбанидов.

---

[1] *Ахмедов Б.* Махмуд ибн Вали и его энциклопедический труд //ОНУ. № 11, 1969. С. 62.

[2] Там же. С. 63.

Третья его часть содержит ряд оригинальных сообщений, а также факты, дополняющие и уточняющие некоторые данные, известные по другим источникам. В четвертой части имеются сведения о расселении кыргызских племен, взаимоотношениях их с правителями Астрахана, Ак-Орды и Золотой Орды в XIV—XV вв. (78).

В сборник «Материалы» включены переводы А. К. Пишулиной из «Бахр ал-асрар» о могульских ханах Восточного Туркестана и казахах (75, с. 329—368).

Сочинение «Шаджарайи тюрк ва могул» («Генеалогия тюрков и могулов»), написанное в Хорезме, сразу же получило всеобщее признание. Списки его весьма многочисленны и переведены на различные языки, в том числе — на русский. Автор «Шаджарайи тюрк» хивинский хан и историк Абу-л-Гази (1603—1664). Но он не успел закончить свое сочинение и по поручению его сына оно было завершено неким Махмудом из Ургенча (14, с. 74; 91).

В нем в хронологическом порядке перечисляются чагатайские и могулистанские ханы. Вместе с тем, в отдельных местах изложены политические события, представляющие определенный научный интерес для изучения Чагатайского улуса и Могулистана.

Источниками для Абу-л-Гази были труды Рашид ад-Дина и Иезди. Помимо них в распоряжении автора было восемнадцать сочинений. Кроме того, сам Абу-л-Гази прекрасно знал народные предания, генеалогию племен и эпические сказания (14, с. 74).

Сочинение Шах-Махмуд ибн мирза Фазила «Хроника» является ценным источником позднесредневековой истории Восточного Туркестана. Оно состоит из двух частей. В первой половине содержатся сведения из «Тарих-и Рашиди» Мухаммед Хайдера, не представляющие существенного научного интереса. Вторая, оригинальная часть, также опубликованная в переводе на русский язык, составлена на основе личных наблюдений автора, информации свидетелей, участников описываемых событий и устной традиции. «Хроника» — это первоисточник по истории Могульского государства второй половины XVI—XVII вв. Вместе с тем, в ней содержатся оригинальные сведения по истории соседних владений и народов — ойратов (калмыков), узбеков, казахов и кыргызов (10, с. 5; 106, с. 103).

Сведений о Шах-Махмуде очень мало. Переводчик и комментатор его труда востоковед О. Ф. Акимушкин установил, что он родился в 1620-х годах в знатной семье из рода чурас, умер в конце XVII в. Получил хорошее образование. Владел арабским и персидским языками. «Хроника» составлена на таджикском языке между 1673—1676 гг. Это сочинение также переведено неизвестным лицом на уйгурский язык под названием «История правителей шести городов», которое хранится в Институте востоковедения АН Узбекистана. Небольшой отрывок из «Хроники» опубликован в 1969 г. на русском языке (10, с. 43—44, 60—64; 17, с. 60; 75, с. 379—385).

До нас дошел другой труд Шах-Махмуд Чураса «Анис ат-талибин». Дата его составления не установлена. В этом агиографическом сочинении изложены отдельные исторические события, происходившие в Восточном Туркестане в XVI—XVII вв., в которых принимали участие и кыргызы (106, с. 49—51).

Некий Абу Мансур перевел персидское сочинение «Анис-ат-талибин» Шах-Махмуд Чураса на уйгурский язык и назвал его «Рафик атталибин» («Друг ищущих истину»). В нем встречаются данные о правителях Могулистана в XVI в. и распространении ислама в Восточном Туркестане. Есть также перевод его на русский язык (75, с. 191—199).

В агиографических сочинениях XVII в. «Зийа ал-кулуб» («Сияние сердец») и «Джалис-и муштакин» («Собеседник жаждущих») содержатся интересные данные о распространении ислама среди кыргызов (75, с. 179—189).

В анонимной уйгурской рукописи (их три, хранятся в ЛО ИВАН) «Тарих-и Қашгар» («История Қашгара»), составленной в конце XVII или в начале XVIII вв. в г. Яркенде, содержатся сведения со времени образования государства Могулистана и до его падения. Основным источником автора являются труды Мухаммеда Хайдера и Шах-Махмуд Чураса. «Тарих-и Қашгар» является ценным источником по истории кыргызов XVI—XVII вв. (75, с. 216).

Содержание второй половины рукописи подробно пересказано В. В. Бартольдом, а извлечения о кыргызах и Могулистане опубликованы на русском языке (24, с. 236—255).

В «Тюзик-и Тимура» («Уложение Тимура») на тюркском языке имеются сведения о первых правителях Могулистана Туглук-Тимуре и его сыне Ильяс-ходже. Нам известен его персидский перевод. О времени составления и авторе «Уложения» нет единого мнения. В 1894 г. оно было переведено на русский язык, также факсимильно переиздано (107).

Группа востоковедов опубликовала перевод на русский язык фрагментов из арабо-персоязычных и тюркских источников X—XIX вв. с ценными комментариями и примечаниями. Среди них для нашей темы представляют большой научный интерес отрывки из сочинений Абд ар-Раззака Самарканди, Фасиха Хафави, Мухаммеда Хайдера, Махмуда ибн Вали и Масуда Кухистани. Выше уже говорилось об этих авторах (за исключением последнего) и переводах их сочинений. Но в данном сборнике содержатся и ранее не опубликованные отрывки (77).

Что касается Масуд Кухистани, придворного историка Шайбанидов XVI в., то он в своем сочинении «Тарих-и Абул-л-Хаир-хани» сообщает очень интересные данные о походе ойратского предводителя Уз-Тимур-тайши против Абу-л-Хайр-хана через территории Могулистана (77, с. 215—217).

В трудах средневековых авторов «Мулхакат ас-сурах» Джема-

ля Карши, «Алтан тобчи» Лубзан Данзана, «Маджму ат-таварих» Сейф ад-Дина Ахсикенди, «Таварих» Сейфи Челеби, «Шараф наме» Шараф-хан Бидлиси, «Дневник похода Тимура в Индию» Гийасаддина Али, «Таварих-и гузида-Нусрат-наме», «Бабур-наме» Захир ад-Дин Бабура и соч. Ибн Баттуты, «Бухарский вакх XIII в.», «История мар Ябалахи И Фаббан Саумы», «Путешествие в восточные страны» Вильгельма де Рубрука и «Шара Туджи» встречаются отдельные исторические факты по исследуемой нами проблеме.

Глава I

ЧАГАТАЙСКИЙ УЛУС И ГОСУДАРСТВО ХАЙДУ

По сообщению Рашид ад-Дина, Чингисхан весной 1226 г. разделил завоеванные им страны между сыновьями. Старший из них Джучи получил земли от Коялыга (город в долине р. Или) и Хорезма до тех мест, куда «достигали копыта татарских коней», Чагатай — от земли страны уйгуров до Самарканда и Бухары, Угэдэй — долины Эмиля и Бунака (т. е. Кобук), а Тулую достался коренной отцовский юрт. Им были розданы монгольские войска: первому 9, второму — 8, третьему и четвертому по 5 тысяч всадников, которые составляли основной костяк их военной мощи (66, с. 56—66; 83, с. 56—66; 90, т. I, кн. 2, с. 258).

Ставка Джучи находилась на Иртыше, его старшего сына Орда-Ичена — около оз. Алакуль, Угэдэя (а затем его сына Гуюка) — в долине р. Эмиля, Чагатая — к западу от Алмалыке (развалины около г. Кульджа) и называлась Куяш и Улуг-Иф (т. е. Улуг-уй—Большой дом). По Карши, центральная часть владения Чагатая называлась Иль-аларгу (или Иль-Аларгузи) с главным городом Алмалык (21, с. 60; 23, с. 155). По данным восточных авторов, Мавераннахр (территория между реками Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей) входил в состав улуса Чагатая, но фактически им владел каан Угэдэй (1229—1241). Следует отметить, что в XIII в. монгольские ханы и царевичи не интересовались управлением хозяйством и культурной жизнью населения улусов, а ограничивались лишь получением податей от их населения.

Угэдэй поручил управление Мавераннахром богатому купцу и откупщику Махмуду Ялавачу хорезмийскому, жившему в г. Ходженте. При помощи расквартированных в Мавераннахре монгольских отрядов во главе с баскаками собирал с населения этого края гораздо больше податей, чем это было положено. В 1238 г. Ча-

РИО Киргизской Республики
им. К. Баялиева
183351

гатай без согласия каана сместил Махмуд Ялавача с занимаемой должности. Угэдэй за это сделал упрек Чагатаю, но отдал ему Мавераннахр в качестве инджу. По словам Рашид-ад-Дина, преемником Махмуд Ялавача стал его сын Масуд-бек. Он занимался его делами не только в Мавераннахре, но и всем оседлым населением Средней Азии, Семиречья и Восточного Туркестана до начала XIV в. (20, с. 535, 549).

Масуд-бек еще более усилил экономический гнет над крестьянами и ремесленниками, чем его отец, провел денежную реформу. О характере главы Чагатайского улуса имеется изречение, сказанное будто бы самим Чингисханом: «Чагатай ведь жесток, (так) пусть около него с утра до вечера будет Коке Чос. Пусть помогает ему обдумывать его поступки»[1]. И не случайно, что Чингисхан назначил своим преемником младшего брата Чагатая более «великодушного» Угэдэя. Чагатай как блюститель закона строго наказал нарушителей Ясы (Ясы — обычай, судебный приговор) отца. При его жизни ни один мусульманин не смог открыто резать барана или совершать ритуал омовения в проточной воде.

Чагатаиды (XIII век)

Чагатай объявил своим наследником внука Хара-Хулагу, сына Мутугена. В 1241 г. умер Угэдэй, а через некоторое время скончался Чагатай. Согласно завещанию, престол Чагатайского улуса занял Хара-Хулагу. Он утвердил наместником Мавераннахра Масуд-бека. 1241—1246 г. трон Угэдэя оставался незанятым, монгольской империей временно правила его вдова Туракина. Преемник и сын Угэдэя Гуюк (1246—1248) низложил Хара-Хулагу, объявив, что при жизни сына внуку нельзя наследовать трон. Он назначил главой Чагатайского улуса Есу-Мунке, старшего из оставшихся в живых сыновей Чагатая (90, т. 2, с. 93, 119).

После смерти Гуюка разгорелась борьба среди чингизидов за всемонгольский трон. При помощи Батыя, сына Джучи, кааном стал сын Тулуя Мунке (1251—1259). Хара-Хулагу, находившийся в то время в Кара-

[1] *Лубсан Данзан.* Алтан тобчи («Золотое сказание») //Памятники письменности Востока. 1973, X. С. 187.

коруме, поддержал его кандидатуру, а Есу-Мунке оказался в числе противников нового хана. В связи с этим Мунке восстановил власть Хара-Хулагу в Чагатайском улусе и дал ему ярлык, чтобы убить Есу-Мунке. Но Хара-Хулагу умер в пути где-то на Алтае. Согласно ярлыку хана Эргэнэ-хатун, жена Хара-Хулагу убила Есу-Мунке и стала править Чагатайским улусом от имени малолетнего сына Мубарек-шаха (76, с. 221, 222, 291; 90, т. 2, 97, 122, 130, 140).

Мунке-Хан с целью окончательного разгрома своих врагов и потомков Угэдэя и Чагатая, направил на запад войско, в результате в этой акции улусы последних стали подвластны великому хану. Территория до Тарбагатая и Семиречья фактически была подчинена великому каану. Граница сфер влияния власти Мунке и Батыя (затем его преемника Берке) проходила между реками Или и Талас. Чиновники последних сидели в Самарканде и Бухаре (20, с. 560, 561).

После смерти Мунке в 1259 г. одновременно два его брата были провозглашены всемонгольскими ханами: Хубилай — в Китае, а Арик-Бука — в Монголии. Второй назначил главой чагатайского улуса Алгуя, внука Чагатая — сына Байдара. Ему было поручено обеспечить войско Арик-Буки оружием, провиантом и охранять западные границы от нападений Монгольского хана Хулагу в Иране. Алгуй с радостью отправился из Каракорума в Семиречье, где он стал полновластным правителем, «собрал сто пятьдесят тысяч всадников, обрел силу и могущество». Эргэнэ-хатун отправилась к Арик-Буке с жалобой на Алгуя. Последний не прислал своему сюзерену ничего из того, что обещал. В связи с этим Арик-Бука послал в чагатайский улус сборщиков, но собранные им деньги, лошади и оружие задержал Алгу. Он открыто перешел на сторону Хубилая. К этому времени войско последнего вытеснило Арик-Буку из Монголии к енисейским кыргызам. После этого Арик-Бука решил выступить против Алгуя и направился с войском в Семиречье. Но в 1262 г. около оз. Сайрам его передовой отряд был разбит. Упоенный этим успехом Алгуй стал веселиться. Воспользовавшись этим, Арик-Бука напал на него и одержал победу, Алгу бежал в Восточный Туркестан.

Войска Арик-Бука захватили в Семиречье много пшеницы и всю зиму кормили ею своих коней. Когда наступила весна, лошади, привыкшие к пшенице, пада-

ли от подножного корма. Кроме того, в Илийской долине наступил голод. Эти и другие причины ухудшили положение Арик-Буки. Узнав о выступлении против него Алгуя, он отослал к нему Эргэнэ-Хатун и Масуд-бека, а сам отправился с повинной к Хубилаю. Алгу снова стал главой Чагатайского улуса. Он женился на Эргэнэ-хатун, а Масуд-бека назначил наместником Мавераннахра. Эти события произошли в 1263—1264 гг. (76, с. 292; 90, т. 2, с. 97, 161, 163—165).

Государство Хайду

Джемаль Карши два раза встретился с Хайду и принял от него ценные подарки. Автор с большой симпатией рассказывает о том и называет его умным и знающим ханом. Отец Хайду (Каши) сын Угэдэя умер от пьянства в молодые годы, а мать его, по имени Сипкинэ (Себкина), была из племени бекрин (мекрин). Впоследствии, когда Хайду создал самостоятельное государство, он присоединил к себе бекринов, ставших одним из его подспорьев при создании самостоятельного государства. Хайду был воспитан при дворе великого хана. За участие в заговоре против Мунке-хана был сослан на поселение на Тарбагатай. Во время борьбы Хубилая и Арик-Буки Хайду активно поддерживал последнего. Когда Арик-Бука помирился с братом, Хайду возглавил кампанию против Хубилая, ссылаясь на предание монголов «будто Чингизхан завещал своим потомкам не отдавать престола никому другому, пока останется в живых, хотя бы один потомок Угэдэя. Как уже отмечалось, многие потомки Чагатая и Угэдэя были репрессированы за участие в заговоре против хана Мункэ, а их войска были розданы другим. Во время изгнания на Тарбагатайские горы у Хайду «не было ни одного отряда из наследия его деда» (21, с. 68; 44, с. 47; 90, т. I, с. 149—150).

Благодаря своим способностям и при помощи Берке, брата Батыя, он сумел создать себе небольшое владение в долине рек Эмиля-Тарбагатая и Черного Иртыша[1]. В самом начале своей политической карьеры Хайду имел отряд в количестве из двух-трех тысяч человек.

[1] *Грумм-Гржимайло. Г. Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. Спб., 1926. С. 480—481.

Хубилай попытался пригласить Хайду к себе на курултай. Он понимал, что этот внук Угэдэя самый сильный претендент на его престол. Хайду, предчувствуя опасность со стороны каана, под различными предлогами три года подряд не ехал в Китай. И в то же время он начал готовиться к войне с ним. Но сперва ему пришлось укрепить тыл и расширить свое владение. С этой целью Хайду начал борьбу с Алгуем, который в то время был занят войной с Беркаем. Хайду вместе с другими джучидами разбил отряд Алгуя, но во втором сражении потерпел поражение. Следующее их столкновение не состоялось в связи со смертью Алгуя в конце 1265 или начале 1266 г.

По совету эмиров Эргэнэ-хатун возвела на престол своего сына Мубарек-шаха от первого мужа Хара-Хулагу. Хубилай не мог смириться с этим, так как прежде претендент Чагатайского улуса назначался им. Он выдал ярлык Бараку (Борак) сыну Есун-Тувы, сыну Мутугена, сыну Чагатая: «Ведать Бараку улусом, пока не вырастет Мубарек-шах». Приехав к Мубарек-шаху, Барак скрыл ярлык Хубилая и просил его разрешения собрать своих людей, на что получил положительный ответ. После этого Барак с братьями направился в долину Сурхан-Дарьи в свой родовой юрт. Здесь он привлек на свою сторону монгольскую знать и начал нападать на местных жителей (90, т. 2, с. 13, 168; 21, с. 68). Тогда Мубарек-шах выступил против него, но около Ходжента был разбит и взят в плен.

В 1266 г. Барак объявил себя главой Чагатайского улуса в г. Узгенде (21, с. 69). В то время наместником великого хана в Туркестане был эмир Мугултай. Барак сместил последнего и назначил на его место своего эмира Бикмиша. В ответ на это Хубилай отправил старшего эмира Коничи с шестью тысячами всадников, а Барак послал навстречу ему своего эмира с войском в тридцать тысяч всадников. Коничи, увидев превосходство сил противника, повернул назад. Рашид ад-Дин далее пишет, что отряды Барака разграбили Хотан (109, с. 70). С этого времени правители Чагатайского улуса стали самостоятельными.

Окрыленный этим успехом Барак решил выступить против Хайду, который удерживал его от насилия и притеснения населения Мавераннахра. Первое их столкновение состоялось на берегу р. Аму-Дарьи. Устроив засаду, Барак одержал победу над отрядами Хайду, его

родственника Кипчака. При этом он захватил большое количество добычи. Из рассказа Рашид ад-Дина следует отметить, что в то время (и позже) преемники Хулагу (брата Хубилая) в Иране и чагатаиды соперничали с джучидами и вели борьбу за обладание Закавказьем и северо-западными областями Средней Азии. Ради своих интересов, Хайду стоял на стороне джучидов. По-видимому, после первого поражения от Барака на берегу Сыр-Дарьи, он обратился за помощью к главе улуса джучидов Менгу-Тимуру. Тот послал к нему пятидесятитысячный отряд во главе со своим дядей Беркечера. Они при помощи Хайду разгромили войска Барака. Последний бежал в Мавераннахр, где, собрав остатки сил, решил разорять и грабить собственные владения, чтобы богатства его недостались противникам (20, с. 581).

Но Хайду не преследовал Барака, а послал к нему Кипчака в Самарканд с двумя сотнями отборных всадников с предложением заключить мир. Кипчак был большим другом Барака и благодаря своему красноречию сумел рассеять всякие его подозрения. На согласие Барака заключить мир он ответил: «Добрые слова ты молвил, однако еще лучше если мы не будем поминать минувшее, устроим сообща курултай, очистим грудь от давней вражды, оставим упорство и упрямство и заключим друг с другом договор, что при всех обстоятельствах будем согласны и будем помогать друг другу».

По сообщению Рашид ад-Дина, весной 1269 г. монгольские царевичи собрались на свой первый курултай в Средней Азии «на луговьях Таласа и Кенджока». Последний город упоминался еще в XI в. Махмудом Кашгарским. Курултай прошел под главенством Хайду. Среди его участников были Барак, Монгу-Тимур, Кипчак и Беркечер. В. В. Бартольд ставит под сомнение присутствие на этом курултае Менгу-Тимура, главу улуса джучидов. Хайду обратился к царевичам с предложением жить в мире и дружбе. Барак требовал от участников курултая выделить ему удел, как преемнику Чагатая, что и было сделано. Он получил две трети территории Мавераннахра, а остальная ее часть досталась Хайду и Монгу-Тимуру (109, с. 71—72). При таком разделе Чагатайского улуса Хайду расширил свои владения на западе до Сыр-Дарьи и Ферганы включительно.

Участники курултая заключили между собой договор

о том, «что впредь будут селиться в горах и степях и не будут бродить вокруг городов, не будут выгонять животных на нивы и предъявлять райатам (крестьянам — О. К.) несправедливые требования». Однако взятые царевичами обязательства выполнялись недолго. Барак некоторое время соблюдал и даже содействовал наведению порядка и восстановлению земледельческой культуры. Но в скором времени он снова стал грабить и чинить насилие над оседлым населением, «угнал весь скот Мавераннахра и силою отобрал пожитки и имущество людей» (109, с. 72).

После отъезда Махмуд Ялавача в 1238 г. в Каракорум, великий каан Угэдэй назначил наместником Мавераннахра его сына Масуд-бека. Он оставался в этой должности при чагатайских ханах от Хара-Хулагу до Барака. Участники курултая 1269 г. оставили управление оседлым населением Чагатайского улуса и владения Хайду Масуд-беку. По сведениям Рашид ад-Дина, он правил областью Бешбалыка и Кара-Ходжо, территорией от Хотана, Кашгара, Алмалыка, Каялыка, Самарканда и Бухары вплоть до берегов Джейхуна (90, т. 2, с. 64; 109, с. 72).

Масуд-бек провел денежную реформу. По мнению Е. А. Давыдович, она декретирована в 670/1271—72 гг. До этого денежное хозяйство в Чагатайском улусе не было упорядочено: в одной его половине (Мавераннахре) чеканились золотые монеты и медные посеребренные дирхемы, а в другой его части (северо-восточных районах чагатайского улуса) выпускались золотые (динары) и серебряные (дирхемы) монеты и медные фельсы. Теперь чеканка посеребренных дирхем была прекращена, а вместо них выпускались настоящие серебряные монеты, которые стали основой денежного обращения во всем Чагатайском улусе. На всех монетных дворах серебряные дирхемы выпускались одинакового веса и пробы[1].

По словам Джемаля Карши, при Масуд-беке был наведен порядок в управлении областями улуса и во взимании налогов. Он принимал меры по созданию в государстве изобилия, безопасности и покоя его жителей. Но нельзя забывать, что Масуд-бек был богатым куп-

---

[1] *Давидович Е. А.* Денежное хозяйство Среднеей Азии после монгольского завоевания и реформа Масуд-бека (XIII). М., 1972. С. 97, 113.

цом-откупщиком, он старался угодить чингизидам и беспощадно обирал оседлое крестьянское население при помощи подчиненных ему даругов и монгольских отрядов (20, с. 599).

По словам Джувейни, при Масуд-беке было воздвигнуто медресе Ханийа и Масудийа. В каждом из них обучалось около тысячи студентов (20, с. 549).

Масуд-бек скончался в 1289 г. в Бухаре. После него оседлыми областями и городами Чагатайского улуса правили его сыновья — Абу-Бекр (ум. в 1298 г.), Сатылмыш-бек (ум. в 702/1302—03 г.) и Суюнуч. Первые двое были назначены Хайду, а последний — Чапаром, причем ставка Суюнуча находилась в Кашгаре.

Участники курултая в 1269 г. поручили Бараку организовать поход за Аму-Дарью и расширить свой юрт за счет владений Абака-хана (1265—1282) — преемника Хулагу. По рассказу Рашид ад-Дина, летом 1270 г. он с огромным войском направился против Абака-хана. Хайду по просьбе Барака послал к нему на помощь большой отряд во главе с потомками Угэдэя Кипчака и Чапата, которые получили предписание в случае необходимости вернуться, не вступая в сражение. После переправы через Аму-Дарью один из эмиров Барака Джалаиртай во время винопитья оскорбил Кипчака, который под этим предлогом вернулся со своим войском к Хайду. Чапат, оставшийся под сильным надзором Барака, улучил удобный момент и бежал со своим отрядом. В Мавераннахре на него напал сын Барака Бек-Тимур, правитель Кеша и Нахшеба, и Чапат спасся лишь с десятью всадниками (109, с. 72, 76).

Решающее сражение между Абака-ханом и Бараком состоялось 22 июля 1270 г. под Гератом, и последний потерпел жестокое поражение. Он спасся с немногочисленными остатками своего войска. Очень кратко об этом военном событии рассказывает и Марко Поло (70, с. 215—216; 109, с. 79—84).

Хайду мечтал о поражении Барака от Абака-хана, чтобы покончить с ним и стать владельцем всего Чагатайского улуса. Поэтому он дал секретное указание своим родичам, отправленным на помощь Бараку, возвратиться назад до начала битвы с Абака-ханом.

Когда Барак вернулся из Хорасана, он решил наказать своих эмиров, военачальников, родичей, обвинив их за поражение. Но они один за другим бежали от него или разъехались по своим юртам. В это время самого

Барака разбил паралич и он вынужден был обратиться за помощью к Хайду. Барак послал к нему своего брата Ясара. Хайду знал, что когда Кипчак бежал от Барака, последний послал Ясара и других за беглецами, а за ним — Джалаиртая с войском, чтобы схватить и доставить его обратно. Хайду спросил об этом Ясара, который все отрицал. Тогда Хайду взял его под стражу и сказал: «Я тебе задал вопрос, ты дал ложный ответ. Как же кто-либо Вам поверит?».

Затем он послал к Бараку гонца с ложным ответом о том, что на помощь ему отправлено несколько тысяч всадников. На самом деле Хайду выступил с двумя туменами (десять тысяч) войск, чтобы покончить с Бараком, который в то время находился около Чача (Ташкента). По приезду на место Хайду известил Барака о себе, но советовал ему вернуться к себе, сославшись на то, что сам Барак уже справился с разбежавшимися противниками-родичами. Тогда Хайду окружил его лагерь, узнав об этом Барак «из страха от такого положения тою ночью же умер» (109, с. 84—87).

В ставку Хайду прибыли Мубарек-шах, его родственники Чапай и Капан с дарами и покорностью. Раньше, при вступлении на престол в г. Узгенде, Барак захватил все богатства Алгуя и Эргэнэ-хатун. Но теперь Мубарек-шах по разрешению Хайду забрал их себе. Мубарек-шах «две драгоценных жемчужины, что были в ушах Ноке-хатун (жены Барака — О. К.), он извлек своими руками и взял (себе)» (20, с. 580; 109, с. 87).

В письменных источниках отсутствуют какие-либо известия о провозглашении Хайду ханом на курултае в 1269 г. Тем не менее, судя по некоторым историческим фактам, он считался главой всех чингизидов улуса Угэдэя и Чагатая. По сообщению Рашид ад-Дина, Хайду имел право собирать дань во владениях всех участников курултая, мог поставить начальниками пограничных областей с владениями джучидов, Хулагидов и Хубилая своих сыновей (20, с. 583—584). После смерти Барака его войска присягнули непосредственно Хайду.

Подытоживая изложенные события, связанные с именем Барака и курултаем в Таласе, можно сказать, что Хайду в 1266—1270 г. образовал самостоятельное государство в Семиречье и Средней Азии и начал борьбу с Хубилаем за всемонгольский трон. Благодаря своему организаторскому и полководческому дару он сумел

создать хорошо обученное войско. По этому поводу Марко Поло пишет: «Хайду, коль хорошенько постарается, так может выставить в поле более ста тысяч всадников, всех храбрецов к войне и к сражениям привычных». Направляя послов к другим чингизидам, он разъяснял им свои права как наследника Угэдэя, первого преемника Чингисхана. В одном из его писем говорится: «Ведь завещали нам Чингисхан и наши деды-предки строго соблюдать правила наследования ханского престола! Но ныне вы, дорогие нояны-старшие и младшие братья, отвергаете и нарушаете завещание наших отцов-предков, не обращая на него внимания, и отдаете по недоразумению ханский престол изменникам! Я сам законный наследник ханского престола. Хубилай же, предавшись Китаю и отбросив обычаи, установившиеся в Монголии, отверг и нарушил завещания отцов и дедов. Но если вы все будете опираться на такого человека и поддерживать его, то это ли не будет изменой отцам и дедам? Хорошенько обдумывайте и решайте». Здесь Хайду обвинил Хубилая в том, что он нарушил обычай отцов и дедов верности кочевой жизни и перенес столицу государства монголов в Китай. Именно это обвинение собрало вокруг Хайду много сторонников из чингизидов.

В то же время Хубилай подготовил свою армию для контрудара по претенденту. Он назначил правителем Монголии и главнокомандующим войском своего сына Нумугана (Номухан), который по прибытии в Каракорум принял все меры для отражения нападения Хайду. О начале военных действий Хайду против Хубилая сообщает Марко Поло, проезжавший в то время через Среднюю Азию и Восточный Туркестан. По его рассказу в 1266 г. Хайду со своим двоюродным братом Жесударом (Есударом) организовал поход против двух князей — Тибая и Чибану, подвластных Хубилаю. В сражении с обоих сторон участвовали по сто тысяч всадников. Хайду благодаря своей храбрости одержал победу, а противники царевича спаслись лишь бегством.

Далее Марко Поло пишет, что Хайду два года жил мирно, а затем собрал большое количество войск и отправился в 1269 г. против сына Хубилая Нумугану, находящегося в Каракоруме. Последний выступил навстречу ему с шестьюдесятью тысячами всадников.

В битве, где-то на западе от Каракорума, было убито много воинов с обеих сторон, но противники не могли одолеть друг друга. Тогда Хайду решил вернуться к себе в Самарканд, а Нумуган не стал его преследовать (44, с. 48; 46, с. 334; 70, с. 212—214).

Рашид ад-Дин связывает начало мятежа Хайду с событиями, происходившими через три года после прекращения борьбы Арик-Буки с Хубилаем в 1264 г. По этому поводу автор пишет, что Хайду в союзе с Кунджи внуком Джучи разбил и разграбил Нарина-владетеля поблизости реки Иртыш, подвластным Ургуташу, сыну Мунке-хана. В ответ на это Хубилай организовал поход во главе со своим сыном Нумуганом. В нем участвовало много чингизидов. Но на пути возник заговор во главе с Ширеки, внуком Угэдэя и Тук-Тимура, братом Хубилая. Ночью они схватили их обоих, Нумугана и его брата Кокеджу, отослали их к Менгу-Тимуру, (глава Золотой орды — О. К.), а Хантун-нойона — к Кайду. Но в дальнейшем союз заговорщиков распался, они стали воевать между собой или с местными царевичами, главным образом на Монгольском Алтае и в Джунгарии. В результате этого данный поход Хубилая против Хайду закончился безрезультатно. Кстати, Хантун-нойон — глава эмиров Хубилая в походе оставался при Хайду до смерти великого каана.

О восстании Ширеки и Тук-Тимура упоминается и в биографии кипчакского военачальника Хубилая Тутуха на китайском языке: «В 14 году девиза лет правления Чжи-юань (1276 г.) восстали князья Тотому Тук-Тимур и Шилецзи (Ширеки). Они разорили все племена, разграбили великий юрт, управляемый Сянь-цзуном и ушли. Тутуха, встав во главе войск, покорил их, разбил их полководца Торцзиняня и Наланьбула, водворил порядок в племенах и возвратился». Как видим, даты восстания царевичей Ширеки и Тук-Тимура в письменных источниках расходятся. На наш взгляд, год, указанный в биографии Тутуха, ближе к исторической действительности, ибо этот военачальник Хубилая командовал войском, направленным против Хайду, Ширеки и др. Кроме того, в следующем — 1277 г. снова была направлена на север большая армия, в составе которой участвовали тысячи отборных кипчакских всадников Тутуха. Они, преследуя Шилецзи, перевалили Монгольский Алтай и вернулись с большой добычей (62, с. 63; 90, т. 2. 168—174).

Следует отметить, что в борьбе Хубилая против Хайду и с другими царевичами на севере Китая полководец Тутух играл большую роль. Его предки были удельными правителями где-то в долине Иртыша. Отец Тутуха Баньдуча добровольно подчинился Чингисхану и сопровождал его со своим отрядом во многих походах. Он постепенно поднялся на высшую иерархическую ступень двора Хубилая. Перед крупным сражением против коалиции Хайду — Наяна Тутух был начальником охранной гвардии каана из кипчаков с правом требовать подчинения от чиновников, должностных лиц и военачальников из числа членов императорского дома.

В биографии Тутуха сообщается о нападении Хайду в 1268 г. (по другим сообщениям в 1289 г.) на Алтай (Монгольский Алтай). Эта акция связана с заключением его союза с потомком Отчигина, братом Чингизхана Нояном против Хубилая. Ноян был наместником каана в Ляодуне, он как и Хайду, хотел занять всемонгольский трон. О заключении их союза Марко Поло писал: «Отрядил Наян посланцев в Кайду... наказывал ему Наян, чтобы шел он на великого хана с одной стороны, а Наян пойдет с другой отнимать земли и государство; отвечал Кайду, что согласен, к назначенному сроку приготовиться и пойдет со своим народом на великого хана». Далее автор подробно сообщал о победе Хубилая над Наяном и его казни (62, с. 62—63; 70, с. 498—499).

В то время Хайду находился где-то в Западной Монголии и стремился занять район Каракорума, а затем соединиться с Наяном. Хубилай бросил против него огромную армию во главе с Аму-Буха, который поручил военачальнику Баяну охранять Каракорум, а другого полководца Гаммала отправил с войском против Хайду. В письменных источниках нет данных об их сражениях. Только в биографии Тутуха говорится, что он вместе в военачальником Дордохуай одержал победу над Хайду, а затем по приказу Хубилая вернулся, разбив на обратном пути еще двух мятежных князей, при этом захватил много пленных и богатств. Можно отождествить полководца Аму-Буха с Тутухом, который в последующие времена являлся главнокомандующим армии каана на севере Китая (59, с. 216).

Дальнейший ход борьбы показывает, что в 1286 г. Хубилаю не удалось полностью разгромить войско Хайду, который «как услышал, что Наян (Ная) разбит и

казнен, не пошел воевать, побоялся, чтобы и с ним не случилось того же». Не дожидаясь наступления полководцев каана, он с новыми силами отступил в свои владения.

В письменных источниках нет данных об организации Хубилаем похода против Хайду. Столкновение их войск происходило на Саяно-Алтае. В 1290 г. Тутух «разграбил район Алтайских гор (т. е. Монгольский Алтай) и захватил более 3 тысяч семей, принадлежавших Хайду». В следующем году он по приказу Хубилая выступил из Каракорума и покорил енисейских кыргызов. В ответ на это Хайду послал войско на помощь последним, но Тутух разбил и взял в плен его полководца Болоча. По этим данным власть Хайду распространялась на севере на Минусинскую котловину. Хубилай умер в 1294 г., его сын и преемник Тимур продолжал борьбу с Хайду. В их противоборстве участвовали джучиды и чагатаиды.

После смерти Барака Хайду назначил государем чагатайского улуса двоюродного брата Никпея, сына Сарбана. Через три года он умер и его трон занял Бука-Тимур, сын Кадана седьмого сына Чагатая. В скором времени и он скончался от болезни коростая. После него Хайду поставил во главе Чагатайского улуса Дуву, сына Барака. Он был верным вассалом Хайду и вместе с ним несколько раз сражался с Хубилаем (62, с. 64; с. 103; 90, т. 2, с. 92—100).

В это время правителем улуса Орду был его внук Баян, сын Куинджи. Против него выступил двоюродный брат Кублук (Куйлюк). При помощи Хайду он изгнал Баяна. Последний, в свою очередь, обратился за помощью к золотоордынскому хану Тохте (Токтай) (100, с. 519). Но он сам был занят борьбой с мятежным военачальником Ногаем. В связи с этим Тохта ограничился лишь вручением Баяну ярлыка на главенство в улусе Орды. Кроме того, он отправил послов к Хайду и Дуве с требованием выдать Кублука, но те отказались выполнить это. В дальнейшем борьба этих джучидов за престол Орды шла с переменным успехом. Войска Баяна и Кублука и их сторонников сражались восемнадцать раз.

Баян отправил послов к Тимуру с таким предложением: «Пусть Ваше войско сразу выступит оттуда с востока, (нас поддержит) государь Бадахшана, который постоянно терпит от них невзгоды, а с запада всегда

окажет поддержку войско государя ислама Газан-хана... мы окружим Дуву и Хайду со (всех) сторон и одним разом покончим с этим». Но каан не спешил выступать в поход. Он послал Тутуха для охраны северной границы, который в 1269 г. подчинил ряд князей прежде подвластных Хайду (21, с. 70; 62, с. 64; 90, т. 2, с. 213; 100, с. 66—68). Последний послал на север, «своего второго сына по имени Баянджара и другого сына по имени Шаха, а также Тура-Тимура, сына Ширеки, сына Менгу-каана и Мелик-Тимура, сына Арик-Буки, с войском и поручил им (охранять) те пределы, чтобы они служили преградой между войском каана и войском Баяна и не допустили их соединиться» (90, т. 2, с. 68).

В результате этих мер Хайду не дал объединиться войскам Баяна и каана во главе с Тутухом. Кублук при помощи союзников удержал часть владения улуса Орды, но большая его часть перешла под власть Баяна. Тутух умер в 1279 г., его должность главнокомандующего войсками на севере занял сын Чжуанур. В том году он перевалил через Алтай и напал на земли Балин, где разбил военачальника Хайду Тельянтая. На обратном пути Чжуанур столкнулся у р. Алей (Зап. Алтай) с полководцем Бобо, потерпел поражение и спасся бегством (62, с. 64—65).

В 1301 г. Чжуанур где-то на юге Алтая разбил армии самого Хайду и Дуву. При этом войска последнего пути полностью были уничтожены. Следует отметить, что ради восхваления, в биографии Тутуха и его сына зафиксированы только одержанные ими победы над противником.

В целом войска Хубилая более удачно действовали на Саяно-Алтае, чем войско претендента. Но зато военный успех сопутствовал Хайду и Дуве в Джунгарии и Восточном Туркестане. Они сорок один раз сражались с Хубилаем, а на сорок втором потерпели поражение. Большинство этих, в основном мелких столкновений, могли произойти на территории уйгуров на Тянь-Шане и Восточном Туркестане. Идикуты уйгуров, добровольно подчинившиеся Чингисхану, постепенно потеряли политическую самостоятельность и превратились в послушное орудие монгольских ханов. Во время борьбы Хубилая и Хайду они стояли на стороне великого каана, за что подверглись нападению с запада. По этому поводу в «Юань-ши» говорится: «Во время мятежа Хай-

ду уйгурский народ подвергался разорению и рассеялся» (33, с. 172; 64, с. 97).

Хубилай, занятый войной в Южном Китае, не мог оказать помощь идикуту, который под давлением силы коалиции Хайду вынужден был оставить г. Бешбалык (около Урумчи): уйгурские идикуту, заинтересованные в караванной торговле, прилагали все усилия для ликвидации смуты, но принцы крови Дува и Бусма не послушались идикута Хочхара. Впоследствии и ввиду того, что в Бейтине (Бешбалык) случилось много бедствий, народ не мог обрести спокойствие, (Атай-Буха) перевел государство в Хочжу (Кара-Ходжо), где укрепил стены, углубил рвы и сконцентрировал все помыслы на организации твердой обороны[1]. Таким образом, в начале 1270 г. северные районы Восточного Притяньшанья были включены в состав государства Хайду. Его войска продолжали продвигаться на восток.

В 1275 г. Дува и Бусма со 120-тысячным войском окружили г. Кара-Ходжа, поблизости от Турфана. Идикут отказался сдать город, и осада его длилась шесть месяцев. Измученные голодом горожане выдали дочь идикута. Последний, по-видимому, спасся бегством, но погиб на границе Китая при стычке с врагами из северной коалиции. Члены семьи идикута и часть уйгуров бежали сперва в Хами (Комул), а затем в Ганьсу и другие районы Китая, где они потеряли остатки самостоятельности. В результате этого похода Хайду и Дува захватили территории северной половины Восточного Туркестана до Кара-Ходжо. Уйгуры, оставшиеся в хамийском и турфанском оазисах, некоторое время сохраняли известную самостоятельность и лавировали между Хубилаем и Хайду. Рашид ад-Дин писал, что «они (уйгуры) ладят с обоими и оказывают услугу обеим сторонам» (90, т. 2, с. 185).

Граница владений каана и Хайду проходила, по-видимому, к северу и к югу от хамитурфанского оазиса. Рашид ад-Дин писал: «С обеих сторон по границе стоят войска и караулы, они охраняют (ее) и бдительно стерегут. Иногда происходят и сражения» (90, т. 2, с. 184—185). К югу от уйгуров Хубилай поставил отряд во главе с царевичами Агичы — внуком Чагатая и Чу-

---

[1] *Кутлуков М.* Монгольское государство в Восточном Туркестане //Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977. С. 97.

паем — сыном Алгу, а дальше их лежали труднопроходимые горы Тибета.

В конце правления Хубилая Дува отправился с войском на восток и подошел к району, где находился Чутай (в других местах у Рашид ад-Дина Чупай) с 10—12 тысячами воинов. В ночной стычке он одержал победу над Чутаем. Соседи последнего, Агичи и Ананда — внук каана, узнав об этом поздно, не успели помочь Чутаю, Дува вернулся к себе. Хубилай дал Чутаю «девять палок» за то, что он несвоевременно известил о приходе противника соседним царевичам. В 1298 г. после вступления на престол Тимур каана Дува снова направился с войском (разумеется, с согласия и при поддержке Хайду) против тех же царевичей, находившихся на восточных окраинах Восточного Туркестана.

Агичи и Чутай от заставы к заставе сообщили через вестовых о появлении противника. Но в этот день царевичи Кокчу, Джумгкур и Никядай пировали и они не смогли выступить в поход. Только Куркуз Гурген, зять Тимура, вышел навстречу Дуве приблизительно с шестью тысячами воинами, но потерпел поражение и сам попал в плен. После этой победы Дува отправился к заставам, охраняемым Анандом, Агичи и Чутаем. В это время царевичи Юбукур, Улус-Бук и Эмир Дурдук перешли на чужую сторону против Дувы. Они встретились в районе Кара-Ходже, и битва их закончилась с некоторым преимуществом для войск Тимура. После этого Дува вернулся к себе (90, т. 2, с. 16, 194).

Выше говорилось, что Кублук обратился к Хубилаю с просьбой организовать поход против Хайду и Дувы, но получил от него уклончивый ответ. По рассказу Рашид ад-Дина, великий каан через два-три года после этого все-таки отправил против Хайду и Дуву большое войско. Они встретились, по-видимому, где-то на окраине Восточного Туркестана: («Войска), сойдясь, жестоко сражались, Кайду был ранен, а его войска обратились в бегство. Так как Дува был более отдален, то он прибыл через несколько дней. И еще раз дали бой и жестоко сражались, Дуву тоже ранили. А Кайду от той раны, которую он получил, умер». Это произошло в 701/1301—1302 г. В другом месте Рашид ад-Дин сообщал о противоборстве между Хайду и Гамбула (видимо Камбала — внук Хубилая), длившееся четыре года. Они сразились в местностях Таклаку и Харбатак. Последний раз встретились в горах Харалту, где в первый день

битвы победу одержали войска каана. На второй день между ними снова произошло крупное сражение. Но Хайду внезапно заболел и через месяц на пути домой умер в местности Тайхан-ноур. Его тело привезли в ставку за десять дней и похоронили в высоких горах Шонхорлык, между реками Или и Чу.

Как видим, результат этой военной кампании совпадает с выше изложенным походом Хубилая против Хайду по просьбе Кублука. На наш взгляд, в этих двух рассказах Рашид ад-Дина речь идет об одном и том же сражении Хайду и каана, и во втором варианте у автора она более подробно изложена, чем в первом. В пользу этого говорит и тот факт, что как в первом, так и во втором рассказе Рашид ад-Дина Дува не успевает прийти на помощь своему сюзерену в день его сражения с войском каана (90, т. 2, с. 16, 121—213).

Следует еще раз подчеркнуть, что китайские историографы того времени старались меньше фиксировать победы противников Хубилая и преемников его брата Хулагу в Иране. Тем не менее по общему контексту письменных источников видно, что Хайду сумел расширить свои владения на востоке до Кара-Ходже, а на северо-востоке — до западной половины Монгольского Алтая включительно. Временами сфера его влияния распространялась на народы Саяно-Алтая. Хайду до конца жизни (вместе с Дувой) вел борьбу с преемниками Хулагу-хана в Иране. Он старался не дать возможности соединиться войскам хулагуидов, джучидов Тохта и Баяна. С этой целью и для охраны западной границы он разместил в Бадахшане и Пенджабе войска во главе со своим сыном Сарбаном.

Тохта и Баян попытались организовать совместно с хулагуидами поход против Хайду и Дуву. Как известно, в конце XIII в. центр улуса Орды был перенесен с Иртыша к низовьям Сыр-Дарьи. В. В. Бартольд предполагает, что эта перекочевка связана с войной джучидов и хулагуидов с Хайду и Дувой. Эти противоборствующие стороны обменялись рядом разорительных нашествий. Рашид ад-Дин сообщал об этом следующее: Абака-хан, сын-преемник Хулагу летом 671/1272—73 г. (в ответ на походы Барака, о чем уже говорилось) отправил большое количество войск во главе с эмирами и военачальниками с наказом разграбить Бухару, если горожане откажутся переселиться в Хоросан. В это время правитель Мавераннахра Масуд-бек находился

в ставке Хайду, а вместо него в Бухаре остался Садр-и-Джехан (глава духовенства).

После однодневной осады, благодаря предательству вельможи Тадж ад-Дина, войска ворвались в город и приступили к резне, грабежу и к захвату в плен. Они пустили по городу поток крови, подожгли медресе Масуд-бека, которое было самым большим и самым благоустроенным из тамошних медресе, и сожгли его с драгоценными книгами. Грабеж длился неделю и было убито около пятидесяти тысяч человек.

В 1291 г. Сарабан и Эмир Новруз, а в 1295 г. Дува и Сарабан вторглись в Хорасан, устроив такой же грабеж. Немного позже, воспользовавшись удобным случаем, Дува прошел с войском через пустыню Мазендаран и захватил часть обозов воинов Газан-хана (1295—1304). Осенью 701/1302—1303 г. Сарабан с войском стоял в местности Меручак. По совету военачальников он направился в сторону Тус, где на него напал и разбил его войско царевич Харбандэ. Западная граница владения Хайду и его вассала Дувы проходила по р. Аму-Дарье, в бассейне которой между ними и хулагуидами шла борьба с переменным успехом (90, т. 2, с. 14—15, 92, 150, 170).

Сразу же после смерти Хайду в 701/1302—1303 г. началась борьба за его престол. Старшая дочь Хайду Хутулун-Чаха (у Марко Поло — Ангиарм, т. е. Ай-Ярук — Светлая луна) жаждала занять трон отца. Но Дува и Чапар сказали, что ей нужно иметь дело с ножницами и иглой, что она не понимает в делах государства и улуса. После этого она попыталась посадить на престол своего брата Уруса. Кстати, по рассказу Марко Поло и Рашид ад-Дина, Хутулун-Чаха имела все данные быть государем. Она была очень энергичной, храброй, совершила подвиги на войне, никто не мог ее побороть. Хутулун-Чаха долго не выходила замуж, люди подозревали, что у отца с ней недозволенные отношения. Хайду, рассердившись на дочь, выдал ее замуж за своего главного стольника Абтакула и она родила от него двух сыновей.

Урус при поддержке сторонников и Хутулун-Чаха долго оспаривал трон отца. По-видимому, Чапар (по Карши его имя правильнее Джафар) — старший сын Хайду, благодаря активной помощи Дувы вступил на престол лишь в мае 1303 г. в долине Эмиль. Чапар не владел вышеотмеченным качеством отца и оказался под

влиянием Дувы, превратившегося теперь из вассала в опору государства Хайду. В 1303 г. воспользовавшись ухудшением положения внутри страны из-за междоусобиц сыновей Хайду, Тохта возобновил требование выдачи Кублука. В ответ на это Дува и Чапар решили помочь последнему стать государем улуса Орды и тем самым сделать его своим союзником в борьбе с хулагуидом Газан-ханом (1295—1304) (70, с. 214—215, 333, 338; 90, т. 2, с. 14, 16, 68).

В феврале того же года Баян послал гонца к последнему с предложением выступить в поход против Чапара и Дувы, поставив в известность, что он и Тохта готовы идти на соединение с войсками Тимур каана. В письменных источниках нет каких-либо известий об этом или других совместных нашествиях хулагуидов и джучидов в Среднюю Азию.

В то время Дува обратился ко всем чингизидам восстановить единство Монгольской империи. В августе 1304 г. (по-видимому в Багдаде) был заключен договор о мире между царевичами и о признании главенства Тимур каана. Но это соглашение «вследствии событий, наступивших в Средней Азии, осталось мертвой точкой». Нам неизвестны причины столкновения войск Чапара и некоторых чагатайских царевичей в 1305 г. Последние потерпели поражение. Дува выступил посредником между ними и предложил собраться в Ташкенте с тем, чтобы решить все спорные вопросы мирным путем. Однако в местности Чон-Балык в долине Таласа чагатайские царевичи предварительно напали на войска Шаха — младшего брата Чапара, а военачальники Дувы, зимовавшие в долине Арпа, атаковали Шаха с другой стороны. Чагатаиды одержали победу и разорили орду Шаха и города Таласа. Шах с остатками сил (7000 человек) бежал к брату Байкечеру. В это время Чапар воевал с войсками каана в районе Иртыша и Алтая. Но среди его воинов и царевичей возникло недовольство.

По мнению В. В. Бартольда, Дува уговорил военачальников каана открыть военные действия против Чапара. Вследствие измены царевичей и бегства воинов, у Чапара осталось всего триста всадников. В сопровождении их он отправился к Дуве, который ласково принял его и отвел ему особый юрт. Все братья Чапара также выразили покорность Дуве (21, с. 73).

Возвращение престола чагатаидами

Как видим, без кровопролития главенство в Средней Азии и во владении Хайду перешло в руки потомка Чагатая — к Дуве. По сведениям Вассава (XIV в.), все эти события произошли в течение одного года. В. В. Бартольд назвал Дуву подлинным основателем Чагатайской державы. Но правил он недолго — умер от паралича в 1307 г. В местности Себкун-Кала около г. Алмалыка на престол Чагатайского улуса был возведен сын Дувы Куньджек, до этого находившийся в районе оз. Баркуль. При нем шла острая борьба за власть. Мятежные царевичи разбили войско Куньджека в местности Бури-Баши (к востоку от Тараз), но затем сами же потерпели поражение.

Такие междоусобицы царевичей после смерти Хайду ухудшали жизнь трудового населения и разоряли экономику края. Со слов послов Чапара к Куньджеку Махмуд ибн Вали писал: «Из-за вражды между нашими и вашими отцами погибло много людей, были опустошены многие страны, иссохла земля на пашнях... Из-за усобиц обе враждующие стороны потеряли людей. Верховые животные стали бессильными. Казна пуста. Города и строения разрушены и покинуты. В конце концов враги воспользовавшись удобным случаем, напали и подчинили страну. Куда лучше заняться нужными делами: ибо что же можно взрастить и получить на этих развалинах, где из-за грабежей киргизов и китайцев не стало спокойствия»[1].

В этом отрывке в выражении «из-за вражды между нашими и вашими отцами» подразумевается долголетняя борьба Хайду и Дувы с кааном. В последнем предложении речь идет о кыргызах, обитавших в то время на северных склонах Восточного Тянь-Шаня и в Джунгарии, а под термином «китайцы» — подданные Хубилая и Тимура. Выражение «на этих развалинах» могло относиться к Или-Таласскому междуречью, где почти все города и селения были разрушены, а ранее цветущие земледельческие районы превращены в пастбища. Правление Куньджека длилось всего год, он умер

[1] *Петров К. И.* К истории движений киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношения с ойратами. Фрунзе, 1961.

в Юлдузе в 1308 г. Его трон захватил один из потомков Угэдэя (по Рашид ад-Дину — сын Чагатая) престарелый Талика. Он покровительствовал исламу, сам носил мусульманское имя Хизр, преследовал сыновей Дувы и их сторонников. Его отряды успешно действовали против мятежных царевичей. Кстати, последних поддерживали и сыновья Чапара. Часть мятежных царевичей явилась на курултай, созванный Талику, и один из них Кебек сын Дувы ночью с отрядом в триста всадников напал на шатер узурпатора и убил его. Это произошло в 708/1308—09 или в следующем году (110, с. 43, 74).

Чапар попытался использовать смуту в Чагатайском улусе для восстановления своей власти. В союзе с братьями, племянниками, а также, с Тюкме — правнуком Гуюна, выступил против Кебека, но потерпел поражение к югу от реки Или. После этого он и Тюкме бежали за р. Или, где между ними произошла ссора. Чапар разбил войско Тюкме, разграбил его юрт и отправился на восток. Тюкме во время бегства встретился с Кебеком и в поединке с ним был убит.

В 1309 г. по инициативе Кебека был созван курултай, на котором был возведен на престол его старший брат Эсен-Бука. При нем началось нашествие войск великого каана до долины Таласа. В «Юань-ши» написано: «В 1314 г. Чжуанур разбил армию мятежного хана Есянь-Бухуа в Итэххаймиши и послал гонца доложить о победе... В 1315 г. он разбил полководцев Ебуганя и Худутэмура, посланных Ебухуа в Чимайгань, преследуя их, вышел за пределы своих границ и дошел до заставы Томиньгуань. Здесь он встретил главные силы противника в местности Чжаир и снова нанес им поражение» (21, с. 74).

В этом сообщении речь идет о сражении главнокомандующего войсками каана Чжуанура с Эсен-Букой и его военачальниками. По рассказу арабского автора Шихаб ад-дина Димашки (XIV в.), Эсен-Бука с огромным войском отправился против Тимура. Последний выслал навстречу ему более 250 тысяч воинов, которые вернулись с победой. По-видимому, после этих столкновений начальник караула, стоявшего зимой на берегах р. Кобуке, а летом у р. Есун-Мурен (приток Иртыша), вторгся вглубь владений Чагатайского улуса и опустошил его пространство на три месяца пути. Другая часть войск каана пришла со стороны Кара-Ходжа и разгра-

била зимнюю ставку Эсен-Буки на берегу Иссык-Куля и летнюю в долине Таласа.

В ответ на это Кебек и Эсен-Бука организовали поход на восток. Об этом подробно сообщает Муин ад-Дин Натанзи: Кебек шел из Алмалыка и на своем пути заботился о благосостоянии населения областей. Эсен-Бука выступил из Кашгара и грабил своих же подданных, чтобы их богатство, в случае поражения, не досталось врагам. Когда они встретились с войском каана (где-то в долине Турфана), главный эмир Эсен-Буки по имени Инкарджак, командовавший центром его армии, обратился в бегство. Кебек смог приостановить натиск противника, но поскольку пятая часть из шести войск Эсен-Буки бежала с поля боя, то он вынужден был отступить. На обратном пути войска Кебека имели все средства существования, а Эсен-Буки терпели лишения и ели своих коней (75, с. 116—117).

Как видим, в войне с кааном Эсен-Бука потерпел поражение. Он потерял ряд пограничных районов Турфанского оазиса и юго-запада Монгольского Алтая. На западе Эсен-Бука и хулагаиды обменялись грабительскими походами. В 1312—1313 гг. чагатайское войско во главе с Кебеком и эмиром Мансура вторглось в Хорасан и вернулось с большой добычей. В свою очередь хорасанские воины эмира Али-Кушчи разграбили Мавераннахр. В 1316 г. мятежный чагатайский царевич Ясавур и монгольское войско Иране совершили набеги на города Мавераннахра. В результате этой военной акции Ясавур «от Термеза до границы Самарканда всех жителей вилайетов и селений от реки Амуля (Аму-Дарьи) переселил и города, и местности, которые были под властью Кебека, разрушил, а людей взял в плен». Хорасанские союзники Ясавура захватили огромную добычу и увели в плен более пятидесяти тысяч человек. Следует отметить, что по этим сведениям, Ясавур и его союзники вторглись в Среднюю Азию при правлении Кебека. На наш взгляд, это нашествие произошло ранее, ибо он, став государем, перенес свою ставку в Мавераннахр и начал успешное наступление за Аму-Дарью (36, с. 462; 110, с. 43).

Эсен-Бука умер около 1318 г. Его трон занял Кебек. Новый хан был ярким выразителем чагатайского дома и монгольской знати, поддерживавших процесс перехода к оседлости и городской жизни. Он и его сторонники стремились взять непосредственно в свои руки власть

над культурными областями Мавераннахра. Неслучайно, что именно Кебек провел денежную и административную реформу. Другая группа чагатайских царевичей и монгольская военная аристократия, отрицательно относившаяся к исламу, старалась сохранить кочевые традиции и прежнюю откупную систему по взиманию налогов и податей.

Эти противоположные тенденции проявились еще в 60-х годах XIII в., когда Мубарек-шах, а затем Барак приняли ислам. Более того, последний был возведен на престол не в долине Или — центре Чагатайского улуса, а в Мавераннахре. Тогда вместе с Мубарек-шахом монгольские племена джелаиров переселились в долину Ангрена, а барласы — в долину Кашка-Дарьи, где отюречение ускорилось. Кебек же окончательно перенес ставку чагатайского улуса в Мавераннахр, в г. Нахшеб (тогда Несеф). Он построил дворец (по монг. Карши) в 12—16 км от столицы и вокруг которого вырос целый город, перенявший название Карши (114, с. 49).

Кебек продолжал борьбу с мятежным чагатайским царевичем Ясавуром. Му'ин ад-Дин Натанзи об этом писал: «Он выступил (в поход) и в единственном сражении одержал над ним верх... Когда распространилось известие о его (Йасавура) кончине, улус Йасавуров присоединился к владениям Кебека». По рассказу Шараф-хана Бидлиси, это событие произошло в 720/1320—21 г. и что Ясавур был убит воинами Кебека (75, с. 117; 105, с. 59).

Восточные авторы называют Кебека справедливым султаном, человеком хорошего нрава и замечательного характера. Он оставался шаманистом, но покровительствовал мусульманам и охотно беседовал с их богословами. Об этом писал Ибн Баттута, посетивший в 1333 г. ставку Тармаширина, преемника Кебека. По данным того же автора, оба эти хана говорили на тюркском языке (76, с. 301; 105, с. 116—117).

С именем Кебека связана административная и денежная реформа в Чагатайском улусе. До него все монгольские ханы этой страны были государями кочевых масс, они не вмешивались непосредственно в управление городами и культурными областями, а ограничивались лишь сбором с них воинов на случай войны, а также налогов и податей. Во главе культурных областей и городов стояли местные правители из тюркских дина-

стий до монгольского нашествия. Так, Джемаль Карши упоминал владетеля Ферганы Ильчи Мелик-шаха, в Узгенде его сына Сатылмыш Меликшаха, в Таразе Балыг Бильге Улуг Бильге Икбал-хана.

Местные правители, носившие титулы мелик, даже султан и хан, в своих интересах собирали с горожан и крестьян налогов и податей гораздо больше, чем положено. В связи с этим сельское и городское население Мавераннахра было готово поддержать попытку чагатайских ханов взять в свои руки управление в стране. Кроме того, Чагатайский улус очень страдал от отсутствия единой денежной системы как внутри, так и согласованной с соседними странами (23, с. 151; 53, с. 84—86). Это обстоятельство заставило Кебека и его сторонников провести административную и денежную реформы. В письменных источниках не зафиксированы даты их правления. Нам известна самая ранняя монета Кебека, датированная 1321 г.

По поводу административной реформы Кебека автор сочинения «Шаджарат» писал, что во времена его правления административные порядки в государстве были усовершенствованы, страна обрела великолепное устройство. Кебек поделил свой улус на военно-административные округа, называвшиеся в областях Самарканда и Бухары тюменами, а в Кашгаре — орчин, их возглавляли предводители из тюрко-монгольской кочевой знати. Тем самым были ликвидированы автономные права местных меликов и садров. Хотя эта мера была лишь заменой прежних правителей новыми, тем не менее она произвела большие преобразования в административно-политическом управлении улуса. Теперь правители культурных областей и городов подчинялись Кебеку. Его административная реформа являлась выражением централизованных тенденций.

С этой же целью и для более интенсивного развития торговли Кебек провел денежную реформу: вместо выпускаемой ранее одной серебряной монеты теперь чеканились большие динары того же достоинства (14 г.) и малые дирхемы весом 8 с лишним граммов. Эти серебряные монеты в один динар (с именем хана «Кебеки») равнявшиеся шести дирхемам, выпускались в крупных городах Средней Азии. Они создали еще более благоприятные условия для внутренней и внешней торговли Чагатайского улуса. Чеканку серебряных монет этих

двух достоинств продолжили и преемники Кебека[1]. Последний, по данным Му'ин ад-Дин Натанзи умер (в 1326 г.) естественной смертью, а по Ибн Баттута — Кебек был убит своим братом Тармаширином. Кебек, как и его отец Дува, был популярным правителем в стране. Большинство его биликов (изречений) являлись поговорками в государстве Могулистан.

После него на троне Чагатайского улуса поочередно сидели братья Кебека — Ильчигидай и Дурра (Дува-Тимур). Но они правили страной менее года. Ильчигидай покровительствовал католичеству (21, с. 76).

Преемник Дурра-Тимура Ала ад-Дин Тармаширин (1326—1334) продолжил политику Кебека по централизации власти. Он перенес столицу улуса в Бухару. По сведению Ибн Баттута, хан организовал грабительский поход в Индию. Тармаширин первоначально был шаманистом, затем принял ислам, который провозгласил господствующей религией государства. Он стал пренебрегать кочевыми традициями, ни разу не ездил в г. Алмалык, не пригласил царевичей на курултай. Все это вызвало недовольство у военно-кочевой знати и раскол среди монгольских родов. Против него, как нарушителя Ясы Чингизхана, в 1334 г. было поднято восстание во главе с Бузаном — сыном Дурра-Тимура. Тармаширин бежал в Газну, но в пути его схватил правитель Балха Янги, сын Кеша (21, с. 76; 71, с. 39).

Ибн Баттута пробыл 54 дня в ставке Тармаширина. Он подробно описал его двор. Приведем отрывок из него: «Султан был в шатре, а снаружи справа и слева разместились люди. Эмиры среди них восседали на сиденьях, а их свита стояла вокруг. Остальные воины сидели рядом и держа перед собой оружие. Это была дежурная охрана, которая сидит там до вечерней молитвы... Войдя к царю в шатер, я увидел его сидящим на троне, подобно минбару устланном златотканым шелком. Внутренность шатра была скрыта раззолоченым шелком, а над головой султана, на высоте одного локтя висел венец, украшенный драгоценными камнями» (53, с. 85).

Ибн Баттута упоминал четыре административные должности при дворе Тармаширина: великий эмир,

---

[1] *Давидович Е. А.* Денежное хозяйство и частичное восстановление торговли в Средней Азии после монгольского нашествия XIII в. //Народы Азии и Африки. 1970. № 6. С. 67.

наиб (заместитель), хаджиб (камергер) и сахиб ал-алама (хранитель печати).

При беседе с Ибн Баттутой хан говорил на тюркском языке. Его речь на арабском языке переводил хранитель печати. По данным того же автора, чагатаиды называли своих сыновей по тюркски (угул). Вероятно к этому времени (XIV в.) монгольские племена Мавераннахра уже были отюречены. Делопроизводство в Чагатайском улусе велось на тюркском языке, по-видимому, арабским шрифтом.

В «Шаджарате» преемником Тармаширина назван некий Арджукам, потомок Тулуя, а Бузун безуспешно боролся с ним за трон. В других письменных источниках последний наследовал Тармаширину (76, с. 303).

До воцарения Бузун находился в Семиречье, откуда он отправился против Тармаширина. Он, хотя и исповедовал ислам, покровительствовал евреям и христианам. Бузун перенес столицу Чагатайского улуса в г. Алмалык, правил он менее года. По Му'ин ад-Дин Натанзи, Бузун был убит эмирами и похоронен в селении Харрар на родовом кладбище недалеко от Алмалыка. За ним трон наследовал Дженкши — внук Дувы, который правил Чагатайским улусом два года. Дженкши покровительствовал католическим миссионерам и буддийским жрецам. Двор его находился в Алмалыке, он увлекался охотой и шахматами. При нем (в 1338—39 г.) свирепствовала чума в восточной части Чагатайского улуса.

В 1338 г. Дженкши был убит своим братом Есун-Тимуром. Нам известны монеты последнего, чеканенные в 739, 741 гг. Новый государь в скором времени потерял рассудок из-за убийства брата, он обвинил в этом преступлении мать: «Это ты сказала, чтобы я восстал против своего брата Дженкши-хана и по твоему доносу я совершил это недостойное дело». Воспользовавшись состоянием Есун-Тимура, некий Али-Султан низложил его и захватил власть в восточной части Чагатайского улуса. В это же время в Мавераннахре объявился энергичный правитель, дервиш ханского происхождения Халил — сын Ясавура. По рассказу Ибн Баттуты, он организовал поход на восток, дошел до Беш-Балык и Каракорума. У восточных авторов он не числится среди имен чагатайских царевичей. Но до нас дошли монеты с его именем, сделанные в 743 и 744 гг.

Халил в борьбе с гератскими курдами был разбит и попал в плен (53, с. 90—92; 72, с. 97; 76, с. 304).

В 1345 г. его сменил Мухаммед ибн Пулад, потомок Чагатая. Но в том же году на троне Чагатайского улуса видим Казана, сына Ясавура, брата Халила. Он попытался укрепить ханскую власть. Перенес ставку около Карши, выстроил дворец Зенджир-Сарай — свой оплот в борьбе с кочевыми феодалами. Нам известны его монеты, битые в 745/1345 г. в г. Алмалыке. Значит власть Казана распространялась и на восточную часть Чагатайского улуса. Он вступил в борьбу с тюрко-монгольскими эмирами, которые сопротивлялись централизации власти. Во главе восставших феодалов стоял улусный бек Казаган. Он открыто выступил против хана, собрал войско в местности Сали-Сарай на берегу р. Аму-Дарьи. Но Казан раньше напал на него и одержал победу в 45/1345 г.

Таким образом, Чингисхан в 1226 г. разделил завоеванные им территории между четырьмя сыновьями, один из которых Чагатай получил Среднюю Азию, Восточный Туркестан и часть Семиречья. Но еще долгое время чагатайские ханы назначались всемонгольскими каанами, которые часто вмешивались во внутреннюю жизнь улуса. Один из них Мунке-хан, чтобы окончательно разгромить своих противников — потомков Чагатая и Угэдэя, даже свел их улусы на нет. Хайду — внук Угэдэя сначала создал себе небольшое владение в долине р. Эмиль, а затем в 1266—70 гг. образовал самостоятельное государство в Средней Азии, Семиречье, Джунгарии и Восточном Туркестане. В последующие годы он до конца жизни (1302 г.) вел борьбу с Хубилаем за всемонгольский престол.

В XIII в. чагатайские ханы и царевичи не интересовались управлением улуса, а ограничивались лишь получением податей от населения. Культурно-оседлыми областями чагатаидов правили Махмуд Ялавач и его сын Масуд-бек, который провел денежную реформу и навел порядок в управлении ими и во взимании налогов.

Дува — потомок Чагатая являлся подлинным основателем его улуса. С именем сына Дувы Кебека связана административная и денежная реформы в стране. Последним самостоятельным ханом Чагатайского улуса был Казан, убитый эмиром Казаганом в 1346 г.

Глава II

ГОСУДАРСТВО МОГУЛИСТАН

Со времени образования империи Чингисхана, его потомки — монгольская феодальная и военная знать разделились на две противоположные группы. Одна из них (напр., Чагатай, Гуюк, Барак) защищала кочевой образ жизни, монгольский быт и обычаи. Она стояла за политику грабежа и насилия над оседлым населением, горожанами, превращением культурных областей в пастбища. Другая группа (напр., Мунке, Масудбек, Кебек) считала, что грабительские действия не принесут ожидаемых доходов от эксплуатации оседлого населения. Она стояла за создание централизованной ханской власти, содействие развитию сельского хозяйства, ремесла, торговли и городов, выступала против грабежа культурных областей и произвольных поборов с населения.

Сторонники первой тенденции сосредоточились в северо-восточных областях Чагатайского улуса, главным образом в Семиречье, а второй — в Мавераннахре. В результате развития названных противоположных тенденций в этих регионах Чагатайского улуса в течение первой половины XIV в. создавалась почва для разделения его на два самостоятельных государства. На наш взгляд, поводом для этого было убийство в 1346 г. последнего хана Чагатайского улуса Казана эмиром Казаганом. После чего в Мавераннахре сперва существовало несколько мелких владений тюркских эмиров. Затем образовалось государство Тимура. В восточной части Чагатайского улуса сложилось государственное объединение Могулистан. Начало его существования ведет отсчет с возведения на трон в 1348 г. в Аксу чагатаида Туглук-Тимура (Тоглук-Тимура) дуглатским эмиром Пуладчи.

На территории Чагатайского улуса обитали в основном тюркские и отюреченные монгольские племена и роды. Название чагатай сохранило за собой население Мавераннахра, а кочевники Могулистана называли себя монголами или по среднеазиатскому произношению моголами. Мухаммед Хайдер пишет, что они, по причине взаимной неприязни, называют друг-друга разными унизительными именами, а именно: чагатаиды назы-

вают моголов джете, а моголы именуют чагатаев караунас. Последний термин употреблялся в то время в значении людей смешанного происхождения (т. е. метис). Марко Поло о кочевниках Кермана и юго-восточного Харасана писал: «Города обнесены земляными валами, высокими, толстыми, в защиту от каранов (т. е. караунасов), что матери у них индианки, а отцы татары» (70, с. 67). Термин джете впервые встречается у Джемаля Карши. Он имел значение «разбойничья вольница», а также как слово «казах» — в смысле «вольницы» — людей, порвавших связь с родом, отделившихся от того государства, к которому они принадлежали, и находящихся с ними в состоянии войны.

Ко времени образования государства Могулистана монгольские племена и роды достаточно смешались с местным тюркоязычным населением Чагатайского улуса. Так, например, хан Тармаширин приветствовал Ибн Баттуту на тюркском языке. Тем не менее основная часть монголов Средней Азии, Тянь-Шаня и Восточного Туркестана еще не забыла свои обычаи, быт и родной язык. Процесс их тюркизации завершился при Тимуре, Тимуридах и Могулистане. Как отмечалось, население восточной части Чагатайского улуса называло себя моголами или могулами, а свое государственное объединение — Моголистаном или Могулистаном. На наш взгляд, из этих терминов более правомерное второе (Могулистан или могул), чем первое (Моголистан или могол) для названия тюркского населения и отюреченных им монголов и их государства. Следует отметить, что первоначально могулами называли себя только монгольские роды и племена.

В этом отношении определенный интерес представляет социальный термин карачу со значением — простой в отношении ханского рода. В эту тюркоязычную категорию людей не входило монгольское население чагатайского улуса.

Но ко времени Мухаммед Хайдера все подданные Могулистана называли себя могулами, хотя знали из какого они рода и племени. Иначе говоря, к XVI в. этноним могул стал собирательным наименованием всего населения государства Могулистан. По этому поводу тот же автор писал: «Хотя киргизы тоже из могольских племен, но по причине частого неповиновения хаканом, они отделились от моголов. Все моголы стали мусульманами и вошли в число последователей ислама, а кир-

гизы, как прежде, остались (во власти) неверия. По этой причине они отделились от моголов. Следствием этого явилось то, что моголы теперь стали самыми отдаленными и самыми малочисленными созданиями» (76, с. 413).

Первые ханы Могулистана

После убийства хана Казана в восточной части Чагатайского улуса усилились центробежные силы. Об этом Махмуд Ибн Вали писал: «Каждый могульский эмир стал претендовать на независимость и самовластие, поднял знамя противодействия и распрей»[1]. В такой ситуации один из дуглатских эмиров Пуладчи (Буладжи) решил найти потомка Чагатая и под его именем создать новое независимое государство. В 1348 г. он привез из долины Или Аксу царевича Туглук-Тимура и посадил его на престол, объявив внуком чагатайского хана Дувы. Сведения восточных авторов о происхождении Туглук-Тимура расходятся: Мухаммед Хайдер и Бабур называют его сыном Есен-Буки, сына Дувы, а Шараф ад-Дин Йезди, Гияс ад-Дин Хондамир (XVI в.), Фасих Хафави и Хафиз-и-Таныш — сыном Эмиль Ходжи (Иль-Ходжа), Огул-Ходжа (Айман-Ходжа) другого сына Дувы. Махмуд ибн Вали и Абу-л-Гази объединили Есен-Буку и Эмиль-Ходжу в одно лицо.

Махмуд ибн Вали писал: в (летописи) на могульском языке говорится, что эмир Пуладчи привез хана от калмаков в 16-летнем возрасте, в 18-летнем возрасте (Тоглук-Тимур) стал ханом, в 25 лет стал мусульманином, а в 34 года умер. Родился он в 730 г. х. (1329—1330). Судя по последней дате, Туглук-Тимур не мог быть сыном Есен-Буки, который умер около 1318 г. Тем не менее Абу-л-Гази подтверждал и подробно излагал эту версию. По его рассказу Есен-Бука не имел детей от старшей жены Сатылмыш-хатун, и хан приблизил к себе невольницу Менли, которая вскоре стала беременной. Сатылмыш-хатун из-за ревности во время отсутствия мужа подарила невольницу Менли-хатун мон-

[1] *Пищулина К. А.* Юго-Восточный Казахстан в середине XIV — начале XVI веков. Алма-Ата, 1977. С. 42—43.

голу по имени Шир-Огул и уговорила его откочевать вместе с ней к себе на родину. Когда Есен-Бука вернулся и узнал об этом, то по монгольскому обычаю не смог наказать жену за ее проступок. Так, хан умер без наследника.

Тогда эмир Пуладчи поручил некоему Таш-Темиру отыскать Менли-хатун, которая к этому времени имела уже двух сыновей: Туглук-Тимура — от Есен-Буки и Тимур-Мелика от Шир-Огула. Таштимуру с трудом удалось доставить Туглук-Тимура к эмиру Пуладчи. Как видим, данные восточных авторов о происхождении Туглук-Тимура противоречивы, но все они называют его внуком Дувы, сына Барака. В этом нельзя сомневаться. И не случайно, что Туглук-Тимур до конца жизни претендовал на власть над всей территорией Чагатайского улуса (32, с. 298).

В управлении Могулистаном главенствующую роль играли братья эмира Пуладчи. Они один за другим были улус-бегами (первыми эмирами, визирями, министрами) страны. Об этом Хафиз-и-Таныш писал, что их братьев (эмира Пуладчи), было пять человек. Первый — эмир Тулак, второй — эмир Пуладчи, третий — эмир Шамс ад-Дин, о котором подробно рассказано в «Зафар-наме» при описании сражения названного лай («грязь»), четвертый — эмир Камар ад-Дин, пятый — эмир Шейх Даулат. Временами дуглатские эмиры могли стать фактическими правителями, а один из них — Камар-ад-Дин, даже убил Ильяс-Ходжу и узурпировал власть в стране.

Однако приравнивать роль и место ханов и их эмиров в Мавераннахре и Могулистане было бы совершенно неверно. В первом вся власть находилась в руках тюркских эмиров, которые имели подставных ханов и марионеток. А в Могулистане улус-беги были исполнителями воли своих ханов, или, в лучшем случае, разделяли с ними власть. Туглук-Тимур, возведенный на престол эмиром Пуладчи, смог стать самостоятельным правителем. Столицей государства Могулистан был г. Алмалык (развалины на берегу р. Кегень, приток Или), бывшая ставка многих чагатайских ханов (58, с. 393; 111, с. 39).

Власть Туглук-Тимура фактически или номинально распространялась на все тюрко-монгольские племена восточной части улуса. О. Ф. Акимушкин, интерпретируя данные Мухаммед Хайдера, писал, что в пределы

Могулистана никогда не входила культурная область Восточного Туркестана со своими древними городами (видимо, за исключением Аксу). Но это его заключение не совсем верно. С самого начала образования государства Могулистан Турфанский оазис, хотя и номинально, все же входил в его состав. Нам известна грамота Туглук-Тимура от 1348 г. или 1360 г., где он как сюзерен обращается к идикутам Кара-Ходжо Чынтимиру и другим наместникам-владетелям, чиновникам оазиса Хами[1]. По мнению О. Зотова, Турфан окончательно входил в состав Могулистана с 1369 г., а до этого он был его уделом. Следует отметить, что впоследствии Вейс-хан вел успешную борьбу с ойрат-калмыками за Турфанский оазис (49, с. 251).

Юго-западная часть Могулистана тогда называлась «Манглай-Субе» («Авангардная область», «Солнечный край»). Мухаммед Хайдер об этом писал: «Восточная граница ее — Кусан (Куча) и Тарбукур; западная граница — Шаш (Ташкент), Газ и Джакишман, из них последний расположен в вилайете Фергана; северная граница — Иссык-Куль, а южная — Джорхан и Сары-Уйгур. Всю означенную территорию, которой владел эмир Пуладчи, называют Манглай Субе. В те времена в этой стране было несколько городов. Самые большие из них: Кашгар, Хотан, Яркенд, Кашан, Аксихет, Андижан, Аксу, Ат-Баши, Кусан. Из числа этих городов эмир Пуладчи в качестве своей резиденции выбрал Аксу».

Как видим, вопреки мнению некоторых исследователей, территория Восточного Туркестана к востоку Куча-Лобнор не входила в состав удела Пуладчи. На наш взгляд, Мухаммед Хайдер, как потомок дуглатских эмиров, искусственно включил Западную Фергану в наследственное владение своих предков. Но даже при жизни автора Ферганская долина находилась под властью тимуридов, а затем шейбанидов. Что касается ташкентского оазиса, то он во второй половине XIV в. входил в состав Белой Орды, а затем империи Тимура. Таким образом, область «Манглай-Субе» включала в себя восточную Фергану, западную половину Восточного Туркестана, на севере — до Иссык-Куля.

По рассказу Мухаммед Хайдера, этот удел Могулистана достался деду Пуладчи Уртубу (Уртубу-Бораку)

---

[1] *Григорьева А. П.* Монгольская дипломатика XIII—XV вв. Л., 1978. С. 8, 45—46.

при разделе Чагатаем своего улуса. Другие восточные авторы не подтверждают это. Наоборот, Рашид ад-Дин писал, что в настоящее время (т. е. в XIII в.) не известен ни один из эмиров, который пользовался бы авторитетом и известностью. На наш взгляд, феодальная знать дуглатов вышла на политическую арену в период борьбы джетинцев и караунасов, т. е. в первой половине XIV в. (87, с. 44; 90, т. I, с. 193).

Об этнической принадлежности дуглатов нет единого мнения. Одни относят их к монголам (Рашид ад-Дин, В. В. Бартольд), другие (Н. А. Аристов, С. А. Аманжолов, В. В. Востров, М. С. Муканов) отождествляют с тюркскими племенами дулу. По-видимому, дуглаты были одним из монгольских племен. Мухаммед Хайдер причисляет их к моголам (т. е. монголам). Они жили в Монголии и, после похода Чингисхана в Среднюю Азию, основная их часть расселилась в западной части Восточного Туркестана. Впоследствии дуглаты были отюречены и вошли в состав кыргызов и казахского народа под названием дулат, дуулат (35, с. 36—37).

Мухаммед Хайдер о территории Могулистана писал: «Вместе с тем, что в настоящее время называют Могулистаном, как в длину, так и в ширину (— это есть страна) на семь — восемь месяцев пути: на востоке она граничит со стороной калмаков — это Барскуль, Эмиль и Иртыш; на севере она ограничена Кукче-Тенгизом (т. е. Балхашем), Бум-Лишен и Қараталом; на западе ее находится Туркестан и Ташкент; а на юге — область Ферганы, Қашгар, Чалыш и Турфан». При Туглук-Тимуре эта территория составляла северную половину государства Могулистан, а в XVI в. (т. е. при жизни Мухаммед Хайдера) являлась самостоятельным владением кыргызов и казахов под тем же наименованием[1].

По Махмуд ибн Вали, Могулистан располагался между реками Сыр-Дарья и Қарамуреном (среднее течение Эдзин-Гола). Следует отметить, что северная граница государства Могулистан (Балхаш — Черный Иртыш — Монгольский Алтай) до нашествия ойрат-калмыков не изменялась, а остальные пограничные области временами сужались или расширялись. Таким образом, в государство Туглук-Тимура входили Манглай-Субе (номи-

[1] *Акимушкин О. Ф.* Моголистан, моголы и киргизы в первой половине XVI века (заметка по политической истории региона) //Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1975. Ч. 1. С. 156.

нально), Восточный Туркестан, Тянь-Шань, Семиречье и Джунгария (79, с. 32).

Как и Караханид Сатук Абд ал-Керим Бугра-хан, Туглук-Тимур под лозунгом ислама решил расширить и укрепить свою власть. Выше отмечалось, что он в 24-летнем возрасте принял ислам, вслед за этим объявил его государственной религией, причем насаждал ислам среди подданных насильственным путем. Мухаммед Хайдер и Абу-л-Гази сообщают о принятии новой религии в один день 160 тысячами человек. Однако ислам не имел здесь такого успеха, как в караханидском каганате. Хотя население Могулистана было знакомо с исламом с X в. (вполне возможно, что некоторые роды и племена были даже мусульманами), но большая их часть оставалась язычниками. Так, в XV в. среди жителей турфанского оазиса были последователи буддизма и ислама (32, с. 299; 87, с. 47).

По рассказу Мухаммед Хайдера, Туглук-Тимур при поддержке отдельных представителей феодальной знати, особенно дуглатских эмиров, сумел укрепить свою власть на всей территории страны, в некоторой степени стабилизировал ее внутреннее положение и упорядочил сбор налогов с населения. До нас дошел фрагмент рукописи о жалобе к Туглук-Тимуру, где говорится, «что при всех прежних ханах, начиная с домонгольской эпохи, при распределении калана (налога) с жалобщиков-садовников (или садовладельцев) инджукалана не взимали, а теперь тяжелые для них времена, требуют от них оплату двойной дани». «Не исключено, что налоговые системы Масуд-бека и Кебека были восприняты ханами Могулистана (23, с. 330; 87, с. 45—46).

В 1350-годах в Мавераннахре существовало несколько мелких владений, во главе которых стояли враждующие между собой эмиры, предводители тюркских и отюреченных монгольских племен. Туглук-Тимур, укрепив свою власть в стране, отправился в 1360 г. с войском для завоевания Мавераннахра. Недалеко от Ташкента он выслал отряд во главе с Улуг-Тиктимуром кераитом, Хаджибека аркенутом и Бекчика канглы к г. Шахрисябзу, владетель которого Хажибек, а также эмир Баязет племени джежалаир, бежали за Аму-Дарью. Остальные владетели, в том числе эмир Тимур, изъявили покорность, за что последний получил в удел г. Кеш. Но военачальники Туглук-Тимура начали грабить оседлое население и из-за дележа добычи стали

ссориться между собой. Узнав об этом, хан отстранил их от командования войсками. В ответ на это военачальники подняли мятеж и направились в ставку Туглук-Тимура. Здесь они склонили на свою сторону начальника дивана и первого советника хана Оглан-Ходжу и вместе с ними отправились в Могулистан. По другим данным военачальники Туглук-Тимура из Мавераннахра прямо возвращались к себе и напали на деревню Кипчак. Хан также вернулся в Могулистан и подавил мятеж военачальников. Так, безрезультатно закончился первый поход Туглук-Тимура в Мавераннахр (87, с. 48—49; 107, с. 94—97; 110, с. 88).

В 1361 г. он снова направился с войском на запад. На этот раз Туглук-Тимур подчинил себе всю территорию бывшего Чагатайского улуса до Аму-Дарьи. Об этом Мухаммед Хайдер писал: «Вся страна Мавераннахр уже была им захвачена и попала под его власть» (110, с. 89).

Почти все предводители племен, владетели того края, в том числе эмир Тимур, изъявили покорность Туглук-Тимуру. В Хоросан бежали крупные владетели Хаджи барлас и эмир Хусейн. Вслед за ними Туглук-Тимур пересек Аму-Дарью и нанес поражение Хусейну и Байан Салдузу. Последний попал в плен и был казнен. Войска Туглук-Тимура разграбили местных жителей до Гиндикуша, Кундуза и вернулись в Мавераннахр. Хан Могулистана оставил своего сына Ильяс-Ходжу в Самарканде, а сам вернулся к себе. В это время умер улугбек страны эмир Пуладчи. Туглук-Тимур утвердил на его место малолетнего сына умершего Худайдада. Но на должность улугбека претендовал также эмир Камар ад-Дин. Он заявил хану: «Права моего брата выше моих, но его сын, который слишком мал, ему еще не более семи лет; не достоин этого звания». По-видимому, хан не хотел иметь при себе сильного улус-бека и не отменил свой приказ. Камар ад-Дин сильно обидился и стал врагом престола (II, с. 93).

Правление Мавераннахром Ильяс-Ходжой длилось недолго. Его военачальники стали на путь грабежа и насилия над местным населением, а затем подняли мятеж против Ильяс-Ходжи и соправителя царевича эмира Тимура. Воспользовавшись этой ситуацией, последний покинул Самарканд и при поддержке недовольных могулами народных масс и местной феодальной верхушки начал борьбу за власть в Мавераннахре. Тимур

вернулся из Балха в область Термез. С небольшим отрядом вытеснил из этого региона могульские отряды, занявшиеся грабежом и насилием над местными жителями. Затем Тимур вместе с эмиром Хусейном отправился против Ильяс-Ходжи, находившегося около Кеша. В то время последний получил известие о смерти Туглук-Тимура и отправился в Могулистан, чтобы занять престол отца. В местности Каба-Матан около Ходжента его настигли Тимур и Хусейн. В битве с ними, несмотря на подоспевшие на помощь из Могулистана отряды, Ильяс-ходжа потерпел поражение. Многие могульские военачальники и сам царевич попали в плен. Но они были отпущены за большой откуп.

Туглук-Тимур умер в 764/1362—63 г. Он был похоронен на левом берегу реки Хоргос притоке реки Или. Развалины его мавзолея сохранились до наших дней. По рассказу мазарских шейхов, в гробнице хана похоронены также его жена Биби Карие и пятеро детей. Их могилы и склеп видели местные жители до сожжения здания мавзолея с салонами у фасада во второй половине XIX в. По рассказу тех же шейхов, Туглук-Тимур жил в местности Байнаман к западу от реки Кегень. Н. Н. Пантусов обнаружил там четыре турткуля, обнесенных стенами и валами. Он писал, что долина Байнаман очень красива и из нее видны все пункты Илийской долины. Между ними и мазаром Туглук-Тимура протекает река Кегень, по обоим берегам которой лежат остатки г. Алмалык, столицы Могулистана[1].

В 764/1362—63 г. эмиры Ширамун, Ходжи, Тунам, Камар ад-Дин, Шамс ад-Дин и другие возвели на трон Могулистана Ильяс-Ходжу. В следующем году он отправился с многочисленным войском в Мавераннахр. В местности Лай (Грязь), что между Ахангераном и Чирчиком, его встретили эмиры Хусейн и Тимур с воинами. Об их битве Фасих писал: «Сражение Джанг-и-Лай, происшедшее между Хусейном и войском джаты. Эмир сахибкиран эмир Тимур кураган в этом бою проявил большую смелость, однако из-за слабости войска эмир Хусейна воины джаты победили. Сколько (эмир Тимур) не воодушевлял его в битве, не помогло. По этой причине эмир сахибкиран затаил глубокую обиду

---

[1] *Пантусов Н.* Город Алмалык и мазар Туглук-Тимур хана // Кауфманский сборник. М., 1920. С. 161, 167—173.

на эмира Хусейна, и между ними снова возникли разногласия» (110, с. 92).

Об этой битве сообщали Мухаммед Хайдер и Али Йезди. Во время сражения шел сильный дождь, могульские воины, привыкшие к такому климату, укрылись кошмами «насколько это было возможно, сохранили от дождя свою одежду и оружие... Когда войско Тимура приблизилось к ним, они сбросили с себя кошмы, на свежих конях и с неиспорченным оружием ринулись в бой». Кроме того, подоспело новое могульское войско во главе с Шамс ад-Дина дуглатом, что заставило Тимура отступить. После этой победы Ильяс-Ходжа направился в Самарканд, а Хусейн и Тимур, бросив его на произвол судьбы, бежали за Аму-Дарью. Но горожане во главе с сербедарами (т. е. «висельниками») оказали упорное сопротивление врагам. Передовые отряды могулов, вступившие в город, попали в засаду и были перебиты. Завоеватели долго осаждали Самарканд, но не смогли его взять.

В это время в лагере могулов распространилась конская чума. Об этом Али Йезди сообщал: «На лошадей (войска) Джете напала конская чума, от которой погибли столько лошадей, что на четырех всадников не осталось и одной лошади» (87, с. 52, 53, 61). В конце-концов Ильяс-Ходжа вынужден был снять осаду Самарканда и уйти, ограничившись разграблением его окрестностей. Эта неудача еще больше усилила недовольство ханом среди эмиров, кочевой феодальной знати Могулистана, которые стремились быть самостоятельными владетелями. Сам Ильяс-Ходжа оказался слабым государем. Муин ад-Дин Натанзи писал: «Так как он вследствие малолетства и небольшого жизненного опыта беспечно относился к общим делам царства, а частностями полностью пренебрегал, то за короткое время в могущественной торе все совершенно изменилось и переменилось. Когда от (времени) его восшествия прошел год, неограниченная власть в улусе оказалась в руках эмиров-узурпаторов» (75, с. 119).

Воспользовавшись политической дезорганизацией страны, Камар ад-Дин в 765/1363—64 г. внезапно напал на ставку Ильяс-Ходжи и убил его во время послеполуденного сна, умертвив также 18 членов семьи хана, преследовал он и его сторонников. Камар ад-Дин назначил правителем Могулистана своего старшего брата

Шамс ад-Дина. Но многие эмиры, кочевая феодальная знать не хотели подчиняться карачу (человеку из черни, т. е. не ханского происхождения) Камар ад-Дину и возвышения его рода дуглатов. Об этом Мухаммед Хайдер писал: «Эмир Камар ад-Дин занимался в Могулистане делами управления ханством и устройством всех дел. Но вследствие противодействия эмиров (в стране) был беспорядок и раздоры... Эмиры все без исключения, всячески, как только было возможно, прилагали усилия к противодействию ему». Тем не менее Камар ад-Дину удалось подчинить большинство их или уничтожить. Но вожди, эмиры отдельных племен и родов стремились быть самостоятельными владетелями улусов и вели борьбу с узурпатором престола. Например, Хаджибек аркенут выступал против Камар ад-Дина и его сторонников. Таково было положение в Могулистане перед походами Тимура (87, с. 60—61; 111, с. 94).

Как уже говорилось, в 1358 г. эмир Казаган был убит своим зятем во время охоты. Вполне возможно, что это было совершено по наущению Туглук-Тимура, который считал себя главой Чагатайского улуса. Между 1360—70 гг. на политической арене Мавераннахра большую роль играли внук Казагана эмир Хусейн и Тимур. Последний в это время то воевал с первым, то мирился с ним, сражаясь с его противниками. В 1370 г. эмир Тимур поднял восстание против Хусейна и казнил его в Балхе. Шараф-хан Бидлиси сообщал: «В этом году (т. е. 771/1369—70 г.), который соответствует году Собаки, в области Кеша, ныне известной под (названием) Шахрисябз, на трон царствования восшествовал эмир Тимур-Гурган». Но из этих строк нельзя делать заключения, что Тимур занял престол чагатаидов в Мавераннахре. Он всю жизнь не смел объявить себя ханом и правил завоеванными им народами от имени подставных лиц из потомков Чингизхана. В 1370 г. Тимур объявил подставным ханом Мавераннахра царевича Суюргатмыша (105, с. 84).

Походы Тимура на Могулистан

Низам ад-Дин Шами сообщал о набегах могульских эмиров Уруг-Тимура (или Узбек-Тимура) на восточные районы Мавераннахра. Тимур под предлогом нака-

зания их в 772/1370—71 г. (или в следующем году) отправился с войском на восток. Он прошел через области Ферганы и Узгенда, покорил весь Могулистан до Кара-Ходжи и отдал его Кепек-Тимуру (у Шами — Урунг-Тимуру). Тимуридские историографы (Шами, Йезди, Самарканди) преувеличивали успех этого похода завоевателя. В то время Тимур не мог дойти до Турфанского оазиса. Он опустошил лишь юго-западные части Могулистана и дошел до Кочкорской долины. В скором времени его ставленник Кепек-Тимур поднял мятеж и против него Тимур отправил войско во главе с военачальниками Бахрам Джалаира, Аббас-Бахадура и др. В пути среди воинов джалаиров возник заговор во главе сотника Тизакчи против Бахрама. Однако последний и другие военачальники узнали об этом и приняли меры безопасности. Войска Тимура и Кепек-Тимура столкнулись на берегу какой-то реки, но не смогли одолеть друг друга и заключили мир. На обратном пути Бахрам казнил заговорщиков (21, с. 81).

Заключенный мир с Кепек-Тимуром вызвал гнев Тимура. Он лично выступил с многочисленным войском в поход на Могулистан, прошел через Сайрам, Ианги (название г. Тараза в позднесредневековых письменных источниках) и Чуйскую долину, дошел до местности Сангиз-Йагач (Сансыз-Йагач — бесчисленные деревья) в Прииссыккулье. На этот раз Кепек-Тимур при приближении противника бежал на северо-восток в глубь степей Могулистана. Войско Тимура «захватило много пленных, обильную добычу и победное знамя, хранимое создателем, отправилось обратно с добычей, не поддающейся счету и исчислению» (75, с. 103, 129—130, 151—152). Вполне возможно согласиться с утверждением К. А. Пишулиной, что походы Тимура в Могулистан до этого носили разведывательный грабительский характер. По Шараф ад-Дин Йезди и Фасиху Хавафи, поход Тимура произошел в 772/1370—71 г., а у Низам ад-Дин Шами — в следующем году (75, с. 102, 129; 87, с. 65; 110, с. 95).

В начале 1375 г. Тимур в третий раз отправился на Могулистан с целью установить свою власть: «Ради интереса управления могульскими ильями (в значении улус, государство и его население — О. К.) (Тимур) принял решение отправиться в поход (йуреш) в ту область»,— писал Муин ад-Дин Натанзи. Не достигнув

местности Катван из-за сильного холода, Тимур вернулся в Самарканд (87, с. 65).

В марте 1375 г. он снова выступил в поход на Могулистан. Его войска прошли через Сайрам, долины Талас, Чу и направились к р. Или. В местности Чарун (на р. Чарын) местный житель при допросе сообщил: «Он (Камар ад-Дин), собрав свои войска, расположился в местности Кок-Тобе, ожидает Хаджибека и не ведает о движении Вашего войска». Тимур выслал передовой отряд во главе с сыном Джехангиром (по Муин ад-Дин Натанзи во главе авангарда стоял Омар-шейх, другой сын Тимура) против Камар ад-Дина для внезапного нападения, а сам двинулся вслед за ним. Но Камар ад-Дин, узнав о приближении противника, отступил в труднодоступную местность Барка-й и Гурийан, где в трех ущельях протекали три реки. Он пересек две и на третьей укрепился. Джехангир с наступлением утра атаковал его и Камар ад-Дин бежал с поля битвы с остатками сил. Подошедший Тимур послал на поиск иль Могулистана своих эмиров, которые захватили большие богатства и пленных в долине реки Или.

Тимур отправил Джехангира вслед за Камар ад-Дином, а сам вернулся в местность Байтак (Пайтак), где пробыл 50 или 53 дня. За это время Джехангир разграбил Уч-Фирман (Уч-Пирман, Уч-Барман, Уч-Турфан), преследовал Камар ад-Дина, который скрывался в горах Тянь-Шаня, но сумел бежать в неизвестном направлении. Царевич захватил в плен жену Шамс ад-Дин дуглата Буйан-агу (или Тйан-агу) и ее дочь Дилшад-агу. Тимур, получив известие об этом, выступил из Байтака и в районе Кара-Касмака (В. В. Бартольд отождествлял его с перевалом Заильского Ала-Тау) присоединился к Джехангиру с пленными и награбленными богатствами. Далее они отправились в Атбаши, а затем Арпа-Йазы (долина Арпа на Центральном Тянь-Шане), где Тимур отпраздновал свою свадьбу с Дильшад-агой. По рассказам тимуридских историографов, здесь один из могульских эмиров Мубарек-шах из племени мекрит-меркит устроил пышную встречу Тимуру. Этот факт еще раз свидетельствует о раздробленности Могулистана и о том, что не все предводители племен признавали власть Камар ад-Дина. Тимур из Арпа-Йазы через Узгенд вернулся в Самарканд (75, с. 103—104, 122, 130—132, 152—153).

Тимур в этом походе, как и в последующих, не смог

покорить Могулистан и объединить его с Мавераннахром, т. е. восстановить единство бывшего Чагатайского улуса. Видимо, причины этой неудачи кроются в том, что население Семиречья и Тянь-Шаня, будучи основной частью Могулистана и против которого были направлены все походы Тимура, составляли скотоводческие племена. При нашествии войск Тимура, они откочевывали в глубь северо-восточных степей Могулистана или укрывались в труднодоступных местностях Тянь-Шаня. При уходе завоевателей беглецы вновь возвращались на свои кочевья. Это повторялось при каждом походе Тимура. В такой ситуации он направлял свои отряды на поиск местопребывания ханов, предводителей Могулистана, стремился истребить их силы и ограбить население неуспевших откочевать улусов. Из каждого похода Тимур возвращался к себе с массой пленных и награбленными богатствами. Временами отдельные ханы, предводители племен Могулистана, формально считали себя вассалами Тимура. Но до конца жизни ему так и не удалось окончательно завоевать восточную половину бывшего Чагатайского улуса.

В 1376 г. Тимур перед походом на Хорезм послал 30-тысячное войско во главе с несколькими эмирами на Могулистан и велел им «изрядно стараясь и усердствуя в поисках Камар ад-Дина, известить его там, где обнаружат». Но после ухода своего повелителя в Хорезм, эмиры Сары-Буга кыпчак и Адил-шах Джалаир подняли мятеж, схватили военачальников Хитай-Бахадура и Ильчи-Бугу, а затем при поддержке соплеменников осадили Самарканд. Но царевич Джехангир отбил силы мятежников от города, после чего Адил-шах и Сары-Буга со сторонниками бежали к хану Белой Орды Урусу, но не ужившись с ним, отправились к Камар ад-Дину «и начали побуждать его к смуте и восстанию (75, с. 104, 132, 153).

Поводом к четвертому походу Тимура на Могулистан явилось вторжение Камар ад-Дина в Фергану. Сравнительно подробно об этом акте рассказывает один из тимуридских историографов Абд ар-Раззак Самарканди. В связи с восстанием своих эмиров (Адил-шаха и Сары-Бугу) Тимур вернулся из похода на Хорезм в Самарканд. В числе других распоряжений он назначил правителем Ферганы Омар-шейха, со столицей в Андижане (в источниках Андуган). Камар ад-Дин вместе с перебежавшими к нему Адил-шахом и Сары-Бугой дви-

нул войско на Андижан. Навстречу ему выступил Омар-шейх. Но на берегу Карас (совр. Кара-Дарыя), ранее присоединившиеся к нему могульские племена кадаков, перебежали на сторону Камар ад-Дина в количестве тысячи воинов. В связи с этим Омар-шейх, не вступая в битву с противником, отступил и укрылся в горах Гурийан (по-видимому соответствует Андижанским горам). Оттуда он известил отца о вторжении могулов.

Еще до прихода Тимура Камар ад-Дин разграбил окрестности Узгенда и захватив пленных, возвратился назад. Тимур с многочисленным войском шел вслед за ним и достиг Арпа-Йазы и Атбаши. Здесь он послал в разные стороны военачальников на поиск противника и оставил при себе не более 400 (по Шами и Йезди — 220, по Натанзи — 300) всадников. Камар ад-Дин, отослав обоз и домочадцев в безопасное место, устроил засаду противнику с 4 тысячами воинов. Когда Тимур подошел к этому месту, тот внезапно напал на него. Тимур, ободряя своих всадников, будто бы говорил: «Победа и успех достигаются милостью божьей, а не числом войска. Все (воины) самоотверженно напали (на врага), и завязалась такая битва, что ни рассказать, ни описать. В конце концов победа и одоление стали спутником Тимура». Разумеется, здесь придворными историками того времени явно занижено количество всадников при Тимуре, участвовавших в этой битве (75, с. 105, 123, 133, 153—154).

Потерпев поражение от противника на Центральном Тянь-Шане, Камар ад-Дин бежал в долину Или. Тимур послал Омар-Шейха с войском в Кашгар. Об этом подробно сообщал Муин ад-Дин Натанзи: Омар-шейх внезапно напал на ставку Худайдад дуглата, захватил в плен его мать (Мирак-ака) и членов семьи. Спаслись бегством Хизр-ходжа оглан (сын Ильяс-Ходжы), сам Худайдад и Оглан-шейх. Омар-шейх отправил Мирак-аки, знатных и (часть) жителей Кашгара в Узгенд, около которого для них построено селение Рибат-и Сарханг. Впоследствии Мирак-аку перевели в Самарканд, где она умерла через три года.

Тимур с остальными силами отправился следом за Камар ад-Дином в Семиречье. В местности Сангиз-Йагаче он нанес ему поражение и возвратился через Ата-Кум (Аба-Кум). Таким образом, Тимур в четвертом походе в 1366 г. разорил Центральный Тянь-Шань и Семиречье, одержал несколько побед над Камар ад-

Дином и вернулся с огромной добычей и многочисленными пленными. С этого времени «в Мавереннахре и прочих странах повелись могольские гулами и рабы». В том же году Тимур послал Омар-шейха с огромным войском в Могулистан. Он нанес поражение Камар ад-Дину в местности Аба-Кум и вернулся с пленными и награбленными богатствами. Тимур, «завидуя такой победе» сына, сам выступил (в пятый раз) против Камар ад-Дина и настиг его в Бугам Аси-Куле (у Шами — Иссык-Куль-Боом — совр. Боомское ущелье на пути из Чуйской долины к озеру Иссык-Куль), одержал победу над ним. Затем преследовал его в пределах Кочкора, Джумгала (в Центральном Тянь-Шане) и вернулся в Самарканд через Уйнагау и Узгенд (75, с. 105, 123—125, 134—135; 110, с. 106).

В 785/1383—84 г. Тимур послал эмир-заде Али с войском на поиски Камар ад-Дина. На пути они столкнулись с племенем баарын (бахрин) и, потерпев поражение, вернулись к себе. Разгневанный Тимур послал войско против них во главе с несколькими эмирами, а вслед за ними дополнительные силы из десяти тысяч всадников. Они соединились в местности Аба-Куме, разыскав баарынов, разбили их, многих взяли в плен и возвратились в Самарканд. Но на пути их встретил эмир Али, получивший приказ разыскать Камар ад-Дина, и они вместе через долины Чу — Талас, Иссык-Куль дошли до местности Куль-Тобе в Семиречье, однако, не смогли найти его и вернулись к себе.

К концу 1380 г. в Могулистане образовалось несколько самостоятельных владений тюрко-монгольских племен, например: булгачи, баарын, аркенут, меркит и другими во главе со своими вождями. Камар ад-Дин потерял реальную власть в Могулистане и ушел к правителю Ак-Орды Токтамышу, чтобы при его помощи вести борьбу с Тимуром. В то время на политическую арену выходит Енге-тора (Инга-тюра), племянник эмира Хаджибек аркенута. Около 1387 г. он с двадцатью тысячами всадников вторгся через Сайрам и Ташкент в Фергану. Омар-шейх с узгенским войском выступил ему навстречу. Они встретились на берегах г. Ахсикент (по Шами — Аксай, по Натанзи — Сыр-Дарья), где долго стояли друг против друга. Однажды ночью на том месте, где Енге-тора расположился, он оставил тысячу всадников и, приказав им разжечь много костров, сам с остальными силами отправился вверх по реке, пере-

правился через нее и неожиданно атаковал противника. Омар-шейх отступил и укрылся в крепости Узгенд (по Йезди — в Андижане). Енге-тора долго осаждал его, но с прибытием отрядов из Самарканда вернулся к себе с пленными и награбленными богатствами (75, с. 105—106, 125, 135—136).

Любопытно, что в «Маджму ат-таварих «Сейф ад-Дина Аксикенди (XVI в.) упоминается ряд исторических личностей Средней Азии и Могулистана второй половины XIV в., в том числе Енге-тора, который участвует в сражении против калмыков (93, с. 16, 17, 24, 33).

В 791/1388—89 г. Тимур хотел выступить против Токтамыша, но эмиры и военачальники советовали ему: «Правильнее (было бы), если бы мы сначала пошли на Инга-тюрю и устранили бы его зло, а затем направились бы в сторону узбеков». Он согласился с ними и, разделив свое войско на тридцать отрядов, направился на восток. Следует отметить, что этот поход Тимура был самым разрушительным, его воины проникли в глубь Могулистана вплоть до Черного Иртыша, вслед за бежавшими кочевниками. Тимуридские историографы (Шами, Йезди, Самарканди) подробно описывали пути следования завоевателей, приводя большое количество географических названий, их местоположения, многие из которых сейчас трудно установить.

Войска Тимура повернулись в Дашт-и Кипчак, в местность Ал-Кошун и на северо-восток. Они прошли через перевалы, местности и степи Бури-Баши, Тубалик-Курук (Тупалык-Курук), Ур-Так, Узнак, Аткан-Сури, Туграуут (Тугра-Отлыг), Улаг-Чарлык и Айгыр-Йалы (Чапар-Айгыр). В последнем сторожевые отряды Тимура встретили тысячи всадников Енге-тора, искавшие племена бахрин (баарын). В битве с ними могулы потерпели поражение, а попавшие в плен при допросе сообщили: «Инга-тюра, не ведая о вас, расположился в степи Урунг-Йар». Тимур тотчас послал военачальников с отрядом, чтобы застать противника врасплох, а сам двинулся с остальными силами вслед за ними. Но его проводник сбился с пути, они прошли через Сан-Салыг, Кийан-Кази, Кок-Сали (Куль-Сали) и на четвертый день достигли местности Ай-Акуз (Тай-Акуз). Здесь Тимур послал отряды во главе Смар-шейха налегке, без обоза на поиски врага, а сам двинулся на Кара-Гучур, прошел местности Кара-Тау, Шира, Шипар-Тау; Кой-Мураг, Кураган и Йарлагу (Буурлагу).

По Йезди, Тимур сперва прошел через эти географические объекты, а затем поднялся на Кара-Гучур, а по Самарканди, не он, а его сын Омар-шейх подошел через Шибарту к Кара-Гучур. На своем пути отряды этого царевича много раз сталкивались с могулами, в том числе в местности Кийас с силами Енге-тора, который с остатками своих всадников успел бежать. Однако воины Омар-шейха настигли его: «В местности Кубак (Кубаг, Кубаз, Кумарчи) они учинили жестокое сражение и, разграбив вилайет врага и изгнав оттуда Инга-тюрю, захватили беспредельные и неисчислимые богатства и скот», а затем через Какама-Бучи прошли местность Акта-Диктур (Ахта-Диктур, Актад), где стоял Тимур. Из числа этих географических названий В. В. Бартольд отождествляет Ай-Акуз с Аягузом, Кубак с рекой Кобуком, а на карте И. Г. Рената западная часть хребта Тарбагатая названа Кара-Гучуром. В таком случае тимуридские войска проникли далеко на северо-восток от озера Балхаш (21, с. 82—83; 75, с. 106—107, 126, 136—138, 154—155).

Тимур из Ахта-Диктура отправил войско во главе с Омар-шейхом для поиска ранее посланных двух военачальников с отрядом против Енге-торе в Урунг-Йар. Когда они дошли до местности Ит-Ичмес Ала-Куль (поблизости от совр. оз. Ала-Куль), царевич отделился от основных сил в сопровождении 50—60 человек на расстоянии 6—7 км и был неожиданно окружен 800 (по Самарканди — 300) могульскими всадниками. Несмотря на малочисленность сил Омар-шейх вышел победителем и присоединился к отцу в Кара-Гучуре. Следует отметить, что здесь тимуридские историографы или преувеличили численность противников Омар-шейха, или к нему пришли на помощь его основные силы, благодаря которым он обратил в бегство могулов.

После привала в Кара-Гучуре Тимур послал на север 30 тысяч всадников во главе с военачальниками, эмирами за бежавшими кочевниками Енге-торы, Камар ад-Дина и других. «Они отправились согласно приказу и, гоня коней день и ночь, подошли к Иртышской реке. (Там) расположились таким образом, что половина войск (была) по эту сторону реки, другая половина — по ту, (и) отправились они берегом реки на розыски неприятелей. Когда они доходили до какого-либо места как на островах, так и не на них, где враги, бежав, укрылись, то избиением и грабежом они стирали их с лица

земли. Захватив таким образом многочисленный полон и несчетную добычу, они отправились обратно». По этим данным тимуридское войско проникло в долину реки Иртыша, которая была северной границей государства Могулистан.

Захваченных в плен «могульский иль и улус» вместе с имуществом и добычей Тимур отправил в Самарканд. Сам он через Чукучун (Чул) прибыл в местность Эмиль-Гучур и остановился в ханской ставке Сарай-Ордума. Эта ставка находилась где-то в долине реки Эмиль. Здесь Тимур созвал курултай, в котором было решено разделить войско на пять отрядов общей численностью до 120 тысяч воинов и послать их «во все стороны и окрестности Могулистана (с целью) истребить улус Джете», а затем собраться на Юлдузе (равнина в междуречье Кунгеса и Текеса). Объектом насилия, грабежа завоевателей на этот раз стало Семиречье, Восточный Тянь-Шань, его северные и южные районы.

Андижанские войска во главе с царевичем Омаршейхом «напали по всем сторонам и краям от дороги и везде, где обнаруживали врагов, завершали дело избиением и грабежом» и через перевал Дубасин-Унду (Тубшин-Индур) достигли поселение Кара-Ходжо. Развалины последнего находятся в 40—45 км к юго-востоку от Турфана.

Другой тридцатитысячный отряд Тимура во главе с двумя его военачальниками перевалил через Кара-Арт (Кара-Олот) и Кара-Туглук (Шуруглук), на пути убивал и грабил могулов. Двадцатитысячный отряд Осман-Аббаса шел через Суксаган, Сагулганлык (Сукур-Лагу), Кой-Йар на Сагизган (Сакыр-Кан) и Куль-Баз, другой двадцатитысячный отряд во главе с двумя военачальниками через Уручку (Уруджку) достиг местности Бикут, где произошло крупное сражение с племенем булгачи-дилкар (бул (а) гачи-вилкар) бул-гаме-вилкаме). Они разграбили могулов и отправились в Юлдуз. Следует отметить, что монгольское племя бул (а) гачи вместе с кэрэмучин проживало к востоку от енисейских кыргызов и переселилось в Чагатайский улус при нашествии орд Чингисхана в Среднюю Азию.

Сам Тимур с центром войск из Сарай-Ордума направился в Юлдуз. Он прошел через Улуг-Кул и местность Сычкан-Дабан, разбил и разграбил бул (а) гачи (75, с. 108—109, 139—140, 155—156; 87, с. 77).

По рассказу Йезди, в данном походе на восток Ти-

мур в Туркестане, на границе могулов и узбеков, оставил отряд во главе четырех эмиров, которым было приказано: «Вы также войдите в Могулистан и займитесь уничтожением неприятелей». Следуя этому распоряжению, они вступили на территорию Могулистана и оставили там Той-Буга-шейха, чтобы он занялся землепашеством. Шами писал об этом иначе: «Тимур на пути из Сарай-Ордума в Юлдуз, после победы над бул (а) гачи в местности Сычкан-Дабане, оставил там четырех приближенных, в том числе Той-Буга-шейха и предписал им: «Это место, которое прежде было вражеской округой, станет отныне вашим местожительством и юртом». Также они должны были заняться землепашеством и благоустройством.

Абд ар-Раззак Самарканди называет тех же четырех лиц, оставленных Тимуром, для подготовки провианта, но добавляет, что они сеяли просо и кукурузу. На наш взгляд, из этих сведений восточных авторов, более правдоподобен рассказ Йезди, так как поход Тимура подходил к концу и он больше не возвращался на северо-восток Сычкан-Дабан. Наоборот, он вел борьбу в южном направлении и готовился возвращаться к себе, а оставленный на западной окраине Могулистана Той-Буга-шейх должен был собрать у местного населения (а не сеять) провиант для его войска. Туркестанский отряд Тимура, продвигаясь на восток, прошел через местность Ур-Дабан и переправился через реку Или. Дошел до Суюткул и Чичеклик, где разграбил улус иль тех областей, откуда направился на Балай-Каз в поисках племени бул (а) гачи и салучи, затем прошел Мулгу-Тау (Мулзул) и неожиданно наткнулся на Хызр-Ходжа-оглана, где они сражались двое суток, но не могли одолеть друг друга и заключили мир. Туркестанский отряд Тимура отправился в Юлдуз.

В местности Киту (Ника-Тау, Ик-Тау) Тимур узнал от Шах-Мелик-тархана о мирном соглашении с Хызр-Ходжой и, переправившись через реку Кунгес, прибыл в Юлдуз. С отрядом без обоза спешно направился против противника, прошел горный проход Кара-Тур, реку Ула-Кинауре, местности Кара-Булак, Тир-Таш и в Кошункае застал Хызр-Ходжу, но войска его разбежались в разные стороны. Часть их истреблена Омар-шейхом и другими военачальниками. Сам Тимур, преследуя Хызр-Ходжу, прошел через реку Тари-Рин (Кутал-Наурин, Нарын) и настиг его в Кара-Таше (Кара-Таш-Кийа).

В битве между ними могульский правитель снова потерпел поражение и бежал с остатками сил. Об этом до нас дошел стих. Приведем отрывок из него:

Хызр-Ходжа, который был Джете ханом,
Бежал, страшась Тимура,
Совсем ушел из родных мест скитальцем,
С дрожащим от страха телом, с израненным горечью сердцем.

Тимур, преследуя Хызр-Ходжу, пересек гору Кулан (Кулан-Кутали, Кийа-Кулан-Кутал), дошел до Джалыш (совр. Карашар), а затем вернулся в Юлдуз через Качар-Тау и Пула-Чар (Билджир) (75, с. 109—110, 140—142, 156).

По его приказу царевич Омар-шейх направился в Фергану. На пути он победил одного из могульских эмиров Кубалака (Купалак) и через Уч-Фирман (Уч-Парман, совр. Уч-Турфан), Кусан, Кашгар, Узгенд прибыл в Андижан, столицу своего удела. Сам Тимур из Кичик-Юлдуза перешел в Улуг-Юлдуз, где устроил большой пир, а затем 10 июля 1389 г. выехал из него и 9 августа прибыл в Самарканд. По Муин ад-Дин Натанзи, этот поход Тимура длился восемь месяцев. Далее он писал: «...весь могольский иль или улус совершенно исчез и прекратил (свое) существование...» Но это неверно. Государство Могулистан продолжало существовать. Тимур и тимуриды еще несколько раз организовали походы против него (75, с. 110, 126, 142—143, 157).

В письменных источниках нет данных, когда Хызр-Ходжа стал ханом Могулистана. Как уже отмечалось, он упоминается в 1377 и 1389 гг. во время похода Тимура. По рассказу Мухаммед Хайдера, Хызр-Ходжу от Камар ад-Дина спасла дочь эмира Худайдада Мир Ага, и он тайно жил в местности между Бадахшаном и Кашгаром, а затем в горе Хотана и, наконец, среди желтых уйгуров (около Лоб-Нора). Тот же автор писал: «Когда Камар ад-Дин умер, народ стал требовать хана. Эмир Худайдад послал человека. Тот привез Хызр-Ходжу из тех пределов. Люди собрались и избрали (его) ханом и дела Могулистана приобрели новый блеск». Трудно сказать, был ли он сыном Туглук-Тимура. По Мухаммед Хайдеру, Хызр-Ходжа родился через шесть лет после смерти последнего. В 1389 г. он был еще ханом Могулистана, причем при жизни Камар ад-Дина (22, с. 82).

В 1390 г. Тимур послал двадцатитысячное войско во

главе с несколькими эмирами для опустошения Могулистана и преследования Қамар ад-Дина. Они проследовали через Ташкент, долины рек Талас и Чу, к Иссык-Кулю. Здесь к ним присоединился пятитысячный андижанский отряд, высланный Омар-шейхом. Они направились к Кок-Тобе, далее через Алмалык переправились через реку Или и пришли в юрт Енге-Торе в долине Каратала, где до этого произошла битва между отрядами Қамар ад-Дина и Улджа-Бугу-мучалкачи из племени каучинов. На поле их битвы был обнаружен раненый воин из племени минлагу (миналагу), который сообщил, что Қамар ад-Дин ушел в сторону степи Ични-Бучни (Ачунай-Бичунай).

Тимуридское войско отправилось по его следам, прошло Ични-Бучни, Укар-Қитачи (Акур-Кайтаджи) и достигло берегов Иртыша. Но Қамар ад-Дин до этого переправился через него и ушел в горы Тюлес (Монгольский Алтай). В письменных источниках нет данных о возвращении его в Могулистан. По рассказу Мухаммед Хайдера, Қамар ад-Дин в конце своей жизни заболел водянкой и пропал без вести в лесах, а Муин ад-Дин Натанзи писал, что он был разбит параличом и скончался от той болезни (21, с. 84; 75, с. 126, 143—144).

Тимуридское войско, переправившись через Иртыш, несколько дней пробыло в лесах, где оставило свои клейма и тамги. Когда кончились припасы, воины Тимура отправились в обратный путь через Алтун-Курка, мимо озера Атрак-Куль (Балхаш) и возвратились в Самарканд. Этот набег Тимура на Могулистан длился более шести месяцев (75 с. 144)..

Походы Тимура на Могулистан принесли его населению бедствия, еще больше ослабла государственная власть, усилилась междоусобица, затормозился процесс этнического сплочения тюркских племен. Тимур «нанес огромный ущерб хозяйству, сократилась численность населения, усилилась феодальная раздробленность. Но в целом сохранились и население и его государственная организация»[1].

По рассказу Муин ад-Дин Натанзи, Хызр-Ходжа признал власть Тимура, он «...послал гонцов ко двору (его) и высказал свое повиновение». В 1390 г. Тимур

---

[1] *Пищулина К. А.* Юго-Восточный Казахстан в середине XIV — начале XVI веков. Алма-Ата, 1977. С. 84, 87.

лением и землепашеством в тех местностях (75, с. 110, 144; 87, с. 93).

По Ибн Арабшаху (XIV—XV вв.), «они (Мухаммед-султан и его эмиры) заняли там долины, засеяли поля, построили несколько крепостей, самая отдаленная из них называется Ашпара. Они построили в ней неприступную крепость, готовую к грабежу и опустошению»[1]. Из того рассказа видно, что территория между Сайрама и Ашпара, ранее принадлежавшая Могулистану, была включена во владения Тимура в результате его походов на восток. Это подтверждается монетой, выбитой в 795/1392—93 г. в Ашпаре от имени Тимура и некоего могульского владетеля Махмуда[2].

В 1401 г. упомянутый Мухаммед-султан был отозван в Самарканд, а вместо него в Ашпару отправлен эмир Аллахдад, который оставался там до смерти Тимура. В том же году другой внук последнего Халил-султан был послан для охраны границы с Могулистаном.

Перед походом в Китай (1404 г.) Тимур провел совет, на котором он пожаловал «...царевичу Улугбеку Ташкент, Сайрам, Йанги (Тараз), Аспару (Ашпару) и область Джете, вплоть до Китая. Андиган, Ахшикет (Ахсикет) и Кашгар до Хотана, со всеми подданными и угодьями изволил сделать уделом царевича Ибрагим-султана и пожаловал высочайший йарлиг, украшенный царской тамгой. Ак-Бугу, за совершенное преступление, заковал в цепи, отослал в Могулистан в Асикул (Айкул)». Из городов и областей, пожалованных Тимуром своим внукам, территория Могулистана к востоку от Ашпары до Кашгара ни экономически, ни политически не зависела от него. По данным письменных источников правитель Ферганы Омар-шейх был наместником только Кашгара.

Мухаммед Хайдер писал, что Тимур велел правителю Могулистана принять меры для обеспечения его восьмисоттысячного войска провиантом, когда оно будет проходить через него. Когда хану Могулистана сообщили об этом, то он сказал: «Теперь (нам) трудно придется, так как (у нас) нет сил противостоять (Ти-

---

[1] *Волин С.* Сведения арабских источников IX—XV веков о долине реки Талас и смежных районах // ТИИАЭ АН КазССР. 1960. Т. 8. С. 91.

[2] *Ерзакович Л. Б.* О позднесредневековом городище Ашпара // Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата, 1968. С. 92.

муру). Придется платить харадж». Но поход Тимура в Китай не состоялся из-за его смерти (в 1404 г.). По словам Мухаммед Хайдера, «хан освободился от горя и тягости», ибо огромное войско Тимура проходя через Могулистан занялось бы грабежом и насилием (75, с. 127, 148; 77, с. 153; 87. с. 89).

Могулистан в первой четверти XV в.

Как уже отмечалось, после смерти Хызр-ходжи-хана разгорелась борьба за престол Могулистана между его сыновьями. Старший из них Шам-и Джахан (1399—1408 г.) сумел сломить сопротивление братьев. После этого он готовился к походу в Мавераннахр (войска его составляли 900 тысяч человек, но эта цифра явно преувеличена). Шам-и Джахан поддерживал мятежного тимуридского эмира Худайдад-и Хусейни, захватившего Ташкент, Ходжент и часть Ферганы. Кроме того, он в 1407 г. отправил посольство в Китай с целью заключить союз и просить помощь против тимуридов. Но в следующем году Шам-и Джахан умер. Его преемником стал Мухаммед-хан (1408—1416 гг.), второй сын Хызр-Ходжи (87, с. 93—94).

Еще в конце XIV в. ойраты (калмыки) установили гегемонию над другими монгольскими племенами и начали нападать на Могулистан. В то время границы их владений ограничивались западными склонами Хангайских гор на востоке, песками Гоби на юге, Енисеем на севере и верховьями Иртыша на западе. Ойраты в 1408 г. заняли Бешбалык. Но их борьба с Могулистаном шла с переменным успехом в течение всего XV—начала XVI вв.[1]

Мухаммед-хан в начале своего правления признал суверенитет Шахруха — главы тимуридов, а затем, когда укрепился в троне Могулистана, начал вмешиваться во внутренние дела Мавераннахра. Он оказал военную помощь мятежным тимуридским эмирам Худайдад-и

[1] *Златкин И. Я.* История Джунгарского ханства. 1635—1758. М., 1983. С. 26—27.

Хусайни и Шейх Нур ад-Дину, захватившему Отрар (ныне развалины около станции Тимур). В 812/1409—10 г. Худайдад-и Хусайни попросил помощь от Мухаммед-хана, который отправил в Ташкент своего брата Шах-Джахана (у Самарканди и Фасиха — Шам-и Джахан, что неверно) с войском. При их встрече последний убил Худайдад-и Хусейни, отослал его голову Шах-Мелику, наместнику Самарканда. В 814/1411—12 г. по просьбе Шейх Нур ад-Дина Мухаммед-хан послал Шах-Джахана с пятнадцатью тысячами всадников против Шах-Мелика, ставшего теперь наместником Туркестана (так называлась в источниках территория среднего течения Сыр-Дарьи). Могульское войско, оставив обоз в Йанги-Таразе, осадило Сайрам. Шах-Малик узнал об этом и направил двухтысячный отряд во главе со своим нукером Шаястам. Последний, продвигаясь далее, внезапно напал на Йанги-Тараз, захватил огромную добычу, шесть тысяч лошадей и обоз, оставленный Шах-Джаханом. В связи с этим могульское войско, осаждавшее Сайрам, вернулось к себе (5, с. 39; 21, с. 84; 75, с. 159—160; 77, с. 173—174).

В 814/1411—12 г. Мухаммед хан по просьбе того же Шейх Нур ад-дина сам выступил с многочисленным войском против Шах-Мелика. Хан выехал из своей ставки и прибыл в местность Илан-Баши, расположенную между Йанги и Саураном, здесь к нему присоединился Шейх Нур ад-Дин. Мухаммед-хан устроил совет со своими сановниками, и более опытные из них сказали: «Какая была необходимость из-за Шейх Нур ад-Дина враждовать с одним из сильных племен и доблестным обществом, причем неизвестно, чем кончится вражда». Далее Абд ар-Раззак Самарканди писал, что Мухаммед-хан согласился с таким советом и послал к Шах-Мелику человека по имени Хафиз, который заключил мир с ним. После этого могульский хан вернулся к себе (77, с. 174).

Еще в 812/1409—10 г. Шахрух пожаловал в суюргал (удел) г. Узгенд Ахмед Мираку (Амирак), сыну Омар-шейха. Впоследствии этот царевич правил всей Ферганой и стремился быть самостоятельным владетелем. В связи с этим Улугбек послал эмира Баязида к Ахмеду с тем, чтобы он привел его в Самарканд. Однако правитель Ферганы отказался явиться, ссылаясь на плохой нрав Улугбека, но обещал послать к нему на службу своего сына, что осталось невыполненным. Тог-

да Улугбек отправился с войском в Андижан. Ахмед велел защищаться жителям крепостей и городов Ферганы, а сам ушел в труднодоступные горы. Улугбек взял штурмом Ахсикет и Андижан, назначив в последнем правителями эмиров Ахмеда, перешедшего на его сторону, а сам вернулся с большой добычей в Самарканд. Узнав об этом, Ахмед направился к себе и под г. Ош при помощи войска из Могулистана разбил силы бывших своих эмиров, занял Андижан и казнил их. Однако оставаться в Фергане он не смог, опасаясь последствий. В 818/1415—16 г. он бежал в Кашгар.

Через год по приглашению Шахруха Ахмед отправился в Герат, оставив своим наместником в Кашгаре эмира Шейх Али Тагая. Последний послал своего сына в Самарканд с известием о том, что он готов сдать Кашгар тому, кого пошлет Улугбек. Царевич назначил своими наместниками в Кашгаре эмиров Сиддика и Али Такрита. Следует отметить, что после смерти Тимура сын Худайдада эмир Сейид Ахмед при помощи Мухаммед-хана овладел Кашгаром. Но местная феодальная знать и тимуриды вынудили его уйти в Могулистан (75, с. 159—161; 77, с. 165; 87, с. 98—99; 110, с. 67).

Все предшественники Мухаммед-хана заботились о распространении ислама среди своих подданных. Сам он был ревностным мусульманином, насаждал ислам силой. Мухаммед Хайдар писал: Мухаммед-хан «в деле насаждения ислама среди моголов проявил большую стойкость. Так, например, известно, что если какой-нибудь могол не одевал чалму, ему прибивали к голове лошадиную подкову. Подобное рвение он проявил много раз». Однако распространение ислама на территории Могулистана (до конца его существования) не имело такого успеха, как при Караханидах, которые также насаждали насильственным путем эту религию в X в. среди населения Семиречья, Центрального Тянь-Шаня и в западной части Кашгарии. Слабое проникновение ислама на территорию Могулистана объясняется тем, что многие вожди племен и родов формально признавали центральную власть, а фактически они были самостоятельными владетелями, а их подданные оставались последователями прежней религии.

Таким образом, Мухаммед-хан освободил западные районы Могулистана до Сайрама, захваченные Тимуром. Только в Кашгаре сидели наместники Улугбека.

По рассказу Мухаммед Хайдера, Мухаммед-хан

построил караван-сарай Таш-Рабат на Центральном Тянь-Шане (на западе Атбашинского района Кыргызстана).

В 818/1415—16 г. умер Мухаммед-хан, при поддержке Улугбека Худайдада, преемником его стал Накш-Джахан, сын Шам-и Джахана. Новый хан Могулистана отправил послов к Улугбеку, тем самым «выразив свою покорность и повиновение». К. А. Пишулина справедливо пишет, что слово «повиновение» и «покорность» тимуридских историографов не следует понимать буквально, ибо другие историки того времени оценивают их смысл как «единодушие и союз» между Могулистаном и Мавераннахром (76, с. 10—11; 77, с. 165, 177; 87, с. 99—100; 110, с. 174). Накш-Джахан правил всего два года и в результате междоусобиц был убит в 1418 г. Вейс (Вайс, Увайс) огланом — сыном Шер Али, внуком Мухаммед-хана. Когда это известие дошло до Улугбека, он освободил из заключения группу знатных могулов с тем, чтобы они включились в борьбу с Вейс-ханом. Последний старался установить добрососедские отношения с тимуридами, отправив послов к Улугбеку с проявлением к нему «добрых намерений и единодушия». Еще при Мухаммед-хане был заключен брачный союз — выдана за Мухаммед-Джуки, сына Шахруха, дочь Шам-и Джахана Михр-и Нигар-агу (75, с. 161—162; 110, с. 182).

При правлении Вейс-хана в Могулистане усилились междоусобицы и центробежные силы. В 1419—20 г. отдельные потомки Хызр-Ходжи, группа эмиров, старейшины Могулистана (сын Шир-Бахрама, Джахан-шах сын Камар ад-Дина, Кул-Мухаммед сын Худайдада, Шер Мухаммед-оглан, Садр-Ислам и др.) бежали в Самарканд. Улугбек, воспользовавшись такой ситуацией, решил организовать поход на Могулистан, но сперва отправил туда набег своих эмиров (75, с. 162—163, 177—180).

В 1420 г. группа эмиров возвела на престол Могулистана Шер Мухаммед-оглана — сына Мухаммед-хана, только что вернувшегося из Самарканда в свой вилайет (область). Абд ар-Раззак Самарканди сообщал о завоевании на рубеже 1420—21 г. каким-то лицом крепости Уч (Уч-Турфан). По-видимому, это было начало успешной борьбы Шер-Мухаммеда против Вейс-хана. В 1421 г. он стал ханом Могулистана при поддержке Улугбека и его наместником в Кашгаре. По Абд ар-Раззаку Самар-

канди, Улугбек получил известие, «что Мухаммед-оглан сокрушил соперника и (теперь) — государь» (75, с. 164; 77, с. 182).

В 1420 г. во время правления Вейс-хана через Могулистан проезжало объединенное посольство тимуридов в Китай. Среди его участников был представитель царевича Байсункара Гийас ад-Дин Наккаша. По поручению своего повелителя он составил дневник о маршруте посольства, в котором содержатся интересные данные о внутренней жизни Могулистана. Послы тимуридов выехали из Самарканда 25 апреля 1420 г., проехали через Ташкент, Сайрам Ашпару и вступили на территорию Могулистана. «В это время пришло известие, что Вейс-хан потребовал (к себе) Шер Мухаммед-оглана с намерением подвергнуть (его) казни. По той причине, Кулмухаммед и некоторые другие могольские эмиры отвернулись от Вейс-хана». Но затем послам сообщили, что враждующие могулы помирились. К посланникам приехал полновластный эмир (улугбек) страны Худайдад, он успокоил их и сам отправился в ставку Вейс-хана.

Затем дипломаты 31 мая достигли местности Бильгуту (Богуту, Бтлгу-Тау), подвластной Мухаммед-беку; 4 июня послы переправились через реку Кунгес; на следующий день встретились с самим правителем удела Мухаммед-беком; 10 июня они вступили на равнину Юлдуз, оттуда направились в удел Шир-Бахрама; 20 июня им сообщили, «что сыновья Мухаммед-бека ограбили Даджи, посла Вейс-хана. Тимуридские послы, испугавшись (этого известия), сказали: «Нам следует торопиться, чтобы скорее добраться до границы Китая». Посольство, спешно продвигаясь далее, дошло до Турфана, а 16 июля 1430 г. было в Кара-Ходжо.

По данным Наккаша, в 1420 г. в Семиречье существовало два самостоятельных улусных владения. Власть Вейс-хана распространялась лишь на восточную часть Могулистана, что подтверждается перенесением им впоследствии своей ставки из Турфана в долину Или.

На обратном пути летом 1422 г. тимуридское посольство проезжало через Хотан и Кашгар, где также происходили смута и беспорядки. В результате кратковременных походов и набегами на Сыр-Дарью, Улугбек снова включил во владения тимуридов территорию до Ашпары (1, с. 306; 29, с. 48; 30, с. 23, 25—27; 75, с. 164—165; 77, с. 181—182).

В 1425 г. Улугбек совершил поход против Могулистана под предлогом, что Шер Мухаммед, укрепив свою власть, «водрузил знамя независимости на кровлю небес». Кроме того, могульский хан отказался выдать бежавшего к нему от Улугбека сына Али Мекрита, одного из его военачальников, посланных в Кашгар. По рассказу Мухаммед Хайдера, Худайдад просил Вейс-хана отпустить его совершать хадж в Мекку, но тот отказался. Тогда эмир тайно послал человека к Улугбеку сообщить: «Пусть Мирза приходит. Я внесу разлад среди моголов, предам их Мирзе» (75, с. 165).

Улугбек собрал огромное войско, разместил своих воинов в городах Ферганы и на берегах Сыр-Дарьи, а сам 8 ноября 1425 г. остановился в Бенакете, восстановленном и переименованном еще в конце XIV в. Тимуром в честь своего сына Шахруха (Шахрухия). Руины этого города находятся на правом берегу Сыр-Дарьи[1]. В это же время на берегу Ашпары зазимовало и могульское войско. В феврале 1425 г. Улугбек направился против него. Но до этого могулы отступили. В конце февраля две тысячи могульских всадников во главе с Джаханшахом, сыном Камар ад-Дина, и другими напали на передовой отряд Улугбека. Второе их столкновение произошло в местности Аксу в долине реки Чу. Улугбек послал отряд вслед за бежавшими могулами. Воины Улугбека грабили и разоряли жителей по берегам реки Кызыл-Су. Они завладели многочисленными богатствами: мелким рогатым скотом и стадами, вьючными животными и табунами и другим добром. Джахан-шах, Ибрахим кераит, Улджай-Тимур сулдуз и Ирезан баарин с воинами из Богом (Боомское ущелье) направились в Аксу, где они внезапно напали на лагерь противника, но потерпели поражение (75, с. 166; 76 с. 345—348).

Улугбек послал тысячу всадников во главе с эмирами Арслан Ходжой и Ходжой Юсуфом против Джаханшаха, бежавшего в Улуг-Кебин (Чоң Кемин) и который отступил, не вступая в битву с врагом. Арслан Ходжа узнав в пути, что отряд из племени ба (й) рин перешел через перевал с намерением идти на Абиш (равнина между Чиликом и Чарыном), направился против них.

---

[1] *Буряков Ю.* Археологические материалы к топографии Шахрухии XIII—XVIII вв. /Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Алма-Ата, 1987. С. 62.

Баарины укрылись в труднодоступных горах Каб, но Арслан Ходжа разбил и рассеял их (76, с. 352—353).

По рассказу Мирхонда, из Аксу Улугбек направился в Алтун-Куль (Балхаш) против Шер Мухаммед-хана. В пути на берегу Таклика близ Ак-Чигилика (Чилик) к нему присоединился Арслан Ходжа. Улугбек прошел Буралгу, Арканан-и Куршут, равнины Абиш и остановился в местности Куш-Булак, где к нему прибыл Шейх Дервиш Кукелташ — посланник Худайдада с заверением его покорности и повиновения. Кроме того, Шейх сообщал, что Джахан-шах находится на Иссык-Куле. Улугбек послал на перевал Санташ (бассейн Иссык-Куля, между реками Джыргалан и Тюп) три тысячи воинов, чтобы Джахан-шах не присоединился с Садр ал-Исламом и Мелик ал-Исламом. Сам Улугбек через местности Арпа-Язы, Таш-Буйнак остановился близ реки Кызыл-су-ий Кок-Тепе, куда на поклон к нему приехал Худайдад.

Здесь получено известие, что Садр ал-Ислам и Мелик ал-Ислам стоят на берегу реки Ак-Куяш (Балхаш) и намерены присоединиться с Шер Мухаммедом. Улугбек послал против них группу эмиров с двадцатью тысячами всадников, но до их прихода могулы переправились по реке Теке (Текес, прикота Или). Сам Улугбек с остальными силами двинулся вслед за ними, и на стоянке Алджикни стало известно, что Шер Мухаммед и его военачальник Пайан-де остановились в Кетмен-Тепе. Улугбек приказал, чтобы каждый воин разжег огонь в пяти местах. Такой военный прием назывался аргая от (монгольск. «арга» — обманывать», тюркск. «от» — «огонь», т. е. «обманывать огнем»).

На следующий день войско Улугбека прошло стоянку Тира-Чамкан, переправилось через реку Богуту и направилось к Пай-Тагу, где находилось могульское войско. Здесь произошло первое сражение с Шер Мухаммед-ханом, который потерпел поражение и спасся бегством. Воины Улугбека преследовали могулов и захватили их имущество. Сам царевич с остальными силами переправился через реки Ак-Куяш, Текес и в местечке Кунгес устроил грабеж, избиение населения, а затем направился в Карши (Алмалык). Здесь стало известно, что Джахан-шах прошел ущелье Иссык-Куль и направился на Сан-Таш, уничтожил охрану и разграбил обоз Худайдада. Улугбек отправил против него войско, которое прошло Боомское ущелье. Тем временем Джа-

хан-шах отступил в Кочкор и Джумгал. Вслед за ним шли всадники Улугбека, но из-за безответственности их военачальников чуть не потерпели в битве поражение. Лишь благодаря подоспевшей помощи они одолели могулов. В это время Улугбек находился в крепости Иссык-Куль, построенной Тимуром. Оттуда они вместе с Худайдадом вернулись в Самарканд (22, с. 105—111; 76, с. 351—373).

Абд ар-Раззак Самарканди в части похода Улугбека из Аксу в долину Или называет много новых географических объектов. По его рассказу, войска тимурида переправились через реку Чу, прошли горы Абар-Кайту, Халкун-Бабиш, Кайту-Кутал, где, построив сторожевую башню, спустились в долину Ару-Йари. Затем переправились через реку Чарун и остановились в Гурийан-Туркеше и Кук-Бине (Кок-Тепе), куда на поклон к Улугбеку прибыл улусбек Могулистана Худайдад. После этого тимуридское войско направилось в местность Таку-Ку, где встретилось с могулами во главе с Шер Мухаммед-ханом. Описание сражения между ними у Абд ар-Раззака Самарканди и Мирхонда совпадает. Улугбек, направив часть своего войска на преследование бежавших могулов, сам отправился в набег на Юлдуз и с награбленными там богатствами прибыл в местность Карши (22, с. 110; 75, с. 166—168; 110, с. 196).

По приказу Улугбека, находившегося здесь, два больших куска нефрита отвезли в Самарканд на тележках, в которые впрягли, то ли лошадей, то ли быков. Из крепости Иссык-Куль тимурид возвращался к себе вдоль северного берега озера Иссык-Куль, через долины Чу-Талас, и пересекая Илан, Ути, между крепостями Саи-Буии и Дизаком приказал высечь на камне надпись: «С помощью Всевышнего великий султан, властелин (всех) царей, тень Аллаха, знаменосец ислама, защитник религии му'иннадин Улугбек-горган — пусть Аллах сделает продолжительным его правление — проходил через эту местность во время своего похода на страну Джете и Моголов»[1].

Поход Улугбека в 1425 г. причинил большое бедствие Могулистану, часть его населения, где проходило войско тимурида, была истреблена, другая рассеяна или

[1] *Ахмедов Б. А.* Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент, 1965. С. 47.

уведена в плен. Но он не смог снова сделать Шер Мухаммед-хана своим ставленником или заменить его другим. Могулистан продолжал существовать как самостоятельное государство.

Итак, потомки Чингисхана, тюрко-монгольская знать в Чагатайском улусе к середине XIII в. разделилась на две враждующие группировки. Одна из них защищала кочевой образ жизни, другая стояла за развитие городов, торговли, прекращение грабежа оседлых областей. Первая группировка кочевала в восточной половине чагатайского улуса, а вторая — в Мавераннахре. Они называли друг друга унизительными именами: джеты (разбойники) и караунасами (метисы). В такой ситуации в 1348 г. один из дуглатских эмиров Пуладчи возвел в г. Аксу чингизида Туглук-Тимура, а в Мавераннахре образовалось несколько мелких владений во главе с тюрко-монгольскими эмирами.

Государство Туглук-Тимура в источниках называется Могулистаном. В его состав входили Восточный Туркестан, Семиречье, Тянь-Шань и Джунгария. Временами территория Могулистана то расширялась, то уменьшалась. В управлении им важную роль играли дуглатские эмиры. Один из них — Камар ад-Дин убил Ильяс-Ходжу, сына преемника Туглук-Тимура и до конца жизни узурпировал власть в стране.

Эмир Тимур, захвативший власть в Мавераннахре, многократно совершал грабительские походы в Могулистан, где, каждый раз после понесенных поражений, ханы уходили в глубь степей Джунгарии. Последний такой поход совершил Улугбек, внук Тимура, но он не смог завоевать Могулистан.

Глава III

МОГУЛИСТАН ВО II ЧЕТВЕРТИ XV—XVI в.

Последние ханы Могулистана

После похода Улугбека в 1425 г. борьба за престол Могулистана между Шер Мухаммедом и его племянником Вейс-ханом разгорелась с новой силой. Последний, по рассказу Мухаммед Хайдера, кочевал со своими сто-

ронниками в районах Турфана — Лоб-Нора и занимался грабежом. Один из его сподвижников был эмир Сейд Али, внук Худайдада. Но Вейс-хан не смог оставаться в тех краях и, по-видимому, под давлением местных владетелей вынужден был бежать на западные окраины Могулистана. Здесь он заключил союз против Шер Мухаммеда с мятежным тимуридским хакимом Туркестана Нур ад-Дином, который выдал за него свою дочь Даулат Султан Бегум. Они совершали нападение на войска хана Могулистана. Об одном из них Мухаммед Хайдер писал, что Вейс-хан в полночь с четырьмя сотнями всадников напали на ставку Шер Мухаммеда и до утра избивали всех попадавшихся под руку, однако, хан спасся, бросившись в речную заводь.

Вейс-хан смог занять трон Могулистана (второй раз) только после смерти Шер Мухаммеда в 1428 г. Как уже отмечалось, ойраты (калмыки) начали вторгаться в восточные районы Могулистана с конца XIV в., а в 1408 г. они заняли г. Бешбалык. Еще при первом правлении Вейс-хан (1418—1421) занял турфанский оазис. Тогда же он освободил Бешбалык от Ойратов. Не случайно китайский автор называл его «Бе-ши-паликским князем»[1]. По данным восточных авторов, Вейс-хан шестьдесят один раз сражался с ними, и только в одном сражении одержал победу. Он два раза попал в плен к Эсен-Тайше — сыну и наследнику правителя ойратов Тогона (1418—1440). Первый раз — в сражении на местности Минг-Булак (к востоку от совр. г. Джамбула). При этом Вейс-хан вел себя гордо и Эсен-Тайши отпустил его, считая пленника потомком Чингисхана; второй раз он попал в плен к ойратам в сражении на местности Куба (у Мухаммед Хайдера — в окрестностях Турфана). Вейс-хан на этот раз вынужден был выдать за Эсен-Тайши сестру Махтум-ханум, которая родила ему двух сыновей (Ибрахим и Ильяс) и дочь. Любопытно, что последняя была выдана замуж за Кадырберди, сына Керимберди дуглата, впоследствии построившим крепость на холме в местности Ала-Бука на Центральном Тянь-Шане.

Ставка Вейс-хана находилась в Турфане, а затем, по-видимому, под давлением ойратов он перенес в Или-

---

[1] *Зотов О. В.* Политические отношения между Китаем и Восточным Туркестаном в XV—XVIII вв.: Автореф. дис. д-ра ист. наук. М., 1981. С. 10

балык на реку Или. Хан был благочестивым мусульманином, мюридом Мухаммеда Кашани. Об участии его в работе на земельном участке Мухаммед Хайдер писал: «Мы (дяди некоего Хаджи Ахеда) много раз видели хана, когда он со своими слугами кувшинами доставал воду из колодца во время жары и поливал свои посевы».

В 1428 г. Улугбек низверг с престола своего подставного хана Сатука и выслал его в Могулистан. Вейс-Хан встретил его в местности Бакабулунг на берегу оз. Иссык-Куль, но в начале битвы он был убит по ошибке своим приближенным Хан Джакаиром. Вполне можно согласиться с мнением К. А. Пишулиной, что Вейс-хан скорее всего пал жертвой враждебной феодальной группировки. Не случайно, что убийца Хан Джакаир ранее служил у улусбека страны Мухаммед-шаха, сына Худайдада, враждовавшего с Вейс-ханом. Последний был похоронен в Боробогусукском мазаре к востоку от Кульджи. Но население Могулистана оказало сопротивление Сатук-хану, и он вынужден был уйти в Кашгар. Там эмир Кара-Кул Ахмед, внук Худайдада, поневоле «принял высокодостойного Сатук-хана, затем он внезапно напал на него и убил» (76, с. 26, 35—36; 88, с. 115; 89, с. 162; 111, с. 95—96).

После смерти Вейс-хана шла борьба за престол Могулистана между двумя его сыновьями. Но на этот раз не по инициативе группировок. В пользу этого говорят известие о сражении и убийстве в 832/1428—29 г. некоего Барак-оглана Султан Махмуд-огланом, а последнего Махмуд-Гази. По-видимому, они были членами ханской семьи и вождями могульских племен. В результате борьбы за трон одержали верх сторонники Эсен-Буки (Исан-Буга), в том числе новый улусбек страны Сейид Али дуглат. Группировка, поддерживавшая старшего его брата — наследника Юнус (Йунус)-хана, отправилась к Улугбеку просить у него помощи. Об этом в источнике говорится: «...Иразан нарин (барин) и Мирак туркмен не могли дольше оставаться в этих землях. Эти два лица во главе 30 тысяч (у Бабура 3—4 семейств) моголов направились в Самарканд и вели впереди Йунус-хана». Но судьба их кончилась трагически. Улугбек, хотя и вышел навстречу им, обещал обеспечить их провиантом, но затем приказал перебить глав семей, а остальных сделал пленниками. Юнус-хана с пятой частью военной добычи он отослал к Шахруху.

Это событие произошло около 1434 г. (19, с. 20; 75, с. 168; 76, с. 37).

Эсен-Бука, его улусбек (Сейид Али) и двор продолжали преследовать сторонников Юнус-хана. В результате этого часть не ушедших в Самарканд вместе с последними племена баарын и чурас откочевали на восточные окраины Могулистана и признали власть ойратского предводителя Амасанджи-Тайши сына Эсен-Тайши. Племена калучи и булгачи ушли к Абу-л-Хайр-хану в Центральный Казахстан.

В то же время Эсен-Бука не был уверен в устойчивой поддержке кочевой феодальной знати и начал искать опору среди аристократической верхушки оседло-земледельческого населения Восточного Туркестана. Он выбрал себе в наибы некоего Тимура из племени турфанских уйгуров. Кочевая феодальная знать, эмиры и вожди племен ненавидели этого регента. Однажды, во время собрания у хана, они изрубили на куски Тимура и тотчас же сами рассеялись. Хан чрезвычайно испугался и тоже бежал. Когда весть об этом пришла в Кашгар к эмиру Сейид-Али, он пришел в Могулистан и разыскал хана на Ак-Куйаше и с небольшим количеством приближенных он привез его в Аксу. В результате этих событий в стране наступил хаос и раздробленность. Могульские эмиры, вожди, беки родов и племен правили своими областями и улусами самостоятельно.

Таков был Мухаммед-шах дуглат в Атбаше, Хакк-Берди бекчик — на берегах Иссык-Куля, где он на острове Кой-Сай построил крепость и совершал набеги на Туркестан и Сайрам, упомянутый Керим-Берди — на Алабуге, а в Аксу, Касане и Бае правили родственники Сейид Али. Последний, по согласию с Эсен-Букой, наступал на Кашгар, где сидели наместники Улугбека. Сейил Али два года подряд грабил во время сбора урожая окрестности этого города. В битве на местности Ур-Бурхан он нанес поражение тридцатитысячному тимуридскому войску.

В третьем походе горожане, связав наместника Пир Мухаммеда барласа, вышли навстречу Эсен-Буке, в дальнейшем он правил Кашгаром двадцать четыре года. Ойраты, пользуясь отсутствием централизованной власти в Могулистане и его раздробленностью, совершали опустошительные набеги, доходя до озера Иссык-Куль и возвращаясь к себе с награбленными богатствами (76, с. 40—42).

Эсен-Бука оставался в Аксу. Возмужавший хан постепенно избавился от своих опекунов. Он, собрав военную силу, начал восстанавливать свою власть в улусах и областях Могулистана. Первым к нему примкнул бывший улусбек страны Мухаммед-шах, а вслед за ним и другие эмиры, вожди родов и племен. К концу 40 — началу 50-х гг. XV в. Эсен-Бука смог восстановить свою власть почти на всей территории Могулистана. В это время в Мавераннахре шла междоусобица (до и после убийства Улугбека) и, пользуясь этим, Эсен-Бука совершал набеги на Сайрам, Туркестан и Ташкент. В 1451 г. он вторгся в Мавераннахр. В то время главой тимуридов стал Абу Саид (внук Миран-шаха, сына Тимура), который выступил навстречу Эсен-Буке и преследовал его до г. Тараза. В другой раз хан Могулистана с многочисленным войском окружил Андижан, правитель которого Али Куччук освободился благодаря выкупу.

По мнению В. В. Бартольда, к концу правления Улугбека, территория к востоку от Сайрама (до Ашпары), ранее захваченная им, снова была включена в состав Могулистана. Это подтверждается данными Бабура. Мухаммед Хайдер писал, что Абу Саид был «бессилен отразить Эсен-Буку: если бы он пошел на Могулистан, то Эсен-Бука хан удалился бы на окраины Могулистана, куда Самаркандскому войску идти было невозможно». Поэтому Абу Саид решил поставить на престол Могулистана своего сторонника в лице Юнус-хана. Как уже отмечалось, Улугбек отослал его к Шахруху, который направил Юнус-хана в г. Йезд, где последний двенадцать лет учился у историка Шараф ад-Дина Али — автора книги «Зафар-наме».

Затем он получил знания в Ширазе у местных ученых и стал известен под именем «Учитель Юнус». Его привезли Абу Саиду в 860/1455—56 гг. в возрасте сорок одного года. Между ними был заключен договор. Юнус-хан согласился на все условия Абу Саида и принес ему клятву верности. После этого Юнус-хан отправился в Могулистан вместе с могулами, находившимися в плену в Мавераннахре. В Могулистане первым к нему примкнул Керим Берди, затем эмиры кончи, бекчика и другие. Юнус-хан женился на дочери эмира Пир Ходжи кончи Эсен-Даулат Бегум. Через некоторое время он отправился в Кашгар против Сейид Али, а тот известил об этом Эсен-Буку, который в то время находился в до-

лине Юлдуз. Он с шестьюдесятью тысячами воинов отправился против брата. Старый Сейид Али также выступил против Юнус-хана с тридцатью тысячами всадников. В крупном сражении в Хансаларе под Кашгаром Юнус-хан потерпел поражение и бежал к Абу Саиду в Мавераннахр, который дал ему в удел Жетикент в Фергане (19, с. 20; 25, с. 195; 76, с. 46—47, 51—57; III, с. 97—98).

Во второй половине XV в. восточные монголы проникли в степные районы Ордоса и Кукунора и отрезали путь ойратам к рынкам Китая. В связи с этим последние начали активизировать военные действия в направлении турфанского оазиса, Могулистана и Средней Азии[1]. Кроме того, основой конфликтов между ойратскими князьями и ханами Могулистана были — желание расширить подвластные им территории, увеличить число подданных, захватить военную добычу и т. д. Ойратский предводитель Уз-Тимур-тайша совершал набеги на присырдарьинские области и города. Он с многочисленным войском прошел через весь Могулистан. Оставив на берегу реки Чу обоз, семьи, он с воинами пошел дальше. В письменных источниках отсутствуют какие-либо известия о столкновении могулов с ойратами. Эсен-Бука, по-видимому, ушел или находился в Восточном Туркестане и не организовал сопротивления противнику.

Шейбанид Абу-л-Хайр-хан (1428—1468), основатель государства кочевых узбек-казахов, выступил (1457 г.) из Сыгнака (город в среднем течении Сыр-Дарьи) навстречу ойратам. Они встретились около Кок-Кашане (некрополь белоордынских ханов, расположенный в 5—8 км к юго-востоку от Сыгнака), где в сражении Абу-л-Хайр-хан потерпел поражение и укрылся за стенами Сыгнака. По предложению Уз-Тимур-тайши был заключен унизительный для Абу-л-Хайр-хана мир. Но до его заключения ойраты основательно разграбили население Туркестана, Шахрухии и Ташкента. После этого «...Уз-Тимур-тайша впереди войска через Сайрам направился к берегам реки Чу-буйи, где находились его дети и домочадцы, и оттуда со всем войском подался в сторону калмаков, к своей (главной) ставке» (77, с. 215—217).

---

[1] *Гуревич Б. П.* Международные отношения в Центральной Азии в XVII—XVIII вв. М., 1979. С. 19—20.

Вслед за этими событиями потомки правителя Ак-Орды Урус-хана Джанибек (сын Барака) и Гирей (Кирай, сын Пулада) с частью населения Дашт-и Кипчака, зависимого от них, откочевали в Могулистан. О причине их ухода на восток Мухаммед Хайдер писал: «В то время в Дашт-и Кипчаке владычествовал Абу-л-Хайр-хан. Он причинял много беспокойства султанам джучидского происхождения. Джанибек-хан и Кирай-хан бежали от него в Могулистан. Исан-буга-хан охотно принял их и предоставил им округ Чу и Козы-Баши, который составляет западную окраину Могулистана».

По рассказу Махмуд ибн Вали, Джанибек и Гирей отказались признать власть Абу-л-Хайр-хана, мотивируя это тем, что они являются законными наследниками трона в Ак-Орде. Перекочевка их произошла в конце 50-х гг. XV в. Но этот процесс продолжался еще много лет. Мухаммед Хайдер об этом писал: «После смерти Абу-л-Хайр-хана они возмутили весь узбекский улус. Возникли большие междоусобицы. Большинство (племен) ушло к Кирай-хану и Джанибек-хану. Количество их достигло двухсот тысяч. Их называли узбек-казахи» (25, с. 195; 76, с. 48; 87, с. 251).

Теплый прием, оказанный Эсен-Букой подданным Джанибека и Гирея, был вызван тем, что он при их помощи хотел обеспечить безопасность западной границы Могулистана от нападений тимуридов и Юнус-хана. По этому поводу Мухаммед Хайдер пишет: «Так как в то время Абу Саид-мирза вызвал из Ирака Йунус-хана, брата вышеупомянутого хана, и оказав ему покровительство помощью и поддержкой, послал его против брата; по этой причине в фундаменте правление Исан-Буга-хана обнаружилась трещина, (и) упомянутый хан счел прибытие Джанибек-хана и Кирай-хана источником добра и благодеяния людей. После того как он с почетом и изъявлением согласия встретил августейшее прибытие царевичей, он предоставил им западный край Могулистана, который был буфером между (владениями) Исан-Буга (хана) и иктой Йунус-хана». Эти надежды Эсен-Буки оправдались. До конца его жизни Юнус-хан ни разу не пытался беспокоить западные границы Могулистана. Об этом Мухаммед Хайдер писал: «Пока Исан-буга-хан был жив, то благодаря помощи (ему) и поддержке, (оказываемой) вышеупомянутыми ханами (т. е. Джанибеком и Гиреем), Йунус-хан ногу дерзости не ставил встремя надмедности».

В письменных источниках отсутствуют другие данные о том, какие еще обязательства брали на себя эти казахские царевичи перед Эсен-Буки-ханом. Но они были удельными правителями в составе Могулистана. К. А. Пишулина утверждает, что ко времени приезда Джанибека и Гирея Эсен-Бука не имел реальной силы, чтобы отогнать противника. Политическое положение в Могулистане было неустойчивым, казахские царевичи недолго оставались исполнителями воли Эсен-Буки, и они около 1465—66 гг. основали в Чу-Таласской долине и прилегающих к ним районах самостоятельное Казахское ханство. Все это неверно. Как уже отмечалось, начиная с конца 40-х годов XVI в. Эсен-Бука-хан стал полновластным хозяином на всей территории Могулистана. Он имел достаточно военных сил, с которыми несколько раз вторгался в пределы владений тимуридов и вновь включил в состав Могулистана территорию от Сайрама до Ашпары, где разместилась часть подданных Джанибека и Гирея.

Вопреки утверждению К. А. Пишулиной, распад Могулистана происходил не во второй половине XV в., а в XVI в., и, наконец, казахское ханство образовалось не в 1465—66 г. в Чу-Таласской долине, а гораздо позже в Восточном Дашт-и Кипчаке. Во всяком случае дату, указанную К. А. Пишулиной, можно назвать началом процесса образования казахского ханства (25, с. 352—353; 87 с. 249—250, 254—267).

Улугбек Могулистана, правитель западной части Кашгарии Сейид Али умер в 862/1457—58 г. Старший его сын Сансиз-мирза стал владетелем Яркенда, а младший, Мухаммед Хайдер, Кашгара. Но первый был сторонником Юнус-хана, а второй — Эсен-Буки. В связи с этим Сансиз-мирза захватил Кашгар, а владетель его бежал в Аксу.

В 866/1462—63 г. умер Эсен-Бука-хан. Воспользовавшись этим, Юнус-хан, сидевший в Жетикенте, при помощи Абу Саида занял северную часть Могулистана. Сын Эсен-Буки Дост Мухаммед стал владетелем юго-восточной части страны со столицей в Аксу. После смерти Сансиз-мирзы он захватил Яркенд, женился на его вдове Джамаль-Аге. Мухаммед Хайдер при помощи Юнус-хана занял Кашгар; Дост Мухаммед умер в 873/1468—69 г. В связи с этим Юнус-хан занял г. Аксу. Часть эмиров Дост Мухаммеда увезли его сына Кебек Султана в Турфан.

Любопытно, что Юнус-хан, образованный и много лет живший в городах, хотел обосноваться в Аксу или Кашгаре, но эмиры, кочевые феодалы противодействовали этому. По этому поводу Мухаммед Хайдер писал: «Он (хан) пришел к выводу, что состояние моголов таково, что по происшествии некоторого времени (городской жизни) его люди обратятся к Кебек Султан оглану. Забрав всех моголов он (Юнус-хан) был вынужден идти в Могулистан» (76, с. 57—59, 62, 64; III с. 98).

Абу-л-Хайр-хан в 1468 г. выступил в поход на восток с целью разбить Гирея и Джанибека, отомстить ойратам за поражение 1457 г. и завоевать земли могулов. По данным Махмуд ибн Вали, войска этого хана шли через Кара-Тау, долины Талас, Чу (Ала-Така, Йайлак Кызыл-Надир и Йети-Кудук) и далее на северо-восток, в Семиречье. Но в местности Ак-Кишлак (по-видимому, поблизости Алма-Аты) Абу-л-Хайр-хан умер, и его войска вернулись обратно. В письменных источниках отсутствуют данные о столкновении их с узбек-казахами Гирея и Джанибека и местным населением западной части Могулистана. По-видимому, при приближении противника они откочевали на восток, как во время походов Тимура[1].

Смерть правителя Турфанского оазиса Кебек-Султана (в 1472 г.), сына Дост Мухаммеда, дала возможность Юнус-хану распространить свою власть на весь Могулистан. В том же году ойраты заставили его бежать на запад. Причины их вторжения в Могулистан Мухаммед Хайдер описывал так: сестра Эсен-Буки-хана, бывшая женой Эсен-тайши, Махтум-ханум подвластных ей людей обратила в мусульманство, а двух своих сыновей назвала Ибрахимом и Ильясом. На этой религиозной почве между ними и их сводным братом Амасанджи-тайшой возникли враждебные отношения. Последний бежал от них с 300 тысячным войском в Могулистан. «На территории (долины) реки Или произошло сражение. Поражение потерпел Юнус-хан. В этой битве многие могульские эмиры были убиты, тогда как (другие) попали в плен к калмакам». Юнус-хан с остальными подданными бежал к берегам Сыр-Дарьи и остановился в местности Кара-Тукай на зимовку[2].

---

[1] *Ахмедов Б. А.* Государство кочевых узбеков. М., 1963. С. 59.

[2] *Альхамова З. А.*, Давидович Е. А., Литвинский Б. А., Массон М. Е. Историко-археологические изучения мавзолея Юнус-хана в Ташкенте // Тр. Таш. ун-та. Сер. гуманит. науки. 1953. Вып. 1. С. 176.

Однажды, когда могульский хан находился на охоте, Бурудж-оглан, сын Абу-л-Хайра, захватил его лагерь. Но, узнав об этом, Юнус-хан внезапно напал на него, а могульские домочадцы схватили беспечно расположившихся в лагере узбек-казахов, в том числе Бурудж-оглана, которого убили (25, с. 359—360; III, с. 99—100).

По рассказу Мухаммед Хайдера, Юнус-хан из Кара-Тукая отправился в Ташкент. В то время сыновья Абу Саида правили: Султан Ахмед — Самаркандом, Султан Махмуд — Хисаром, Кундузом и Бадахшаном, Омар-шейх — Ферганой. Юнус-хан намеревался обосноваться в городе и в оседлых районах при Сыр-Дарье. В связи с этим среди эмиров и кочевой знатью возник заговор против него. Они тайно послали человека к мятежному наместнику Султан Ахмеда в Ташкенте Шейх-Джамал Хару, чтобы он схватил Юнус-хана. При их встрече недалеко от Ташкента приближенные могульского правителя перешли на сторону Шейх-Джамал Хара, который посадил Юнус-хана в тюрьму. Но через год племянник известного эмира Керим Берди дуглата Абд ал-Кудус убил наместника Ташкента и освободил Юнус-хана из заключения. Все эмиры, кочевая знать, перешедшие на сторону Шейх-Джамал Хара, вернулись к Юнус-хану и заявили: «Причина нашего враждебного отношения к хану заключается в том, что хан старается (поселить) нас в городе и вилайете (культурные населенные районы Мавераннахра). Для нас же находиться в городе и вилайете крайне неприемлемое, ненавистное занятие». Хан согласился с этим и пообещал: «Впредь я не буду больше стремиться (жить) в городе и Вилайете» (III, с. 99—100).

Это событие произошло в 877/1472—73 г. К этому времени ойраты Амасанджи-тайши вернулись к себе. Следуя своему обещанию приближенным, Юнус-хан отправился в Могулистан. Ему подчинился Мухаммед Хайдер, владевший Кашгаром. «В течение нескольких лет хан находился в Могулистане и даже не помышлял о городах и домах, так что все люди могульского улуса стали хорошо относиться к хану». Юнус-хан установил дружественные отношения с сыновьями Абу Саида. Он отдал свою дочь Михр-Нигар-ханум за Султан Ахмеда, Султан-Нигар-ханум за Султан Махмуда, а Кутлуг-Нигар-ханум за Омар-Шейха, который несколько раз приходил в Могулистан. В свою очередь Юнус-хан зимовал

в городах Ферганы Андижане, Ахсикете, Маргелане и Оше (III, с. 100).

После убийства Шейх-Джамал Хара Омар-шейх захватил Ташкент и Шахрухию. Из-за этого Султан Ахмед много раз намеревался идти против него. Но Омар-шейх в любое время мог получить помощь от Юнус-хана, который каждый год зимовал в городах Ферганы. В конце концов враждебные отношения между сыновьями Абу-Саида достигли апогея. Омар-Шейх обратился за помощью к Юнус-хану против Султан Ахмеда, за что обещал отдать ему Сайрам (у Хафиз-и Таныша также и Ташкент). По этой просьбе хан Могулистана отправился на запад, занял Сайрам и провел там зиму. Султан Ахмед и Омар-шейх также со своими войсками отправились в сторону Ташкента. Юнус-хан послал на помощь последнему младшего сына Махмуд-хана с тридцатью тысячами всадников. Все они встретились на берегу реки Ходжент. Но битва между ними не состоялась. При посредничестве ходжи Насир ад-Дин Убайдуллы, приехавшего из Самарканда, был заключен мир. По этому соглашению Ташкент достался Юнус-Хану. Это событие произошло в 890/1485 г. Султан Ахмед и Омар-шейх вернулись к себе, а Махмуд хан и ходжа Убайдулла отправились в Ташкент. Туда же прибыл Юнус-хан.

По данным Хафиз-и Таныш, Махмуд-хан вступил на престол в 890/1485 г., когда Юнус-хан был разбит параличом, а по Мухаммед Хайдеру — через два года после его смерти. Юнус-хана похоронили в Ташкенте и над его «могилой возвели великолепное сооружение, высокое здание с прекрасными худжрами, воздвигли очень высокий купол». Остатки его сохранились до наших дней.

В год смерти Юнус-хана (1485) Омар-шейх послал войска во главе своих эмиров для завоевания Ташкента. По пути они заняли укрепленную крепость Аштар. Махмуд-хан выступил против них и перебил всех до единого.

В следующем году Султан Ахмед отправился в составе 150-тысячного войска против Махмуд-хана. Они встретились на берегу реки Чир (Чирчик) и три дня стояли друг против друга. В составе войск Султан Ахмеда находился Шейбани-хан, внук Абу-л-Хайра с тремя сотнями всадников. Шейбани-хан вел тайные переговоры с Махмуд-ханом о переходе на его сторону

во время сражения. Когда могульские войска начали атаковывать, Шейбани-хан со своими людьми обратился в бегство и начал грабить обоз Султан Ахмеда. В результате этой измены последний потерпел жестокое поражение (III, с. 101—103).

Вслед за этими событиями Махмуд-хан занял Туркестан и отдал его Шейбани-хану. В связи с этим возникли враждебные отношения сыновей Джанибека и Гирея к Махмуд-хану. Между ними дважды происходили битвы, принесшие поражение Махмуд-хану. Эти факты подтверждают, что после смерти Абу-л-Хайр-хана узбек-казахи Джанибека и Гирея покинули Чу-Таласские долины и откочевали обратно, в Дашт-и Кипчак. В источниках они не упоминаются в Семиречье во время нашествия Амасанджи-тайши.

В конце XV в. Махмуд-хан попытался завладеть Самаркандом, которым правил Байсункар, сын Султан Махмуда, брата Султан Ахмеда. В битве на местности Канбай могульский хан потерпел поражение и вернулся в Ташкент[1].

Во время похода против Султан Ахмеда, по пути в Сайрам, эмиры и кочевая феодальная знать Юнус-хана, не желавшие поселиться в городах и земледельческих районах, подговорили Ахмед хана (старшего сына Юнус-хана) бежать вместе с ними в Могулистан. Ему «потребовалось около десяти лет, прежде чем он смог должным образом править всеми теми могулами, которые оставались в Могулистане». Ахмед хан уничтожил многих предводителей, эмиров племен, не признавших его власть или центробежных сил. Например, однажды ночью группа вождей племен калучи напала на ставку Ахмед хана, убила много людей, пустила град стрел на ханский шатер, один из заговорщиков ворвался в шатер хана и ранил его. Но сторонники последнего оттеснили нападавших. Когда Ахмед оправился от ран, он стал преследовать тех вождей, искоренил их, а оставшиеся в живых бежали к калмыкам.

По данным Мухаммед Хайдера, Ахмед хан дважды сражался с Эсеном-тайши (точнее его преемником — О. К.) и оба раза он одержал победу. Хан совершил разорительные набеги на владения калмыков, которые понесли многочисленные жертвы. Поэтому они называли его Алачи-ханом. «По-монгольски (слово) алачи

---

[1] *Бабур-наме.* Записки Бабура. Ташкент. 1958. С. 42—44.

означает «кушанда» — «убивающий», то есть — «убивающий хан». Это лакаб (прозвище) остался за ханом» (25, с. 203—210).

После этого Ахмед хан начал военные действия против узбек-казахов, чтобы отомстить им за поражения, нанесенные ими Махмуд-хану. Алача-хан производил набеги на кочевья узбек-казахов сыновей Гирея и Джанибека и трижды разбивал их.

Мухаммед Хайдер писал: «Его (Ахмед-хана) владычество в Могулистане было таково, что для калмаков и узбек-казахов не было прохода через территорию Могулистана на расстоянии семи-восьмимесячного пути». Значит, власть Ахмед-хана распространилась на всей территории Могулистана, за исключением западной части Восточного Туркестана, где правил Абу-Бекр, сын Сансыз-мирзы, внук Сеида Али (III, с. 104).

По-видимому, после поражения Юнус-хана от Амасанджи-тайши и ухода его в Ташкент, Абу-Бекр восстановил власть дуглатских эмиров в западной части Кашгарии. Центром его владения был Яркенд. В 905/1499—1500 г. Ахмед-хан занял Кашгар, а затем направился против Абу-Бекра. Последний выступил навстречу, устроив засаду в горах, нанес ему поражение. После этого Алача-хан вернулся в Кашгар, а затем вынужден был уйти в Могулистан.

В 906/1500—01 г. Шейбани-хан по совету Махмуд-хана завоевал Самарканд и Бухару. Укрепив свою власть в Мавераннахре и увеличив количество войск до пятидесяти тысяч человек, он решил устранить своего недавнего покровителя Махмуд-хана. Ахмед-хан, узнав о трудном положении брата, оставил вместо себя в Могулистане старшего сына Мансур-хана, а сам отправился на помощь Махмуд-хану в Ташкент. Братья решили совершить набеги на Фергану и осадили Ахсыкет. Выступивший против них Шейбани-хан, разбил войска Махмуд-хана и Ахмед-хана и взял их в плен у Ахсыкета. Но могульские ханы были отпущены, за что они отдали сестру Даулат-Султан-ханум за Тимур-хана, дочерей Махмуд-хана Айшу-Султан за Шейбани-хана, а Кутлуг-ханум — за Джанибек-хана. Могульские ханы прибыли в Аксу. Ахмед-хан был разбит параличом и умер в 909/1503—04 г.

По рассказу Мухаммед Хайдера, между сыновьями Ахмед-хана Мансур-ханом, Султан Саид-ханом и Халил-султаном произошло междоусобное столкновение.

По-видимому, в нем участвовал и Махмуд-хан, считавший себя главой Могулистана. Но он не смог ужиться с племянниками и ушел в Фергану, где «мученически погиб». Хафиз-и Таныш писал, что Махмуд-хан в течение пяти лет мирно жил в Могулистане, а затем по уговору группы людей вторгся в Фергану, где был убит Шейбани-ханом на берегу реки Ходжент со всеми сыновьями (III, с. 104—105).

После ухода Махмуд-хана в Фергану, правивший восточной половиной Кашгарии, Мансур-хан выступил против братьев Султан Саид-хана и Халил-султана, которые были султанами кыргызов и остатков могулов в Семиречье. В междуречье Чарына (Чарун) и Чилика (Чалак) — притоками реки Или Мансур-хан победил братьев. Халил-султан бежал в Фергану, где был убит андижанским хакимом, а Султан-Саид-хан в Кабул, к Бабуру, сыну Омар-шейха.

Мансур-хан насильно переселил всех кыргызов и другие роды и племена в Чалыш (Карашар) и Турфан. Так как кыргызы стали зачинателями всех смут в Могулистане, он коварным образом перебил большую часть их. И только небольшое число их бежало в Могулистан.

Предшественники Мансур-хана Юнус-хан и Ахмед-хан неоднократно занимали Хамийский оазис, но были отбиты местными правителями, ойратами и китайцами. Мансур-хан также совершал ряд вторжений в этот регион. В 1520 г. Китай отказался от борьбы за Хами. С этого времени борьба за Хамийский оазис шла между Могулистаном и ойратами с переменным успехом до конца XVI в[1].

По китайским источникам, Мансур-хан в 1530 г. разгромил ойратов, после чего их князья направили экспансию в сторону долины Ганьсу-Кукунора.

Окрыленный этими успехами Мансур-хан направился против узбек-казахов. Но в сражении в местности Арышон потерпел поражение от них, после чего долго вел мирную жизнь. Лишь после смерти брата Султан Саид-хана он отправился в Аксу, где безуспешно боролся с его сыном-преемником Абд ар-Рашидом за власть в западной половине Кашгарии. Мансур-хан умер в 950/1543—44 г.

---

[1] *Чернышев А. И.* Общественное и государственное развитие ойратов в XVIII в. М., 1990. С. 29—32, 48.

Как уже отмечалось, его брат Султан Саид-хан, третий сын Ахмед-хана, бежал в Кабул к Бабуру. Во время похода последнего (в 1211 г.) в Мавераннахр он получил известие от Сеид Мухаммеда, сына Мухамед Хайдера, о завоевании им г. Андижана В это время владетель Кашгара Абу-Бекр, сын Сансыз-мирзы, захватил Ош. Узгенд и напал на Андижан. Но Султан Саид-хан разбил его и заставил вернуться к себе[1].

Укрепившись в Андижане и восточной части Ферганы, Султан Саид-хан организовал набеги на долину Ахангеран, принадлежавшую шейбанидам, и вернулся с большой добычей. На пути в Жетикенте он встретился с Сеид Мухаммед-ханом, который советовал ему завоевать Кашгар. В это время пришла весть о том, что казахский хан Касим, сын Джанибека, осаждает ташкентского владетеля шейбанида Суюнч-ходжу. Султан Сеид-хан тотчас направился в сторону Ташкента, но на пути, у горного прохода Кендырлык, было получено известие, что Касим-хан ушел к себе. Поэтому Султан Саид-хан повернул назад и прибыл в Ахсыкет. После этого он отправился к Касим-хану, чтобы уговорить его снова выступить против Суюнч-ходжу. Они встретились в долине реки Чу. Касим-хан очень хорошо принял Султан Саида, но тот отложил это предложение под предлогом, что поход на шейбанидов в это время представит большие трудности, ибо жители степи в это время должны подумать о зимовках, а собрать и построить войско одновременно с этим невозможно. Таким образом, надежда Султан Саид-хана получить поддержку от Касим-хана в борьбе за Ташкент не оправдалась[2].

Правители Восточного Туркестана и их взаимоотношения с кыргызами и казахами

Весной 1514 г. узбекские султаны с многочисленным войском направились в Фергану, чтобы восстановить там власть шейбанидов. Султан Саид-хан не был уверен в своих силах для отражения врага. Поэтому он покинул Андижан и с пятитысячным войском направил-

[1] *Златкин И. Я.* История Джунгарского ханства. 1635—1758. М., 1983. С. 67.

[2] *Семенов А. А.* Первая шейбанида и борьба за Мавераннахр // ТИИАЭ АН ТаджССР. 1954. Т. 1. С. 117, 122, 140.

ся против Абу-Бекра — владетеля западной части Кашгарии.

Мухаммед Хайдер — как потомок дуглатских эмиров, подробно описал политическую карьеру Абу-Бекра. Тот воспитывался при дворе Дост Мухаммеда в Аксу. Там Абу Бекр женился на его дочери Хусн Нигар-ханум. Но из-за страха перед неуравновешенным отчимом-тестем бежал в Кашгар, к Мухаммед Хайдеру (деду Мухаммеда Хайдера, автора книги «Тарих и Рашиди»). В скором времени беглец при помощи своего покровителя постепенно захватил Янги-Хисар, Хотан, Яркенд и уничтожил там самостоятельных владетелей, а затем решил устранить Мухаммед Хайдера. Последний, поздно понявший свою ошибку, направился против него, но потерпел поражение. После этого он обратился за помощью к Юнус-хану, который два года подряд (884/1479—80 и 885/1480—81 гг.) приходил к нему на помощь. Но оба раза Абу Бекр, применив разные хитрости, наносил им поражение. Юнус-хан и Мухаммед Хайдер были вынуждены оставить Кашгар. Это событие произошло в 885/1480—81 г., и с этого времени Абу Бекр стал владетелем юго-западной части Восточного Туркестана с центром в Яркенде.

Как уже отмечалось, Султан Саид-хан под давлением узбекских султанов покинул Андижан и осенью 1514 г. захватил Кашгар, а затем занял Янги-Хисар. В это время к нему прибыл Мухаммед-кыргыз и по разрешению хана он направился в сторону Яркенда и там узнал, что Абу Бекр не в состоянии собрать достаточно силы для отражения нападения Султан Саид-хана. Получив это известие, последний выступил в поход на Яркенд и занял его. В письменных источниках отсутствуют данные о судьбе Абу Бекра. Мухаммед-кыргыз в этом походе захватил огромную военную добычу. Султан Саид-хан «одарил его поясом для сабли, сосудами золотыми и серебряными чашами и прочими (ценными подарками) за его многообразные труды и старания» (76, с. 407—408, 414—415).

Он отправил послов в Турфан, к старшему брату Мансур-хану с предложением установить дружественные отношения, что с радостью было им принято. В 1516 г. они встретились между Аксу и Кусаном. По соглашению между ними, Мансур-хан был признан номинально верховным правителем всего государства. Султан Саид-хан обязался бить монету с его именем и

читать хутбу (молитву за правящего государя) на имя Мансур-хана. О результатах этого соглашения Мухаммед Хайдер писал: «Благодаря этому установились мир и согласие. Эти два благодетеля (т. е. Султан Саид-хан и Мансур-хан) принесли народу такую безопасность и такое благоденствие, что человек мог проехать из Кабула и Хитая до вилайета Фергана в одиночку, без дорожных запасов, верховых животных и спутника, не страшась и не опасаясь (76, с. 408).

В. П. Юдин и О. Ф. Акимушкин предлагают именовать созданное Султан Саид-ханом в 1514 г. государственное образование в Кашгарии Могольским государством, ссылаясь на то, что авторы XVII—XVIII вв. называют его Мамлакат-и могулийе, Могулийе, Балад-ха-ий могулийе, Вилайат-и могулийе и Шахр-и могулийе. Согласиться с этим мнением нельзя. Во-первых, дуглатские эмиры, владевшие Манглай-Субе, являлись улусбегами Могулистана и политически были зависимы от их ханов. Только Абу Бекр сумел образовать самостоятельное государство. Во-вторых, основатель так называемого «Нового государства Могулии» Султан Саид-хан в прошлом был один из претендентов на трон Могулистана. Он, заимев владения Абу Бекра, попытался распространить свою власть на северную часть Могулистана. В-третьих, Восточный Туркестан входил в состав владений могульских ханов, которые временами совместно кочевали с дуглатскими эмирами в Манглай-Субе. Даже при Саид-хане восточной половиной Кашгарии правил номинальный глава Могулистана Мансур-хан. Кроме того, нельзя делить Могулию и Могулистан, ибо их население этнически, политически и экономически неразрывно связано между собой. Например, казахи и кыргызы жили на территории Могулистана и Восточного Туркестана. Они перекочевывали на юг Тянь-Шаня и на север от него (112, с. 81).

Следовательно, Султан Саид-хан не являлся основателем нового государства под названием Могулия. Он и его братья, потеряв северную половину Могулистана, стали правителями только Восточного Туркестана. Иначе говоря, история Могулии является продолжением истории Могулистана.

В это время (начало XVI в.) на политическую арену в Могулистане выходят кыргызы. Мухаммед Хайдер называл их правителем Султан Халилия, сына Ахмед-хана. Как уже говорилось, последний перед уходом в

Ташкент на помощь Махмуд-хану оставил правителем за себя Мансур-хана, который сидел в Аксу. В 1508 г. он в местности между притоками рек Или Чарына и Чилик разбил братьев Султан Саид-хана и Султан Халилия. Следовательно, в начале XVI в. кыргызы кочевали в Семиречье и составляли основную часть подданных Султан Халиля. По Мухаммед Хайдеру, в 1517 г. их властителем был Мухаммед-кыргыз. По-видимому, после победы Мансур-хана над Султан Халилем и Султан Саид-ханом Мухаммед стал правителем кыргызов и остатков могульских и тюркских племен в Семиречье, Иссык-Кульской котловине и Кочкорской долине. К этому времени следует отнести следующее сообщение Мухаммеда Хайдера: «На Могулистан стали претендовать узбеки (-казахи) и киргизы. Хотя киргизы тоже из могольских племен, но по причине частого неповиновения ханам, они отделились от моголов. Все моголы стали мусульманами и вошли в число последователей ислама, а киргизы, как и прежде, остались (во власти) неверия. По этой причине они отделились от моголов. Следствием этого явилось то, что моголы теперь стали самыми отдаленными и самыми малочисленными созданиями».

Уменьшение численности могулов Могулистана можно объяснить тем, что в 1501—02 г. часть их переселена в Мавераннахр Шейбани-ханом, в 1508 г.— в Турфанский оазис вместе с кыргызами Мансур-ханом, а в 1514 и в 1512—26 гг. — в Кашгар и Яркенд Саид-ханом[1]. Кроме того, в Могулистане, как и в других завоеванных странах Чингисханом, преобладало местное кочевое тюркское население над пришедшими монгольскими племенами и постепенно их ассимилировали. Что касается кыргызов, то их численность увеличивалась за счет (кроме естественного прироста) ассимиляции ими тюрко-могульских племен, во II половине XV в. они сложились как народность и стали играть первенствующую роль (вместе с казахами) в Могулистане. Но сообщение Мухаммед Хайдера о том, что кыргызы не были мусульманами, не совсем верно. По данным ал-Марвази (XII в.), они где-то в начале II тысячелетия н. э. приняли ислам. Даже имя их правителя (Мухаммед-кыргыз) в какой-то степени подтверждает, что кыргызы

[1] *Акимушкин О. Ф.* Могулистан, моголы и киргизы в первой половине XVI века (заметки по политической истории региона) // Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока. М., 1975. Ч. 1. С. 9.

в XVI в. были последователями ислама. Но они могли быть «плохими» мусульманами, как и позже.

В 1517 г. Мухаммед-кыргыз совершил набеги на города Сайрам, Ташкент, Туркестан и взял в плен правителя последнего города — узбекского царевича Абдуллу, сына Кучкунчи, но затем отпустил его с почестями. По Мухаммед Хайдеру,Султан Саид-хан решил выступить против Мухаммед-кыргыза за то, что он опустошил мусульманские земли (21, с. 92; 76, с. 404, 408, 412—413). На самом деле хан отправился в сторону Семиречья с подозрением, что правитель кыргызов мог вступить в тайный союз с шейбанидами против Султан Саида. О данном походе последнего нет никаких известий, но Мухаммед-кыргыз был схвачен и привезен в Кашгар. Однако он был отпущен, ибо в том же году (1517) сам Саид-хан выступил против него.

В местности Кафир Йар Саид-хан разделил свои войска на две группы. Одна из них во главе с Айманходжой (брат Саид-хана) двинулась через Джауку (Джуука — название перевала и реки впадающей также в оз. Иссык-Куль), а другая во главе с самим ханом — через Барскаун (Барскоон — название перевала и реки впадающей также в оз. Иссык-Куль). В пути были пойманы два кыргыза, которые сообщили, что их соплеменники находятся на берегу озера Иссык-Куль при впадении в него реки Барскаун. Войска могулов остались у прохода Худжара. Саид-хан и его приближенные видели черную юрту кыргызов.

На рассвете следующего дня войска хана внезапно напали на кыргызов. В полдень Али-Бахадур (или Така-Бахадур) доставил связанного Мухаммед-кыргыза к Саид-хану, который сказал пленному: «Тебя по обычному праву кочевников (тура) и по правилу следовало бы предать смерти. Но я великодушно прощаю тебя». Затем хан велел заточить его в оковы и отдал под охрану улусбегу Сеида Мухаммеду. После победы могулы ограбили кыргызов. «Весь военный люд обогатился табунами коней, отарами овец, стадами верблюдов». После этого Саид-хан не спеша возвратился к себе и в начале зимы 1517 г. вступил в Кашгар. Любопытно, что все кыргызы, попавшие в плен, были отпущены. Значит, Саид-хан считал себя правителем кыргызов. Во всяком случае этот факт подтверждает распространение сферы влияния его власти на кыргызов (76, с. 417).

В 1520 г. Рашид-Султан совершил набег на калмы-

ков, убил их князя по имени Йаран-тайша и возвратился в долину Кочкора, где остановился на зимовку. Туда же прибыл из Яркенда Саид-хан.

Как уже отмечалось, в 1517 г. под давлением мангытов двести тысяч узбек-казахов переселились к границам Могулистана. Сперва они кочевали на севере от озера Балхаш (Кокча-Тенгиз), которое, по Мухаммед Хайдеру, было границей между Узбекистаном (т. е. Дашт-и Кипчаком) и Могулистаном. В 1518 г. после смерти Касим-хана (сына Джанибека) правителем узбек-казахов стал его сын Мамаш-хан, а затем двоюродный брат первого Тахир-хан, который был очень жестоким человеком. Вначале он имел большое войско — из десяти лаков (один лак равен ста тысячам) воинов, а затем их количество сократилось до четырех, которые также ушли от него. Покинутый всеми Тахир-хан, по совету мачехи — дочери Юнус-хана Султан Нигар-ханум, «прибыл в Кочкар (Кочкор) и вступил в услужение (мулазимат) к (Султан Саид)-хану». Последний на приеме говорил Тахиру: «Хотя по закону подобному мне хану и не подобает вставать ради тебя с места, но я встаю из-за уважения к моей высокопочтенной тетке (т. е. Султан-Нигар-ханум), которую ты доставил ко мне» (76, С. 219—220, 227—228).

При отъезде Саид-хана с Кочкорки в третий раз (у Мухаммеда Хайдера второй раз) был задержан Мухаммед-кыргыз. Как известно, он был схвачен и доставлен в Кашгар во время похода Саид-хана в 1517 г. Нам неизвестно, когда и каким образом Мухаммед-кыргыз получил свободу после второго заключения. О причине третьего ареста этого предводителя кыргызов Мухаммед Хайдер пишет, «что его неповиновение стало явным, потому что (он) начал искать поддержки у узбеков (казахов). По этой причине (Мухаммед-кыргыз) оставался в заключении, и был освобожден из заточения лишь после смерти хана». Из Кочкорки Саид-хан возвратился в Кашгар, а в Могулистане оставил Мухаммед Хайдера, чтобы он следил за кыргызами и наводил порядок среди них. Но они не успокоились и снова ушли на противоположный конец Могулистана и присоединились к Тахир-хану, а некоторые из них остались.

В 928/1521—22 г. Султан Саид решил окончательно подчинить себе кыргызов. В то время при его дворе находился Баба-султан, сын Султан Халиля. Его Атабек (воспитатель-опекун лица из царствующего дома)

Али Бахадур могул советовал Саид-хану послать к кыргызам Баба-султана. Но улусбек страны Сеид-Мухаммед настаивал поставить во главе войск, отправляемого к кыргызам, Абд ар-Рашида, старшего сына Султан Саида, который согласился на это. Кроме того, улусбек говорил хану: «Нужно освободить из плена Мухаммед-кыргыза, который уже давно находится в заточении; из моголов следует выбрать тех, кто желает жить в Могулистане и кто владеет стадом (галле) и гуртом скота (рамме) и послать их (в Могулистан) в сопровождении эмиров и достойных доверия лиц». Начальником над кыргызами, отправляемых в Могулистан, был Мухаммед, а главным эмиром Али Тагай.

О результате этой военной кампании Мухаммед Хайдер писал, что когда Рашид Султан прибыл в Могулистан, Мухаммед-кыргыз собрал всех кыргызов и полностью подчинил Могулистан. В то время войско в Могулистане значительно увеличилось. Одним словом, вследствие противодействия Рашид Султану узбек-казахов и враждебности кыргызов он вместе со своими подчиненными (таваби) и всем, что ему принадлежало (лавахик), возвратился в Кашгар. Тот же автор (Мухаммед Хайдер) писал, что под давлением мангытов узбек-казахи в количестве двухсот тысяч человек переселились из Дашт-и Кипчака в Могулистан, и из-за их противодействия Рашид-Султан со своими людьми возвратился в Кашгар.

В 1526 г. Рашид Султан зимовал в Кочкорской долине, а Тахир-хан находился среди соплеменников на севере от Балхаша. По неизвестным причинам, в том же году он вторгся в Могулистан и подошел к Кочкорке, где часть кыргызов перешла на его сторону. В связи с этим Рашид Султан перекочевал на Атбаши. Узнав об этих событиях, Саид-хан отправился к сыну и встретился с ним в конце зимы (1527 г.) поблизости от Атбаши. Затем поступило известие, что часть кыргызов не ушла вместе с узбек-казахами, а обитает отдельно от них. Саид-хан решил покорить их и выступил из Аксая (пастбища и река на Центральном Тянь-Шане) и достиг в местности Ак-Куяш (или Ак-Кубаш, Ак-Кумас, Ак-Кутас, что соответствует реке Или). Здесь Саид-хан остался с пятитысячным войском, а Рашид Султан и Мухаммед Хайдер (автор книги «Тарих-и Рашиди») отправились дальше на поиск кыргызов. Они нашли юрты и трупы их в местности Аришляр. На поле битвы от тя-

жело раненного узнали, что тремя днями раньше на кыргызов напал Бабаджак-султан (брат Саид-хана), прибывший из Аксу, но потерпевший поражение. Кыргызы отослали домочадцев к узбек-казахам и ушли преследовать Бабаджак-султана. При дальнейшем продвижении войско Рашид-султана обнаружило сто тысяч баранов, принадлежавших кыргызам, и захватило их. Этот поход у могулов получил название кой-черик — «поход за баранами». Согласно этим данным, кыргызы в первой трети XVI в. жили на Центральном Тянь-Шане, в Семиречье и вели борьбу за свою независимость с могульскими ханами.

Тахир-хан из-за своей жестокости вновь был покинут подданными, и только с сыном он прибыл к кыргызам. Но до этого Саид-хан получил известие, что кыргызы объединились с узбек-казахами, которые намеревались обосноваться в Могулистане. Поэтому Саид-хан перевел Рашид-Султана и всех могулов из Могулистана в Кашгар, посчитав, что оставаться им там очень опасно (76, с. 421—423).

В 1527 г. Тахир-хан прибыл на Атбаши вместе с кыргызами и увел находившихся там людей и могульских лошадей в Семиречье.

В последние годы жизни Саид-хан два раза совершал походы на Бадахшан. Летом 1532 г. он с пятитысячным войском отправился в Тибет и Кашмир. В этом походе участвовал и Мухаммед Хайдер. В 1533 г. Саид-хан послал его в Лхасу (столицу Тибета), а сам возвратился к себе, но на пути, на перевале Кара-Корум в местности Даулет Бегум ульди он скончался от удушья. Его трон занял Рашид-султан. Он убил многих дуглатских эмиров — родственников Мухаммед Хайдера. В связи с этим последний бежал в Бадахшан (26, с. 133, 180—183; 76, с. 424; 77, с. 188—189, 203).

Рашид-султан (Абд ар-Рашид-хан), заняв престол в Яркенде, круто изменил внешнеполитический курс страны в отношении к шейбанидам. Его отец был их противником, он даже несколько раз пытался отобрать у них Фергану. По Мухаммед Хайдеру, Рашид-султан «...установил отношения дружбы и мира с узбек-шейбанами, что были исконными недругами, и это помогло уничтожить узбек-казахов, что были искони друзьями. И тем и другим узбекам Рашид-хан дал своих сестер в жены. Но поскольку узбек-шейбани были старыми врагами, то, выдав свою сестру замуж, а это было серьез-

ным делом, он положил конец этой вражде. Словом, объединившись в союзе с узбек-шейбанами, он полностью разгромил узбек-казахов». В 1537 г. гонец Рашид-султана доставил письмо Убайдуллаху (Науруз-Ахмед (Барак)-хану), правителю Самарканда, находившемуся в горах Қазы-курт в верховьях реки Бадама, у перевала Ак-Богуз был заключен между ними союз против узбек-казахов[1].

Их совместный поход против последних подробно описан в «Реляции о победе над казахами» Заин ад-Дин Васифи. По его рассказу, Убайдаллах отправился с войском с берега Сайрама (притока Арыса) на восток и достиг поместье Узун-Ахмад, где было получено известие, что противники находятся на пастбище Сугун-Сумр (возможно Суусамыр, долина на Центральном Тянь-Шане), около мазара Қочкор-Ата. Убайдаллах послал отряд во главе с двумя биями для захвата перевала Сунка, где они узнали, что казахи через горный проход Қочкор-Ата направлялись к Иссык-Кулю. Получив это известие, узбекский хан отправился вслед за ними, пересек реку Узункулук и местность Сан-Таш (к востоку от озера Иссык-Куль) и встретился с Абд ар-Рашидом. После этого они преследовали казахов и настигли их в широком рве Бурхачха, где 27 июля 1537 г. состоялось сражение между ними. В результате казахи, «не будучи в состоянии оказывать сопротивление натиску храбрецов (боевых) дел и победоносных героев, показали спину и обратили лицо в сторону бегства, и много других после бегства стали пищей меча и мишенью рока, и все виды их имущества и утвари, из коней и скота, и челяди, и сидящего, и стоящего и немного, и свободно пасущегося перешли во владение победоносного войска...»

Хотя в письменных источниках не упоминается об участии кыргызов в этой военной кампании, но они могли сражаться на стороне казахов, ибо их союз против могулов сложился еще на несколько лет раньше до этой битвы. В пользу этого говорит и тот факт, что кыргызы активно участвовали на стороне казахов уже в следующем столкновении с могул-узбекскими войсками. Кроме

---

[1] *Акимушкин О. Ф.* Монгольско-узбекский союз против казахов в середине XVI века // Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока. М., 1969. С. 37.

того, в тех районах, где проходили войска последних, наряду с казахами кочевали и кыргызы[1].

Махмуд ибн Вали и Шах-Махмуд Чурас, авторы сочинений «Тазкирейи хваджа Мухаммед-Шарифа» и «Тарих-и Кашгара» с некоторой разницей между собой сообщали о следующем наступлении могуло-узбекских войск против казахов и кыргызов в связи с убийством ими сына Абд ар-Рашида. Последний назначил своего старшего сына Абд ар-Латифа наместником в Аксу и Уч. Этот царевич одновременно следил за событиями в Могулистане, охранял северные границы от нападений кыргыз-казахов и организовал против них грабительские походы. Одним словом, действия Абд ал-Латифа против них перешли границы. Однажды он напал на ставку Хакк-Назар-хана казаха — сына Касыма, захватил богатую добычу (по рассказу автора сочинения «Тазкирейи хваджа Мухаммед-Шарифа», Абд ал-Латиф выступил против кыргызов за их отказ платить харадж, захватил обильную добычу у них и даже женился на дочери кыргызского предводителя).

На обратном пути царевич был настигнут кыргызами и казахами. Начальник охраны Токтамыш Йирук из племени балыкчи, не предупредив Абд ал-Латифа о надвигающейся опасности, бежал, за что впоследствии все его соплеменники были уничтожены Абд ар-Рашидом. Ночью кыргызы и казахи неожиданно напали на лагерь могулов. В этом сражении Абд ал-Латиф был тяжело ранен и доставлен к Хакк-Назар-хану (по Мухаммед ибн Вали — к Буйдаш-султану, брату Тахира), где он вскоре скончался. Только немногие могулы спаслись бегством (7, с. 239—240; 75, с. 218; 106, с. 155, 264).

Рашид-хан привез тело сына и похоронил его в местности Алтун, около Яркенда. Затем он обратился за помощью к главе Шейбанидов Науруз-Ахмед-хану, подготовившись к войне, выступил в поход против кыргызов и казахов. В перечисленных источниках названы разные местности, где произошла между ними битва: Артыш, Эмиль и окрестности Иссык-Куля. В одном из сражений кыргызы и казахи потерпели поражение, а их предводитель Хакк-Назар-хан был убит. После чего Абд ар-Рашид вернулся с огромной добычей к себе. По мнению

[1] *Акимушкин О. Ф.* К вопросу о внешнеполитических связях могольского государства с узбеками и казахами в 30-х годах XVI в.— 60-х годах XVII в. // Палестинский сборник, 1970. Вып. 21 (94). С. 241.

О. Ф. Акимушкина, это событие произошло между 1551—1556 гг. Следует отметить, что если действительно Хакк-Назар-хан стоял тогда во главе кыргызов и казахов, то он остался жив и погиб много лет позже в другой битве (7, с. 240; 106, с. 155—156).

Английский путешественник Дженкинсон, посетивший Бухару в конце 50-х годов XVI в., писал о войне жителей территории между Китаем и Бухарой со степными народами на севере. Автор сообщал, что эти сражения начались за три года до его приезда и продолжались при нем. По его рассказу видно, что казахи вели войну с правителем Ташкента, а кингы (кыргызы) — Кашгара. Несомненно, что здесь идет речь об их борьбе с могуло-шейбанидскими союзниками (т. е. Рашид-ханом и Науруз-Ахмед-ханом)[1].

В походах на Могулистан Рашид-хан ставил целью подчинить кыргызов и казахов, что ему не удалось. Но он сумел распространить свою власть на пограничные районы Центрального Тянь-Шаня и Кашгарии.

О. Ф. Акимушкин установил, что Рашид-хан умер в 967/1559—60 г. Его преемником стал Абд ал-Керим-хан, второй сын умершего. При жизни отца он был наместником Янги-Хисара. Новый хан отдал братьям города: Курайш-султану — Хотан, Мухаммед-султану — Аксу, Суфи-султану — Кашгар и Янги-Хисар. Этим актом Абд ал-Керим-хан положил начало распада страны.

Шах-Махмуд Чурас о его правлении писал: «Таково было у хана обыкновение, что два дня в неделю опоясывался цепью справедливости: он устраивал открытый для всех прием, обязывая присутствовать (на нем) кази и муфти, вызывая в присутствие также и тех эмиров, что вершили дела государства, он разбирал насущные вопросы мусульман. Обиженные жаловались хану на притеснения лихоимцев. Если его решение (по делу) соответствовало шариату, то он согласовывал его с кази, муфти. А если (дело) казалось обычного права, то он передавал его эмирам». Визирем Абд-ал-Керима был Ходжа Убайдаллах. В письменных источниках встречаются данные и о походах хана на Чу, Талас, Тибет и Ганьсу (106, с. 160—161, 169, 271, 274).

По мнению О. Ф. Акимушкина, при правлении Абд

---

[1] *Дженкинсон.* Путешествие в Среднюю Азию. 1558—1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М., 1932. С. 194—195.

ал-Керима могулы окончательно были вытеснены из северного Тянь-Шаня кыргызами, которые кочевали на территории от Джалыша (Карашара) до Чу-Таласской долины. В то же время часть их находилась в Каракорумской, Сарыкольской и Алайской долинах (7, с. 243; 26, с. 144, 147; 75, с. 186, 194).

При правлении Рашид-хана и его преемника — сына Абд ал-Керима в восточной половине Кашгарии правил Шах-хан, сын Мансура. По рассказу Шах-махмуд Чураса, упомянутый Мухаммед-хан, наместник Абд ал-Керима в Аксу безуспешно пытался захватить и жениться на дочери Шах-хана, которая долго развлекалась в округе Кусан (Куча). В ответ на этот акт, Шах-хан, вернувшись из похода против калмыков, два раза осаждал Аксу, и, наконец, взял в плен Мухаммед-хана и увез его в Джалыш. Последний благодаря ходатайству Адб ал-Керим-хана был освобожден из заключения. Эти факты еще раз подтверждают высказанное нами мнение, что граница восточных и западных владений могульских ханов в Кашгарии проходила между городами Аксу и Куча.

Абд ал-Керим-хан умер в конце 999/1590—91 г. или в начале следующего года. Его преемник — Мухаммед-хан отдал братьям: Абу Саиду — Кашгар и Янги Хисар, Юнус-султану — Каргалык, Абд ар-Рахим-хану — область Сары-Кол и Бахана, а сыну Абд ал-Керима Шах-Хайдар-султану — Хотан (106, с. 170, 280).

Через три года после смерти Абд ал-Керим-Хана шейбанид Абдаллах-хан нарушил дружественный договор с могулами и послал стотысячное (по другим данным пятидесятитысячное) войско во главе с двумя своими военачальниками в Восточный Туркестан. Известие о нашествии узбеков застало Мухаммед-хана в местности Каракир около Кашгара. Он, собрав войско, вышел им навстречу. Недалеко от Кашгара произошла между ними битва, продолжавшаяся несколько дней. Шейбанидское войско не смогло взять верх над могулами и отправилось в Яркенд по дороге Богра Куми.

В то же время за ними по другому пути шел Мухаммед-хан с войском. Узбекские военачальники, достигнув Яркенда, потребовали сдачи его. Но организаторы защиты — судья кази Риза и глава гражданской администрации Зийа ад-Дин ответили, что сдадут город на следующий день после намаза. На это узбеки согласились и не стали осаждать Яркенд. Однако в полночь

того же дня Мухаммед-хан вошел в город по кызылской дороге, а на следующий день повел наступление на противника. Шейбанидское войско не выдержало натиск могулов. Разграбив районы, лежащие на пути, они вернулись в Мавераннахр через Алайскую долину. Потери узбеков составили в битве сорок тысяч воинов. Об этой военной кампании Абдаллаха писали и другие авторы с некоторой разницей в подробностях (6, с. 5—9; 106, 171—174, 284—289).

Мухаммед Хайдер, Махмуд ибн Вали, Шах-Махмуд Чурас, Маулан Пируи Бухарой, авторы сочинений «Минши» и «История Кашгарии» сообщали о восточной части владений могулов с небольшими расхождениями между собой[1]. О. Ф. Акимушкин, сопоставив их данные, пришел к следующим выводам: в 1570 г. Шах-хан погиб в очередном походе против калмыков. Между его сыновьями разгорелась борьба за престол, в результате которой в стране не оказалось центральной власти. Воспользовался этим Курайш-султан, седьмой сын Рашид-хана, захвативший Джалыш и Турфан. Он проводил независимую политику, о чем подтверждает его послание в Самарканд, к джуйбарскому ходже Саду. В свою очередь Абд ал-Керим-хан разбил Курайш-султана и выслал его со всей семьей в Индию. Но один из его сыновей Худабенде-султан избежал ссылки и через некоторое время сумел захватить власть в Джалыше и Турфане и правил там около трех лет (1594—1596). После этого Мухаммед-хан послал против него Абд ар-Рахим-хана (последнего сына Рашид-хана), который разбил Худабенде-султана и получил в удел Джалыш и Турфан. Но в скором времени он стал независимым правителем и вел борьбу с Мухаммед-ханом.

Таким образом, во второй половине XVI в. в Могулистане временами шла борьба за трон между потомками Хызр-Ходжи. Наиболее известными правителями были Вейс-хан, Эсен-Бука и Юнус-хан. Они вели борьбу с калмыками, которые два раза совершили грабительские набеги в Среднюю Азию и Казахстан. В начале XVI в. на политическую арену в регионе вышли кыргызы. В дальнейшем они, постепенно продвигаясь с востока на запад до долины Талас, заняли Центральный Тянь-Шань

[1] *Саидахметов Н. А.*, Юнусходжаева М. Ю., Астанова Г. Ю. Агнографические сочинения как источник для изучения духовной и политической жизни Восточного Туркестана // Из истории Средней Азии и Восточного Казахстана XV—XIX вв. Ташкент, 1987. С. 154.

и в союзе с казахами вытеснили могулов отсюда в Восточный Туркестан.

В XVI в. на территории последнего существовало два государства могулов, основанных сыновьями Ахмед-хана Мансуром и Султан Саидом. Последний и его преемник Рашид-хан безуспешно пытались подчинить кыргызов и казахов. В самом конце XVI в. восточное государство могулов было завоевано потомком Султан Саида.

Глава IV

ВОСТОЧНЫЙ ТУРКЕСТАН В XVII В.

В конце правления Мухаммед-хана, его младший брат Абд ар-Рахим хан, владетель Чалыш-Турфана поднял мятеж и разграбил Бай и Кусан (Куча). Мухаммед-хан послал против него своего внука Тимур-Султана и Мухаммед-Хашим-султана (сын Худабенде-султана) с большим войском. В сражении на местности Каналга Абд ар-Рахим-хан был разбит и бежал в Турфан. Тимур-султан обосновался в Аксу, а Мухаммед-Хашим султан — в Чалыше (106, с. 290—291).

Мухаммед-хан умер в 1609 г. Как только стало известно об этом, кыргызы в количестве пяти тысяч (или трех тысяч) человек во главе с Тилеке-бием и Бай-Бута-Кара разграбили Уч (Уч-Турфан). По Махмуд ибн Вали, Тимур-султан настиг его у перевала Янги-Арт, нанес им поражение, «убил около тысячи человек, а двести человек взял в плен», и освободил пленников из Уча (25, с. 332). Об этой битве более подробно сообщал Шах-Махмуд Чурас. Он писал, что Хашим байрин вместе с Тимур-султаном настигли кыргызов и вступили с ними в схватку. В то же время хаким Уча Хашим Чурас с аксуйскими войсками напал на противника с тыла.

Еще до начала битвы Тилеке-бий с двумя тысячами воинов укрылся в одном месте, а Бай-Бута-Кара с тремя тысячами всадников вступил в сражение с могулами, но потерпел поражение. В этом бою было убито двести тысяч кыргызов. Остальные сдались в плен. Тилеке-бий также пришел на поклон к Тимур-султану с дарами и сказал: «Мы согрешили потому, что его величество Мухаммед-хан покинул сей бренный мир.

Когда мы услышали (это), то пришли, вдруг что-либо сможем пограбить. А в противном случае разве мы решились бы на такую дерзость». После чего Тимур-Султан простил всех кыргызов и позволил им вернуться к себе.

Есть основания полагать, что эти кыргызы кочевали по северу от Аксу-Уча и были независимыми от могульских правителей Восточного Туркестана (106, с. 178—179).

Преемник-сын Мухаммед-хана Шаджа ад-дин Ахмед-хан попытался завоевать Чалыш-Турфан, владения дяди по отцу Абд ар-Рахим-хана. С этой целью он послал на восток старшего сына Тимур-султана с войском, который, разграбив область Чалыш, вернулся в свой стольный город Кашгар. В следующем году он вновь выступил против Абд ар-Рахим-хана, но не смог взять крепость Чалыш и через Яркенд вернулся к себе. Махмуд ибн Вали иначе описывал эти события: удельный правитель Керим, зять Ахмед-хана Абд ал-Керим султан поднял мятеж против тестя и бежал к Абд ар-Рахим-хану, который сделал его правителем Кусана (Куча) и вместе с ним направился на Аксу.

Тимур-султан выступил против них, а те очистили область Аксу и укрепились в Кусане. Тимур-султан осадил эту крепость, но не смог взять ее и вернулся в Кашгар. В следующем году он вновь осадил Кусан. По просьбе Абд ал-Керима Абд ар-Рахим-хан выслал из Турфана 15-тысячное войско во главе с Искендер-казахом. Но далеко от Кусана оно было разбито 10-тысячным отрядом Тимур-султана. После чего Абд ал-Керим вынужден был сдаться в плен и его отвезли в Яркенд. Ахмед-хан простил зятя и вновь отдал ему в удел Керим. Далее Махмуд ибн Вали сообщал, что Тимур-султан отправился против калмыков, казахов и кыргызов и одержал победу над ними (25, с. 332—334; 106, с. 180—183, 293).

По Шах-Махмуд Чурасу, еще до смерти сына-наследника Тимур-султана (в 1023/1614—15 г.), Ахмед-хан организовал поход против Абд ар-Рахим-хана во главе с мирзой Абу Гура, который потерпел поражение в битве. После того Ахмед-хан снова послал войско под началом ряда эмиров на Чалыш и Турфан. Узнав об их появлении около Курле, Абд ар-Рахим-хан выступил навстречу им. При первой же стычке его передовой отряд в количестве сорока человек во главе с

Искендер-султаном были истреблены. Затем сам Абд ар-Рахим вступил в битву с остальными силами и выиграл сражение. Но при преследовании отступавшего противника потерпел поражение, и обе стороны вернулись к себе (106, с. 187—188).

У Махмуд ибн Вали эти события изложены несколько иначе: некий Абу-л-Хади, служивший ранее Абд ар-Рахим-хану, бежал к Ахмед-хану, который послал его вместе с Искендер-султаном, сыном Худабенде, с войском на Чалыш. Месяц они занимались грабежом этого округа, а затем Абу-л-Хади обосновался в Кусане, а преданное им войско вернулось назад. Через год Ахмед-хан послал ему 1500 воинов в Аксу во главе с Искендер-султаном. По получении известий об этом Абд ар-Рахим-хан покинул Чалыш и ушел в Турфан. Абу-л-Хади и Искендер-султан захватили Чалыш и установили там свой порядок, что вызвало недовольство среди горожан. Воспользовавшись этим, Абд ар-Рахим осадил Чалыш. Абу-л-Хади и Искендер-султан вынуждены были ночью оставить Чалыш. Их преследовал Абд ар-Рахим-хан, но ночью в битве потерпел поражение и вернулся к себе, а Абу-л-Хади и Искендер-султан пришли в Кусан, где между ними возникли разногласия. Последний получил помощь из Аксу, а первый послал гонца к Абд ар-Рахиму с предложением захватить Кусан. Абд ар-Рахим и его союзник Ишим-казах вступили в город. Искендер-султан вынужден был уйти в Аксу (25, с. 335—338).

В 1028/1618—19 г. (у Махмуда ибн Вали в 102/1615 г., в «Истории Кашгарий» в 1026/1617 г.) влиятельное семейство Шахов устроило заговор против Ахмед-хана и убили его в селении Барджук (совр. Маралбаш). Любопытно, что Шах Махмуд Чурас, перечисляя подвластные ему города и округа (Кашгар, Яркенд, Янги-Хисар, Аксу, Кусан, Хотан, Сарыкол и Бадахшан), среди них называл географические объекты Чалыш-турфанского региона. Следовательно, при Ахмед-хане Абд ар-Рахим был самостоятельным владетелем восточной половины Могулии.

После смерти старшего брата Тимур-султана, Абд ал-Латиф-хан (Апак-хан), как наследник престола Яркенда, правил Кашгаром. Семейство Шахов убило Ахмеда и объявило ханом Курайш-султана, внука Абд ар-Рашида, сына Юнус (Йунус)-султана. Но Абд ал-Латиф при помощи сторонников из Кашгара и Яркен-

да разбил противников и занял трон отца (106, с. 192 — 199).

Упомянутый Абу-л Хади, сидевший в Кусане, обратился к Апак-хану, а также к Абд ар-Рахиму с просьбой, чтобы они послали к нему царевичей для совместного правления города и его округа. Последний послал к нему своего сына Абдаллах-султана, которого Абу-л Хади женил и сделал своим пленником. Тогда Абд ар-Рахим несколько раз осаждал Кусан, но его правитель при помощи Апак-хана сумел защититься.

После этого Абд ар-Рахим попытался расширить свои владения и заключил союз с Ишим-султан казахом. Они встретились в местечке Чинтимур-оглане, где Абд ар-Рахим женился на дочери брата Ишим-султана, а свою дочь выдал за него. Затем союзники направились в Аксу. Но к тому времени подоспело к этому городу войско Апак-хана. В битве между ними Абд ар-Рахим и Ишим-султан вынуждены были отступить в Бай. После этого по их инициативе был заключен мир. В результате этого Абд ар-Рахим и Апак-хан ушли к себе, а Ишим-султан остался в Бае. Эти же события, но с некоторой разницей, изложены Шах-Махмуд Чурасом (25, с. 339—341; 106, с. 201—204).

В то время в восточной половине Могулистана (т. е. на севере от Восточного Тянь-Шаня) господствовали калмыки. Один из правителей Султан-тайши за сутки прошел пятидневный путь и разграбил лагерь Ишим-султана, расположенный в селении Джам в 32 км от Аксу. За этот набег Султан-тайши назван Илдай (Желдей)-тайши, т. е. ветроподобный-тайши.

Ишим-султан, оказавшись в трудном положении, обратился к жителям Аксу подчиниться ему как наместнику Абд ар-Рахим-хана. Но горожане отвергли его требование и послали гонца к Апак-хану, который выслал на помощь им четыре с половиной тысячи воинов. Ишим-султан узнав об этом, ушел в сторону Бай и уговорил Абд ар-Рахима, находившегося в Хами, захватить Аксу. Они вместе сначала подчинили население его округа, а затем осадили Аксу. Но горожане стойко защищались и враги вынуждены были уйти в Ак-Йар (селение в 50 км от Аксу).

Через некоторое время Абд ар-Рахим и Ишим-султан снова направились в Аксу и после двадцатидневной безуспешной его осады вынуждены были уйти в Бай. К тому времени Апак-хан прибыл в Аксу и отпра-

вился в Бай, а Абд ар-Рахим-хан дважды пытался захватить Аксу. Все упомянутые его походы на этот город произошли между 1619—1624 гг. (25, с. 341—344, 549—550).

Около 1624—25 гг. Ишим-султан ушел в Ташкент. С этого времени Абд ар-Рахим перестал думать о завоевании Аксу. Но зато теперь Абу-л-Хади стремился при помощи Илдай-тайши быть самостоятельным правителем Кусана и его округа. Он подстрекал калмыцкого предводителя напасть на Аксу. Когда Илдай-тайши перекочевал в Бай Абу-л Хади отдал ему тысячу всадников. Илдай-тайши ограбил округ Аксу и его города. Султан-Ахмед настиг его, отобрал захваченные им богатства (25, с. 345).

Однажды при Апак-хане кыргызы разорили деревню Шахназ. Против них были посланы отряды во главе ряда эмиров, которые потерпели поражение от кыргызских отрядов. Из этого можно полагать, что кыргызы на южных и западных окраинах Кашгарии вели «вольный» образ жизни.

Апак-хан (Абд ал-Латиф) умер в 1036/1626—27 или в следующем году. Его власть распространялась от Кусана (Куча) до Бадахшана.

Трон Яркенда занял старший сын Апак-хана Султан-Ахмед-хан, до того правивший Аксу. При его дворе возвысились эмиры и сановники рода урдабиги (ордабеги), что вызвало недовольство верхушки других, в первую очередь, чурасов (чоросов). Этим воспользовался младший брат Султан-Ахмеда наместник Кашгара Султан-Махмуд (Кылыч-хан). Он выступил с войском и отправился в Яркенд, в течение двадцати дней осаждал его, но не смог взять город и вернулся к себе.

В следующем году он снова направился против брата. В местности Дун-Баг в битве между ними Султан-Махмуд бежал в Аксу. В сочинении «Истории Кашгарий» сообщается, в отличие от Шах-Махмуда, только об одном походе Султан-Махмуда на Яркенд. При этом там говорится, что вождь кыргызского племени Кушчи Сокур-бий отдал в распоряжение Султан-Махмуда семь тысяч воинов, которые сыграли большую роль в битве на местности Дун-Баг за трон Яркенда. Султан-Махмуд стал ханом западной половины Восточного Туркестана около 1040/1630—31 г. (106, с. 205—208, 305).

Через четыре года (1044 г.) умер Абд ар-Рахим-хан,

что еще больше обострило борьбу за власть в Восточном Туркестане. Абу-л-Хади со своим зятем, сыном умершего, Абдаллахом отправился из Кусана в Чалыш, где перебил многих эмиров и вельмож. Он тайно готовился уничтожить род Абд ар-Рахима и посадить на трон одного из двух сыновей Абдаллаха от своей дочери. Но последний, узнав об этом замысле тестя, убил его. Через некоторое время он, собрав войско, направился в Аксу и сумел уговорить перейти на его сторону многих эмиров Султан-Ахмеда. Последний вынужден был уйти в Яркенд. В 1045/1035—36 г. во время подготовки к походу против Абдаллаха внезапно умер Султан-Махмуд-хан.

Эмиры и вельможи Яркенда возвели на трон Султан-Ахмеда. Когда Абдаллах выступил из Аксу, чтобы завоевать Кашгар, Султан-Ахмед отправился против него. В местности Тургай между ними произошла битва. Абдаллах потерпел поражение и вернулся в Аксу (106, с. 208—209).

Но Султан-Ахмед был «слабым и неблагоразумным» правителем, в результате чего многие его эмиры, сановники и хакимы городов перешли на сторону Абдаллаха. Последний, воспользовавшись такой политической ситуацией, вторично направился на Кашгар и захватил его. Султан-Ахмед, покинутый большинством эмиров и не имея дотаточных военных сил для выступления против Абдаллаха, бежал в Мавераннахр к аштарханиду Имам-Кули-хану. Последний принял Султан-Ахмеда радушно, отдал ему семидесятитысячное войско для борьбы с Абадаллахом. Султан-Ахмед с этими силами подошел к Андижану, его жители в то время не признавали власть Имам-Кули-хана и не допустили его в город. При осаде Андижана Султан-Ахмед погиб, а узбекское войско вернулось в Бухару. Это событие произошло в 1048/1638—39 г.

В том же году (немного раньше гибели Султан-Ахмеда) Абдаллах, не встретив сопротивления, занял Яркенд. На его стороне стоял влиятельный духовный феодал Мухаммед-Йахйа. Он и другие ходжи, государственные сановники в местности Каймакчи возвели на престол Абдаллаха. Он назначил хакимов, эмиров городов, областей.

Таким образом Абдаллах объединил восточную и западную части государства могулов в Кашгарии.

Новому хану пришлось вести борьбу с калмыками,

которые во главе с тремя предводителями (Конджин, Серен и Сумер) напали на Хотан, но были оттеснены назад. На следующий год они вторглись в округ Аксу, разграбили его. На обратном пути эмиры хана перебили калмыков, а их предводителей — Серена и Сумера взяли в плен.

Если предшественники Абдаллаха вели борьбу между собой в пределах Восточного Туркестана, то последний организовал завоевательные походы на соседние страны. В 1050/1640—41 г. хан с этой целью отправился на Болор (ныне Нуристан, значительная часть которого входит в состав Афганистана) и Бадахшан. В этом походе Абдаллах подчинил Бадахшан и заставил платить большой выкуп правителя Болора Шах-Бабура (106, с. 210—213, 307—308).

Хан совершил грабительский поход на Ош. Хотя горожане вышли ему навстречу, он все же разграбил город и отправился назад через перевал Катман-Тюбе. По пути его преследовали кыргызы. Отряд Чонкан кушчи настиг Абдаллаха в местности Каплан-Кулкол (местность и перевал около Гульчи) и вступил в сражение с его воинами правого крыла (по-монгольски барангар). Во время битвы были ранены несколько эмиров-военачальников могулов. При следующем столкновении кыргызы одержали победу. Сражение длилось пять суток. В нем со стороны могулов участвовали, кроме жителей городов Восточного Туркестана из Аксу, Уча и Бая, около двух тысяч воинов. В битве ряд эмиров — военачальников Абдаллаха пали, другие попали в плен к кыргызам. Остались живыми только сто пятьдесят могульских воинов (106, с. 214—215, 309).

По-видимому, после возвращения из Оша, Абдаллах вскоре назначил оставшихся в живых хакимов и кази городов и селений или утверждал их в прежних должностях. Один из них Мухаммед Закир отправился из Яркенда в Аксу. Но у реки Чилан (по дороге из Барчука в Аксу) кыргызы устроили засаду и убили Мухаммед Закира вместе с челядью и близкими. В связи с этим Абдаллах назначил на должность кази Аксу и Уча вельможу Бади аз-Заман. Непокорные кыргызы произвели набег на эти города (108, с. 215, 309).

Тогда Абдаллах совершил поход против них. На пастбище Аксай он одержал победу над Койсарбием, сыном Тилеке и Йул-Болды. Но этот поход хана не увен-

чался полным успехом. Об этом свидетельствует то, что кыргызы в местности Кадарку на Аксае атаковали лагерь Абдаллаха, который спасся от поражения лишь благодаря храбрости брата Ибрахим-султана (21, с. 519; 106, с. 216).

Хан, вернувшись из Аксая, через некоторое время отправился на Андижан с отрядом в сорок тысяч воинов и штурмом взял его. Он пробыл там три дня, ограбил город и через Ош вернулся к себе. Вероятно, в этом походе Абдаллаха Андижан стал удельным или вассальным его владением, но вскоре после ухода хана владетель города повел себя как независимый правитель. Это подтверждается следующим сообщением Шах-Махмуда: «...как только (Абдаллах) хан вернулся из Андижана, жители Андижана вновь принялись за свое. Почему хан вторично снарядил войско...» Однако на этот раз Абдаллах не смог взять Андижан и вернулся в Яркенд. Любопытно, что в этом походе участвовали и кыргызы во главе с упомянутым Бай-Буте-Кара (106, с. 219—220).

На пути в Андижан, в местности Наллык, он был послан с отрядом в набег на Лайлык (Лейлек), где кыргызы родов чон багыш и кипчак побили многих его воинов и лишь часть их спаслась бегством. Абдаллах стал привлекать на службу недавних врагов — кыргызов. Следует отметить, что последние служили также ойратам[1].

Абдаллах задумал заменить эмиров и сановников, служивших прежним ханам, на новых, преданных ему. Но те предугадали тайный его замысел и посоветовали ему совершить хадж в Мекку. Абдаллах однажды выехал из Яркенда в сопровождении тех людей, которых он хотел возвеличить. В это время старший сын хана, наместник Кашгара, Йулбарс отправился в Яркенд, и в деревне Кара-Хаджадж, выехавшие ему навстречу из столицы, эмиры провозгласили его ханом. Об этом стало известно Абдаллаху и он возвратился. При встрече с отцом в деревне Кызыл Йулбарс обвинил тех эмиров, которые провозгласили его ханом. Абдаллах воспользовался ситуацией и выслал их в Индию. По-видимому, в числе заговорщиков против хана были и эмиры кыргызов, которых также сурово наказали (106, с. 221—222).

---

[1] *Чимитдоржиев Ш. Б.* Взаимоотношения Монголии и Средней Азии в XVII—XVIII вв. М., 1979. С. 9.

Абдаллах созвал совет эмиров и сановников, где было решено перебить всех кыргызов. К тому времени многие представители кыргызов занимали важные посты в стране могулов. В первую очередь против них и была направлена акция в совете хана. Шах-Махмуд кратко изложил все это. Мирза-бек Улчаки бежал с ханской службы. По-видимому, он был придворным вельможей хана и, узнав решение совета, успел скрыться. Сати-бий кыргыз был хакимом Янги-Хисара. Двор хана сомневался в его искренности и доставил этого хакима в Яркенд. На его должность назначили кыргыза Кара-Кучука, который в скором времени сбежал в Андижан. Какому-то Уйтамишу поручили Сати-бия, а он убил его. Другой кыргыз Каракчи с приближенными успел бежать на лошадях Айуб-бека (начальник стражи Яркенда). Последний с отрядом из племени татар и байрин преследовал беглеца. Но Каракчи преградил ему путь и, убив многих, в том числе Айуб-бека и его сына, спасся. Сын убитого Сати-бия Аллахйар тоже бежал, его преследовал Шахбах-бек (хаким Яркенда) с отрядом. Но в битве с ним люди Аллахйара заставили его повернуть назад. Предводители родов чон-багыш и кипчак Таваккули-бай и Нуртайлак засели в Катлише, горожане окружили их. В конце-концов оба они были схвачены со всем их родом (106, с. 223).

Примерно также сообщает от этом событии и автор «Истории Кашгарии»: «Отозвав из Ени-Хисара (Янги-Хисара) Сати-бия с сан-кыргызами, он назначил вместо него правителем Ени-Хисара Кара-Кучук-бия. Кара-Кучук-бий бежал из Ени-Хисара. Так как кыргызы замышляли заговор против хана, (то) во главе с Сати-бием собрались сан-кыргызы, найманы, кыпчаки, кангглы и другие. Они распределили между собой Яркенд, Кашгар, Аксу и Хотан и разместились там. Сати-бий находился у Утемиш-бека, Каракчи-бий был у Айуб-бека. (Хан) подчинил себе кыргызов во главе с Сати-бием. Каракчи, проведав (об) этом, бежал, Айуб-бек, Шах-Махмуд-шах (и) его сын Муталлиб ходжа пустились за ним в погоню. Каракчи-бий, повернув назад, атаковал их...»

Абдаллах сурово наказал не только отдельных лиц, но и целые роды кыргызов. Хан велел разделить племя булгачи на несколько частей и передать их под контроль военных отрядов. Через некоторое время по приказу хана все они были перебиты. В целом в этой кампании

были убиты десять тысяч кыргызов (75, с. 221; 106, с. 223).

Спустя два года после этих событий Уйтамиш без оснований обвинил кыргызов и предводителей последних Кепек-бек, Идрис-бек, Хушай-мирза, Джалма-бек в заговоре против хана и они вынуждены были скрыться. После этого он послал Джалма-бека к Абдаллаху с возложением всех обязанностей на Уйтамиша. Хан пригласил к себе Кепек-бека, Идрис-бека с их спутниками, ласково обошелся с ними, а Уйтамиша и Ну'аша велел наказать. Любопытно, что Абдаллах-бек кыргыз был назначен хакимом Кусана, а затем Аксу, где он и умер. После избиения кыргызов их представители снова привлекаются ханом на различные службы (106, с. 223—224).

Яркендскому двору стало известно о расселении калмыков в долине Атбаши, и Абдаллах решил выступить против них. Здесь возникает вопрос: когда появились калмыки в этом районе? Как известно, Джунгарское ханство образовано в 1635 г. Основателем его был сын чоросского князя Хара-Хулы Батур-Хунтайджи. Он организовал три похода (1635, 1643, 1652 гг.) против кыргызов и казахов. Первый из них был направлен в Туркестан. О результатах этой военной кампании почти нет известий. Но она коснулась и кыргызов на западной половине Могулистана. Махмуд ибн Вали писал: «Одним из событий, показывающих могущество силы и величие славы милостивого хакана (Надир-Мухаммеда), является то, что в раджабе 1045 г. хиджры (12. XII 1635—9.1. 1636 гг.) двенадцать тысяч семей кыргызов, которые (до этого) обитали в области Кара-Корума и Керулэна и проводили жизнь в неверии, невежестве и заблуждении, прибыли через Кара-тегин в окрестности Гиссара (и вступили) под управление счастливого государя» (58, с. 452).

Но сообщение автора о переселении кыргызов в Гиссар из Кара-корума и Керулэна неверно, ибо их не пропустил бы через Монголию халкасский Алтан-хан Джунгарии Батур-хунтайджи. К тому же ибн Вали несколько ниже пишет, что двенадцать тысяч семей кыргызов пришли из Семиречья под давлением калмыков, которые в начале правления Батура-хунтайджи кочевали до Или[1].

---

[1] *Златкин И. Я.* История Джунгарского ханства. 1635—1758. М., 1983. С. 110.

Второй поход калмыков (1643 г.) был направлен против кыргызов и казахов Или-Таласской долины.

В своем третьем наступлении (1652 г.) калмыки потеснили казахов Старшего жуза на запад, а кыргызов — в Фергану и на Памиро-Алай[1]. Именно в этом походе калмыки могли появиться в районе Атбаши, против которых отправился Абдаллах. Он через Таш-Рабат (остатки этого караван-сарая находятся на западной окраине Атбашинского района) подошел к Атбаши. Узнав об этом, калмыки бежали в сторону Нарына. Абдаллах же через перевал Бугач поднялся на пастбище Аксай. Вслед за ним шли Ибрахим-султан, его аталык Хасан-бек и Чучкин, сын калмыцкого тайши. Абдаллах послал против них эмиров, а те отступили и укрылись на вершине горы. После этого хан вернулся в Яркенд (106, с. 226—227).

Теперь несколько слов о нахождении Ибрахим-султана среди калмыков в Атбаше. Он третий сын Абд ар-Рахим-хана. Во время похода Абдаллаха против кыргызов на Аксай Ибрахим своей храбростью спас хана от поражения. Это качество брата не понравилось Абдаллаху, он считал его опасным претендентом на престол. Вскоре после возвращения из Аксая хан изгнал Ибрахим-султана из Хотана, где он был удельным владетелем, в Чалыш (106, с. 216—217).

В то время в городах и округах Турфанского оазиса правили сыновья Абд ар-Рахим-хана: Абул Мухаммед (второй его сын) — в Турфане и Чалыше, Баба-хан (шестой сын) — в Хами. Воспользовавшись слабостью первого, Апак-султан (шестой сын Ахмед-хана) захватил Чалыш. После смерти Абдул-Мухаммеда (в 1066/1655—56 г.) Баба-хан занял Турфан, но против него выступил упомянутый Ибрахим-султан (третий сын Абд ар-Рахима). В местности Букчун он был объявлен ханом Турфана. При нем находился Исмаил-хан, четвертый сын Абд ар-Рахима, изгнанный из Хотана вместе с Ибрахим-султаном. Как видим, из восьми братьев Абдаллаха, пятеро находились в турфанском оазисе. Несомненно, из-за опасения за свой престол, он держал их подальше от себя. Следует отметить, что калмыцкие князья, начиная с 1640 г., наступали в сторону Турфан. Они участвовали в междоусобицах сыновей Абд ар-Ра-

---

[1] *Гуревич Б. П.* Международные отношения в Центральной Азии в XVII — первой половине XIX вв. М., 1983. С. 26—27.

хима. По-видимому, в это время Ибрахим-султан появился в районе Атбаши в составе калмыцких отрядов, чтобы при их помощи вести борьбу с Абдаллахом (39, с. 27; 106, с. 208, 224, 332).

Последний «не мог спокойно выпить и глотка воды, чтобы не подумать о походе» против Ибрахим-султана. Вместо себя он оставил в Яркенде ряд эмиров и вельмож, в том числе упомянутого кыргыза Кепек-бека, а сам отправился на Чалыш. Вместе с ним выступил и младший его сын Нур ад-Дин с войсками Аксу и Уча. Они прошли перевал Койкана. В пути без согласия отца царевич совершил набег и захватил большую добычу у местных жителей. Из-за этого между Абдаллахом и его сыном «возникло отчуждение». В результате на пути к Чалышу их войска были сильно дезорганизованы. К этому времени Ибрахим, Исмаил и Элдан-тайши покинули Чалыш и обосновались на окраине его округа. Абдаллах и его сын шли отдельно, царевич остановился в местности Шуршук (на дороге из Курле на Чалыш), а хан разбил лагерь в другом месте.

Калмыкские предводители Серен и Элдан-тайши, а также Ибрахим и Исмаил отправились против Абдаллаха. При этом Серен окружил Нур ад-Дина, который укрылся в крепости Шуршук. Многие эмиры покинули царевича, часть их во время преследования противника утонула в реке Каналга. Абдаллах выступил против калмыков, но большая часть его войска отказалась идти вместе с ним. В пути часть эмиров хана бежала от него. При таком положении Абдаллах вынужден был повернуть назад, а калмыки преследовали его. Хан в сопровождении остальных эмиров прошел через перевал Каалга и остановился в селении Богур (на дороге из Кусана и Курле), а затем в Кусане (106, с. 227—230, 315).

Серен и Элдан-тайши заключили мир с Нур ад-Дином и пропустили его с остатками сил. Он, оставив заложниками трех своих эмиров калмыкам, прибыл в Аксу. Абдаллах же возвратился в Яркенд. Так неудачно закончился его поход на Чалыш против Ибрахим-султана.

Предводитель хошоутского омока Галдама (сын Очирту-Цецен-хана) совершил набег на Аксу, а затем на Кашгар, но, получив отпор, заключил мир с их владетелями Нур ад-Дином и Йулбарсом. Сенгэ, став ханом после смерти отца Батур-хунтайджи (в 1653 г.),

вторгся в округ Керию с пятью тысячами воинов. Против него было отправлено примерно десятитысячное войско могулов. Узнав об этом, Сенгэ повернул назад. Абдаллах, подошедши со своими воинами, решил преградить ему путь. Он миновал Керию в местности Йалгуз-Цагач, выступив навстречу Сенгэ, и здесь между ними произошла жестокая битва. Калмыки понесли большой урон, их предводитель запросил мира, что было удовлетворено. После этого каждая из сторон вернулась к себе.

Характер наместника Кашгара, наследника престола Йулбарс-хана, был крутым, он «имел склонность к насилию и смуте». По сведению Шах-Махмуда, при нем служили эмиры кыргызов — Дуле-бек, Туйджи-бек, Турумтай-бек, Кесек-бек, Султан-Кули-бек, Кармишак-бек и другие, которых называли карайанчуками (т. е. немогулами). Все эти лица были кыргызами, ибо калмыки не служили правителям Восточного Туркестана и не носили имя «бек». Из этих эмиров Дуле-бек был аталыком (ближайший советник и доверенное лицо) Йулбарс-хана и хакимом Кашгара. Названные кыргызские беки решили переходить на сторону калмыцкого князя Очирту-Цецен-хана. Но об этом узнал Йулбарс-хан. Он казнил Турумтай-бека и Дуле-бека (106, с. 231—234).

В то время Йулбарс-хану принадлежали Барджук и Сарико со всеми округами, его сыну Убайдаллах-султану — территория от Хотана до Керии, а Абдаллаху — только Яркенд. Распоряжение Йулбарс выполнялось везде, он мог забрать любого эмира отца. Царевич настолько стал могущественным, что жаждал захватить трон Абдаллаха. Йулбарс-хан одно за другим посылал письма к эмирам, сановникам отца с требованием отстранить последнего и передать ему трон. Об этом доложили Абдаллаху, который 12 апреля 1666 г. казнил двух своих эмиров, а затем убил дочь Йулбарса Ханзаде-ханум в местности Пай-Кобаке. Хан послал эмиров убить Убайдаллаха, которого они заставили выпить яд. Участвовавший в выполнении приказа Абдаллаха кыргыз Кармишак-бек получил селение Йурун-Каши (106, с. 235—236).

Абдаллах вызвал из Аксу младшего сына Нур ад-Дина и они отправились на Кашгар с войсками по разным дорогам. Йулбарс-хан, узнав об этом, выслал воинов против Нур ад-Дина, а сам через день, пробив про-

ход в крепостной стене, бежал к калмыкам. Нур ад-Дин, одержав победу над войсками брата, присоединился к отцу в местности Тойгут. Они выступили в Кашгар и отрядили в погоню за Йулбарс-ханом войско во главе с несколькими эмирами, которые не догнали его. Абдаллах оставил в Кашгаре Нур ад-Дина и сам вернулся в Яркенд.

Хан и его сын продолжали избиение сторонников Йулбарс-хана, хотя многие из них не были замешаны в его заговоре против отца. В этих делах активно участвовали кыргызы Кашгара и Аксу. О любом человеке, с которым у них случалась ссора, будь то из-за лепешки или чего либо другого, говорилось хану: «Такого-то следует убить». И хан соглашался: «Убей, а его имущество отдам тебе». В целом по стране было убито около двух тысяч человек.

Нур ад-дин из Аксу организовывал набеги на калмыков. Около 1078/1667 г. он отправился на Яркенд, уговорив отца выступить в поход на Андижан. Они направились в Фергану, но в пути, в местности Сариг-Йази царевич заболел и умер, а хан вернулся в Яркенд (106, с. 236—238, 318).

Абдаллах назначил правителем Кашгара Тулак чурасу, но он вскоре умер. На его место был поставлен кыргыз Койсары из рода Чон-Багыш. В Кашгаре большое влияние имели Апак-бек и другие предводители кыргызского рода кипчак. Но против них стояли другие (видимо могульские) горожане Кашгара. В это время Йулбарс-хан при поддержке Очирту-Цецен-хана через селения Артуджа и Аргу подошел к стенам Кашгара. Однако он не смог взять его и вернулся назад.

Об этом узнал Абдаллах, но он не поверил в уход сына из страны и решил бежать из Яркенда. К этому времени при хане служили в основном кыргызы. Один из них, предводитель Хайдар-бек обратился к хану: «Государю столь высокого достоинства, каким ты являешься, не подобает бежать от удачливого сына». Но другой кыргыз Бабак-бек советовал хану совершить хадж в Мекку. Абдаллах послал против Йулбарс-хана около двух тысяч кыргызов. Как только они ушли, хан «забрав своих челядинцев и близких, направился в Хиндустан», где был принят его правителем Аурангзибом. Хана сопровождали в основном кыргызы, в том числе упомянутые их предводители Бабак-бек, Кармишак-бек и другие.

Абдаллах покинул Яркенд в 1667 г. Он жил в Дели, четыре раза совершил хадж в Мекку, умер в 1675 г.

После отъезда Абдаллаха многие эмиры Яркенда, Кашгара и Хотана собрались в Аксу и послали гонца к Элдан-тайши, чтобы он привез Исмаил-хана. Калмыцкий князь доставил его в Аксу и объявил ханом. Исмаил с войсками направился в Яркенд. Его сопровождал сын Элдан-тайши Элпа. Но горожане Яркенда приступили к обороне и послали гонца к Йулбарс-хану, который с войском выступил из Кашгара. Однако в местности Тургач он потерпел поражение от Исмаила. Тем не менее Йулбарс при помощи горожан вступил в Яркенд и закрепился там, а Исмаил-хан ушел в Аксу.

Сановники и вельможи Яркенда и Кашгара возвели на трон Йулбарс-хана. Он выслал войско в Аксу во главе с эмирами, которые осадили его. Исмаил-хан направился в Уч, здесь он собрал войско и напал на осаждавших Аксу. В битве многие воины Йулбарса попали в плен. После этого Исмаил внезапно атаковал войска Йулбарса, стоявшие в местности Ак-Йар, и обратил их в бегство (106, с. 239—242, 318).

Джунгарский хан Сенгэ (1655—1670 гг.) выступил на помощь Йулбарс-хану. Элдан-тайши и Исмаил-хан вышли из Аксу ему навстречу. Но они потерпели поражение от Сенгэ. По призыву последнего Йулбарс-хан отправился к нему и они встретились в местности Арал, а затем вместе осадили Уч. Но жители его сумели противостоять противнику. Далее Шах-Махмуд писал, что Йулбарс пожалел о своем приходе к Сенгэ. «Чтобы вызволить себя, он передал государство Сенгэ». Последний возвал на трон младшего сына Йулбарса Абу Саид султана. Сенгэ назначил аталыка нового хана и хакима Кашгара, а эмира из рода арлат Эрка-бека — начальником отряда в тысячу человек для охраны государства. Йулбарс-хан принес разнообразные регалии передал их Сенгэ, а сам отправился в Яркенд. Из этих сообщений автора можно сделать следующий вывод: Сенгэ, воспользовавшись междоусобицами за трон Яркенда, вторгся в Восточный Туркестан, отстранил от власти Йулбарс-хана и на его место поставил своего ставленника. Фактически власть в стране могулов перешла в руки Сенгэ. Он заменил хакимов городов и округов своими людьми (106, с. 243).

Йулбарс-хан, вернувшись в Яркенд, вел себя как независимый правитель, преследуя неугодных себе эми-

ров и сановников. Против хана был устроен заговор. Однажды ночью Эрка-бек и эмир Али-Шах с калмыцкими воинами ворвались во дворец хана и убили его. Они возвели на трон сына Йулбарса Абд ал-Латиф Султана. Хакимом Яркенда стал Али-Шах, но через месяц он был убит противниками, а Эрка-бек вместе с Ушка-Джайсан калмыком бежал в Кашгар. Они послали гонца в Аксу с призывом выступить Исмаил-хану в Яркенд. Он вместе с Чучкином, сыном Элдан-Тайши, направился против Абд ал-Латифа. На пути к ним присоединился Эрка-бек. Они осадили Яркенд, но взять его не смогли и отступили в Каргалык.

Через некоторое время Исмаил-хан снова направился в Яркенд. В местности Карши и Арал к нему на поклон пришли эмиры, сановники и ходжи Яркенда, а Абд ал-Латиф бежал в Кашгар. 2 апреля 1670 г. Исмаил-хан вступил в Яркенд и был возведен на престол. Хан отправил трех эмиров с войском в Кашгар, которые убили Абд ал-Латифа вместе с его братом Абу Саид-султаном. Следует отметить, что в борьбе за престол Яркенда стали участвовать белогорские и черногорские ходжи. Но они каждый в отдельности стояли за противоборствующих претендентов (105, с. 244—245, 247—248, 322).

Исмаил, став ханом, назначил начальником стражи Кашгара кыргыза Кучук-бия — сына правителя этого города Койсары-бия. Они начали притеснять и преследовать своих противников. В ответ на их беззакония группа кашгарских беков самовольно заменила Кучук-бия другим, а Койсары-бия убили с его двадцатью сторонниками. Кроме того, кыпчакские бии вместе с кашгарскими беками убили одного человека из кыргызского рода чон-багыша. Исмаил-хан, узнав об этих событиях, прибыл в Кашгар, схватил и отдал убийц последнего чон-багышам, которые расправились с ними. Часть беков, выступивших против Кучук-бия и его отца, также были убиты чон-багышами по распоряжению хана. Исмаил, назначив Бабак-хана правителем Кашгара, возвратился в Яркенд.

Как отмечалось, Бабак-бек (в «Истории Кашгарии» Бабак-хан) кыргыз «был столпом державы Абдаллаха», сопровождал его в Мекку. После возвращения хана из хаджа в Индию, Бабак-бек с семьей обосновался в 1671 г. в Балхе. По приглашению Исмаил-хана Бабак-бек появился в Яркенде в 1672 г. и назначен был вер-

ховным эмиром, а затем правителем Кашгара (75, с. 220—222; 106, с. 63, 250, 322).

Исмаил, как и его брат Абдаллах, стремился быть самостоятельным государем, держал вокруг себя менее влиятельных лиц. При его дворе большую роль играл временщик Эрка-бек, много лет служивший калмыкам. Среди аристократии, враждовавшей с ханом, находился родоначальник белогорской группы кашгарских ходжей ходжа Апак (Афак), ранее активно участвовавший в возведении Исмаила на трон (23, с. 186).

Данные письменных источников о правителях Восточного Туркестана конца XVII в. отрывочны и противоречивы. Из них более заслуживают внимания труд Мухаммед-Садыка (XVIII в.) и анонимная рукопись, приобретенная В. В. Бартольдом в 1902 г. в Ташкенте. Приведем краткое их содержание.

По Мухаммед-Садыку, Исмаил изгнал ходжу Апака из страны, он через Кашгар и Китай прибыл к Галдан-Бошокту, который вторгся в Восточный Туркестан, Апака он посадил на трон Яркенда, а его сына Яхью назначил правителем Кашгара. Но в скором времени Апак понял, что «звание ходжи не придает ценности царскому дому» и пригласил из Турфана второго сына Бабак-хана (у автора — брата Исмаила) Мухаммед-Эмина и передал ему свой трон. Через некоторое время новый хан с согласия Апака совершил набеги на калмыков, но по возвращении в Яркенд из-за страха последствий своего поступка бежал и был убит в пути спутниками. После этого Апак снова занял трон, но через полтора года он умер. Его преемник — сын Яхья сидел на престоле только восемь месяцев и был убит мачехой (Ханым-Падишах), которая хотела избрать ханом своего сына Махди. Но троном овладел Мухаммед-Мумин (по прозванию Акбаш) младший сын Бабак-хана.

После убийства Яхьи, одному из сыновей Ахмеду удалось бежать в Кашгар, где он был объявлен ханом. Акбаш в противовес ему поставил черногорского ходжу Даниеля, который во время правления Апака бежал в Фергану. Между тем началась война между Кашгаром и Яркендом. В такой ситуации Акбаш удалился в Индию, а яркендцы провозгласили ханом казахского султана Хашима. Борьба между Яркендом и Кашгаром разгорелась с новой силой. Кыргызы были основной военной силой в Кашгаре. После упорных боев враждующие стороны заключили мир, но ненадолго. Новые столкно-

вения заставили Хашима вернуться в свои степи, а власть в Кашгарии перешла в руки ходжи Даниеля, прибывшего к этому времени из Ферганы (23, с. 186—189).

Эти же события изложены в ташкентской рукописи несколько иначе: Галдан-Бошокту вторгся в Восточный Туркестан (по-видимому, в ответ на набег Исмаила), в составе его войска находились Апак, внуки Абд ар-Рахима (сыновья Бабак-хана Абд ар-Рашид, Мухаммед-Эмин и Мухаммед-Мумин) и правители восточных туркестанских городов. Калмыцкие войска без сопротивления заняли Кашгар и Яркенд. Галдан назначил ханом Абд ар-Рашида, а Исмаила увел в плен. Но через некоторое время хан поссорился с Апаком, который ушел в горы. В стране начались смуты и Абд ар-Рашид тоже ушел в горы (по китайским источникам он был вызван из Яркенда Галданом). Троном в Кашгарии овладел второй сын Бабак-хана Мухаммед-Эмин. Но против него поднял восстание Апак, хан помирился с ним. Тем не менее Мухаммед-Эмин был убит, а его трон занял сын Апака Яхья. Последний через восемь месяцев после смерти отца в 1694 г. был убит калмыками.

Престол Яркенда захватил Мухаммед-Мумин младший сын Бабак-хана. В то же время в Кашгаре был объявлен ханом Султан-Ахмед. Кыргызы захватили Кашгар и убили многих турфанских беков. В ответ на это яркендские беки вместе с ханом выступили на Кашгар. Навстречу им вышли кыргызы и взяли в плен хана. Затем кыргызы заняли Яркенд и посадили на трон Султан-Ахмеда. В то время хаким столицы Алем-шах и яркендские беки тайно призвали калмыцкого хунтайджи, который вторгся в Восточный Туркестан. Фактическим правителем стал Алем-шах, при нем находился какой-то ходжа. В то же время кыргызы объявили ханом некоего Ишима. Они семь раз нападали на Яркенд, но Алем-шах успешно отразил их. Этим кончается история ханов Кашгарии в данной рукописи (23, с. 186—189; 75, с. 222—223; 106, с. 49).

Труд «Анис ат-талибин» Шах-Махмуд Чурас составлен вскоре после смерти Акбаш-хана (1695 г.) и посвящен ходже Даниелю, который прибыл из Андижана по приглашению хакима Яркенда Алем-шаха. Можно утверждать, что с этого времени государство могулов в Восточном Туркестане прекратило свое существование и светская власть перешла в руки Даниеля, представи-

теля черногорской группы кашгарских ходжей (106, с. 49—50).

Следует отметить, что во второй половине XVII в. предводители кыргызских племен активно участвовали в управлении городами и округами. Например, по «Тарих-и-Кашгар» Арзу Мухаммед кыргыз возвел на престол Султан-Ахмеда, а сам стал хакимом Яркенда. «Снова великие и могущественные из кыргызов оказались в Яркенде: Йол-Болды-бек, Куш-Кулак-бек, Мухаммед-бакаул-бай, Ходжам-Йар-бек, Сарыг-бек, Карынай-бек, Джаруб-бек, Кучук-йасаул» (75, с. 223).

Из всего изложенного можно сделать следующий вывод: правители восточной и западной части государства Могулии беспрерывно вели борьбу между собой за престол Яркенда. В их междоусобицах участвовали казахские султаны и калмыцкие князья. Наиболее видным правителем Восточного Туркестана являлся Абдаллах, сын Абд ар-Рахима. Он не только объединил два самостоятельных владения могулов, но и организовал походы на соседние страны. Кыргызы в первой половине XVII в. совершали набеги на пограничные районы Восточного Туркестана, а во второй половине — активно вмешивались в политическую жизнь Могулии.

Глава V

НАСЕЛЕНИЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТРОЙ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ В ГОСУДАРСТВЕ МОГУЛИСТАН

Исследуемая проблема — одна из сложных и мало изученных в истории Могулистана, так как неравномерная изученность различных аспектов социально-экономических отношений, культурно-хозяйственной жизни и политического строя объясняется отрывочностью или вообще отсутствием письменных источников и памятников культуры.

Население

При нашествии Чингисхана в Среднюю Азию, во время существования Чагатайского улуса и государства Хайду из Центральной Азии и Южной Сибири в меж-

дуречье Иртыш — Или переселилось большое количество тюрко-монгольских племен и родов. Именно в этом регионе размещались ставки трех сыновей Чингисхана: Джучи, Чагатая и Угэдэя, что способствовало увеличению числа кочевников на территории от Иртыша до Восточного Туркестана.

В письменных источниках почти отсутствуют данные по этнической истории Чагатайского улуса и государства Хайду. Но состав их населения существенно не изменился во времена Могулистана, о родоплеменной структуре которого содержатся ценные данные в трудах тимуридских историографов, особенно местных историков — Мухаммед Хайдера и Шах-Махмуд Чураса.

Арканут (аркануд) — название племени и области Могулистана. В 1360 г. Туглук-Тимур, находясь около Ташкента, выслал передовой отряд в Мавераннахр под командованием трех военачальников, в том числе Хаджи-бека из омока (кошуна) арканута[1].

Следует отметить, что в Могулистане каждый предводитель, вождь племени и рода во время похода хана присоединялся к нему со своими воинами, состоящими из подвластных кочевников. Хаджи-бек и его племянник Енге-тора были крупными политическими деятелями и полунезависимыми владетелями улусов. Как отмечалось, последний даже самостоятельно организовал поход в Фергану. Юрт Хаджи-бека и Енга-тора находился в долине Каратала в Семиречье (75, с. 135, 147).

Вслед за Н. А. Аристовым и другими К. А. Пишулина отождествляет племя арканут с аргынами, а В. П. Юдин ставит под сомнение этот вывод. На наш взгляд, нельзя согласиться с предположением первых. В «Словаре» Махмуда Кашгарского страной аргу названа в одном месте территория между Баласагуном (развалины башни Бурана около Токмака) и Исфиджабом (совр. Джамбул). Автор приводит большое количество примеров на языке аргу, что подтверждает существование особой группы населения под этим названием. С. М. Муталлибов, опираясь на лингвистические данные Махмуд Кашгарского, пришел к выводу, что аргу в начале XI в. называли этническую общность, происшедшую в результате смешения семи племен. По-видимому, в этом процессе могли участвовать согдийцы

---

[1] *Пишулина К. А.* Юго-Восточный Казахстан в середине XIV — начале XVI веков. Алма-Ата, 1977. С. 48.

и тюркское население, но прежде всего тюргешские и карлукские роды. Если термин «аргын» в значении «смесь», «метис», то правильность вышеизложенного нашего мнения не вызывает сомнений (80, т. I, с. 30, 66, 148; 87, с. 231, 241; 112, с. 53).

По-видимому, арканут — племена тюркского происхождения. В источниках они названы в числе могульских племен. Их этноним не встречается в составе кыргызского и казахского народов.

Арлаты (аралат, арулат) — одно из основных отюреченных монгольских племен Могулистана. Они появились в Средней Азии и Семиречье еще при жизни Чингисхана, который при распределении завоеванных им территорий между сыновьями, отдал Чагатаю часть (в числе четырех тысяч) коренных монгольских войск из арлатов. Разумеется, последние перекочевали в Чагатайский улус с семьями и родственниками. Впоследствии они могли пополниться соплеменниками из Монголии (21, с. 264).

Арлатские эмиры активно участвовали в политической жизни Могулистана. Они вместе с эмирами ряда других племен не хотели признавать власть старшего сына Юнуса Ахмед-хана, который в течение десяти лет боролся с ними, чтобы сломить их сопротивление.

Во время похода Тимур-султана на Чалыш эмиры арлатов с предводителями других племен претендовали идти со своими воинами в авангарде войска и добились этого почетного места (25, с. 209; 106, с. 181).

Позднесредневековые авторы относят арлатов к могульским племенам. Их этноним не встречается в родоплеменном составе кыргызов. Но они, как и арканут, могли участвовать в образовании кыргызского народа.

Барласы (барулас) — отюреченные монгольские племена Могулистана. Они также появились в Средней Азии и Семиречье в связи с выделением Чагатаю его отцом одной тысячи барласских воинов, которые пополнились соплеменниками из Монголии. Впоследствии основная часть обосновалась в долине Кашка-Дарьи. Тем не менее, оставшиеся в Могулистане барласы играли большую роль в политической жизни страны. Например, при Абд ар-Рашид-хане их эмиры занимали важные административные должности (21, с. 264; 106, с. 26).

Этноним «барлас» не встречается в родоплеменной структуре кыргызов, но барласы могли участвовать в

образовании их как народности. В источниках барласы названы могульскими племенами.

Баарыны (баарин, байрин, бахрин, нарин) — отюреченное монгольское племя. Они переселились из Монголии в Чагатайский улус после раздела Чингисханом их завоеванных земель между сыновьями. Баарыны упоминаются в трудах восточных авторов. Их эмиры активно участвовали в политической жизни Могулистана. Например, они поддерживали кандидатуру старшего сына Вейс-хана Юнуса на престол. Об этом Шах-Махмуд Чурас писал: «Поскольку между эмирами возникли разногласия, байрин по имени Эразан и туркман по имени Мирак... соединились с Йунус-ханом, заложили основу смуты». Далее тот же автор сообщал, что эти эмиры вместе с Юнус-ханом и 30 тысячами могульских семейств направились в Самарканд. Но часть племени баарын осталась жить в Могулистане. Младший сын Юнус-хана Эсен-Бука, став ханом, преследовал своих противников, в том числе баарын, которые вынуждены были откочевать к Амасанджи-тайши, правителю ойратов (106, с. 92—93). Впоследствии они вернулись в Могулистан.

Основная часть баарын обитала в Семиречье. Военачальник Улугбека Арслан-ходжа разбил их на равнине Абиш между реками Чарын и Чилик. Баарыны кочевали и на востоке от реки Или. Их разыскивали военачальники Енге-тора, юрт которого, как отмечалось, находился в долине реки Каратала. Шах-Махмуд Чурас упоминал баарын в Кашгаре, Яркенде и Барджуке (Барчуке). Несомненно, основная часть их передвинулась из Семиречья и Тянь-Шаня в Восточный Туркестан в XVI в. вместе с другими могульскими племенами. В родоплеменной структуре кыргызов баарыны встречаются среди ветви Тагай; их тамга была босого (дверная коробка) (2, с. 23, 32; 22, с. 107; 75, с. 107, 76, с. 352; 106, с. 223, 238).

Балуки. Происхождение этого племени трудно установить. Какие-либо известия об участии их эмиров в политической жизни Могулистана отсутствуют. Как отмечалось, после смерти Хызр-Ходжи разгорелась борьба за власть между его четырьмя сыновьями. Об этом Хафиз и-Абру писал, что один из них «Мухаммед оглан с другими племенами (коум) захватил верховенство над балуки...» Других известий об этом племени нет (87, с. 93).

Балыкчи (баликчи) — судя по этнониму, тюркское племя. Абд ал-Латиф сын Абд ар-Рашида во время возвращения из набега на казахов и кыргызов, был смертельно ранен и умер. При ночном нападении противника на охрану его лагеря, состоявшую из воинов племени балыкчи во главе с Тохтамыш-Йируком, предали Абд-ал-Латифа и бежали (75, с. 218; 106, с. 155). Как известно, последний был наместником отца в Аксу. Значит часть балыкчи жила в этом городе и его округе. В. П. Юдин перечисляет среди племен в составе кыргызов явно могульские и общемогульские элементы, в том числе балыкчи[1].

Бекчик (бикчик) — тюркское племя. В. П. Юдин и К. А. Пишулина отождествляют их с племенем канглы. Они пришли к выводу, что в числе военачальников, посланных Туглук-Тимуром под Ташкентом в Мавераннахр, был Бикчик из омака канглы. Развивая эту мысль, К. А. Пишулина пишет: «На протяжении всей истории Могулистана канглы (они назывались здесь также бекчики, пожалованными из-за оказанные Бекчиком канглы услуги при возведении Туглук-Тимура ханом и употреблявшимся, очевидно, лишь среди знатной верхушки в официальных хрониках) играли определенную роль в политической жизни». Несомненно, канглы могли быть крупным племенем в государстве Могулистан. Но сведений о них в письменных источниках почти нет. Правда, автор «Истории Кашгарии» упоминает канглы в связи с избиением кыргызов яркендским ханом Абдаллахом. Но они наряду с этнонимами чон-багыш, кипчак и найман описываются там как роды кыргызов Восточного Туркестана XVII в. (87, с. 240; 106, с. 223, 311).

На наш взгляд, нельзя отождествлять канглы с племенем бекчик из-за того, что последний этноним был именем военачальника Туглук-Тимура. В источниках встречается лицо, носившее имя Бекчик, Бикчик у представителей других племен Могулистана. Сын Туглук-Тимура Ильяс-Ходжа, оставленный наместником Мавераннахра в связи со смертью отца, отправился на Могулистан, но в пути его настиг Тимур. В битве между ними дуглатский эмир Бекчик командовал правым

---

[1] *Юдин В. П.* О родоплеменном составе могулов Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахскими и другими соседними народами // ИАН КазССР, СОН. 1965. № 3. С. 61.

флангом войск Ильяс-Ходжи. Во время похода Омар-Шейха (сына Тимура) на Турфан упоминается могульский эмир Бикчик. В трудах тимуридских историографов бекчики описываются как отдельное племя. Их эмир Мир-Хакк-Берды построил крепость на острове озера Иссык-Куль, оставив там своих домочадцев, выступил против нашествия калмыков.

Мухаммед Хайдер подвластных ему людей называет озерными бекчиками. Они упоминаются в составе войск и Мансур-хана, владетеля Турфан-Чалыша, когда он потерпел поражение от узбек-казахов. Любопытно, что наместник Шейбани-хана в городе Аруку в долине Сыр-Дарьи носил имя Мухаммед бекчик. На основе этих и других данных можно утверждать, что бекчики были отдельным и довольно многочисленным племенем. Их эмиры оспаривали даже с предводителями чурасов право идти впереди других на охоте и походах правителей Восточного Туркестана (76, с. 401; 87, с. 51, 78; 106; с. 25).

Булгачи (булгачи-далкар, булгачи-вилкар, булгачи-салуджи) — отождествляется с монгольским племенем булгачин, обитавшим в местности Баргунджин — Токум, на востоке от енисейских кыргызов[1]. С. М. Абрамзон ставит под сомнение их этническую связь[2].

Во второй половине XIV в. племя булгачи кочевало на территории где-то между Юлдузом и Эмилем. Их эмиры активно участвовали в политической жизни Могулистана. Часть булгачи бежала от преследований Эсен-Буки-хана в Центральный Казахстан, к Абу-л-Хайру. В XVII в. они упоминаются как подразделение кыргызов и дважды «наказаны» Абдаллахом: «Племя булгачи разделили на несколько частей и каждую часть поручили какому-либо военному отряду. Спустя некоторое время им вышел приказ всех перебить». Остатки их в родоплеменной структуре кыргызов встречаются под наименованием булгачи-найман на юге Киргизии.

Долоны (долан) — тюркское племя. Впервые оно упоминается в районе Барчук. Ч. Ч. Валиханов писал, что это селение, а также Марал-баши, населены особым племенем долонов и имеют своих правителей. Сами они

---

[1] *Петров К. И.* Очерк происхождения киргизского народа. Фрунзе, 1963. С. 60—69.

[2] *Абрамзон С. М.* Киргизское население Синьцзянь-уйгурской автономной области Китайской Народной Республики // Тр. Кирг. археол. этногр. экспедиции. М., 1959. Т. 2. С. 37.

связывают свое происхождение с кыргызами (2, с. 29, 49; 32, с. 295; 75, с. 104; 140, 156; 106, с. 223, 247).

Дуглаты (дуклат, доглат) — крупные монголоязычные племена Могулистана. Они переселились в Чагатайский улус в XIII в. Основная часть их обосновалась в Восточном Туркестане. Они наряду с другими племенами кочевали также в Семиречье и на Тянь-Шане. Дуглатские эмиры были улусбегами страны. Один из них, Пуладчи, провозгласил Туглук-Тимура первым ханом Могулистана. Другой эмир Камар ад-дин убил Ильяс-Ходжу и узурпировал власть в стране. Впоследствии дуглаты вошли в состав кыргызского (дуулат) и особенно казахского (дулат) народа (2, с. 49; 87, с. 238).

Духтуй (Дохтуй) — впервые упоминаются в составе войск Султан Саид-хана. Их эмиры племени чурасов и кераитов оспаривали первенствующее положение на правом фланге войск. В XVII в. духтуй жили в Восточном Туркестане. Происхождение их трудно установить (106, с. 181; 113, с. 56).

Итарджи (Итарчи)) — известны со времен Хызр-Ходжи-хана. По Мухаммед Хайдеру, эмир Худайдад дуглат прятал малолетнего Хызр-Ходжу от преследований Камар ад-Дина и отправил с ним двенадцать человек, в том числе родоначальника племени итарджи Ардижрака. Впоследствии хызр-ходжа, став ханом Могулистана, возвысил всех сопровождающих его в бегах людей. Итарджи упоминаются в войске Султан Саид-хана. В дальнейшем они известны под наименованием барак и ак-барак. Судя по последнему имени, итарджи были тюркским племенем. Они встречаются в родоплеменной структуре (барак) кыргызов (2, с. 49; 87, с. 163—164; 113, с. 54).

Йарки впервые встречаются в составе войск Султан Саид-хана. Во время похода Тимур-султана на Чалыш и Турфан они оспаривали с арлатами предводительство на левом фланге его войск. В. П. Юдин писал, что этноним «йарки» иногда встречается в источниках в форме барки, и он склонен был отождествлять его с кыргызским племенем баргы. Последнее было одним из основных племен в составе правого крыла кыргызов (2, с. 32; 106, с. 181; 113, с. 56).

Кадаки Абд ар-Раззак Самарканди называл их могульским племенем. Он и другие авторы писали, что военачальники Тимура Сары-Буга и Абдил-шах, послан-

ные в Могулистан, подняли мятеж и перешли на сторону Камар ад-Дина. Последний по их уговору появился под стеной Узгенда. Еще раньше большое количество кадаков пришли на службу к сыну Тимура Омар-шейху в Андижан. Получив известие о вторжении Камар ад-Дина, царевич направился против него, но на берегу реки Кара-Дарьи перед началом битвы три тысячи кадаков перешли на сторону Камар ад-Дина. По-видимому, это племя кочевало на юго-западной окраине Могулистана на границе с Ферганой.

Калучи, по-видимому, тюркское племя. Их эмиры составили заговор против известного хана Могулистана Ахмеда (Алача-хана). Об этом Мухаммед Хайдер писал: «Тем временем группа предводителей калучи, в то время в Могулистане не было племени многочисленнее их, составили заговор и ночью вероломно напали. Сколько было людей в ханской орде, всех они перебили и обрушили ливень стрел на ханский шатер. Хану было несколько случайных ран». Далее автор сообщал, что составители этого заговора были приближенные Ахмеда, часть их бежала к калмыкам. Племя калучи упоминается еще раньше при Есен-Буки, от преследования которого часть их откочевала в Дашт-и Кипчак, к Абу Хайр-хану. Они играли большую роль и позже при Султан-Саид-хане (25, с. 194; 75, с. 105, 132, 153; 76, с. 392—393; 113, с. 55).

Карлуки — крупное тюркское племя Могулистана. Но в письменных источниках почти нет сведений о них. Они упоминаются лишь в составе войск Абу-Бекра и Султан Саид-хана. В этнической структуре современных кыргызов имеется карлукское племя бостон в составе ичкиликов, группы мачак — у чон-багыш и саруу, килет — у чон-багыш (2, с. 27, 42).

Катаганы (катакин) — монголоязычное племя. Они переселились в Чагатайский улус в XIII в. В период правления Абд ал-Карим-хана (конец XVI в.) катаганы проникли в Кашгарию, по-видимому, из Северного Могулистана. Их предводители занимали важные посты в Могулии. В этнической структуре кыргызов в составе кыдыков (подразделение бугу) имелись группы катаган (2, с. 30; 25, с. 358).

Каучины — монгольское племя. Они упоминаются в числе четырех тысяч воинов, выделенных Чингисханом Чагатаю. По рассказу Йезди, Тимуру стало известно, что между предводителем Улджа-Буга-мучал-качи из

Урдабеги (ордабеги) — по-видимому, местное тюркское племя. Их эмиры играли активную роль после образования государства Султан-Саид-хана. Они возвели на престол Яркенда Султан Ахмед-хана. Об этом Шах-Махмуд Чурас писал: «(Таким образом) государственное дело оказалось в ведении эмиров урдабеги» (106, с. 206; 113, с. 56).

Чурасы (чорос) — монгольское племя. Они переселились в Чагатайский улус в XIII в. Основная их масса обосновалась в Восточном Туркестане. Чурасские эмиры оспаривали право идти впереди войска на войне или на охоте могульских ханов. Они поддерживали кандидатуру Юнус-хана на трон Могулистана. Но после поражения последнего часть чурасов вынуждена была уйти в Мавераннахр и Амасанджи-тайши. Когда Султан Саид-хан захватил власть в Восточном Туркестане, часть чурасов обосновалась в районе Аксу и Уча, их эмиры возвысились при Ахмед-хане (106, с. 24—26, 37).

Вейс-хан пожаловал эмиру Сейид-Али за его услуги пять аймаков, т. е. кочевые роды и племена: туркат, хибат-ширасут, узбек, даруга и киканут, последние трое находились поблизости от Хотана (113, с. 57).

К. А. Пишулина справедливо указывает, что в письменных источниках упоминаются только те племена и роды, которые участвовали в политической жизни Могулистана. К числу оставшихся вне поля зрения тогдашних историографов племен можно отнести еще такие, как найман, джалаиры и кыпчаки. Несомненно, они были насельниками государства Могулистана. Как известно, монгольское племя найман появилось в Семиречье после понесенного им поражения от Чингисхана в 1208 г. на реке Иртыш. Следует заметить, что в этническом составе кыргызов имеется племя найман среди ичкиликов. Джалаиры переселились из Монголии в Чагатайский улус после раздела Чингисханом завоеванных им земель между сыновьями. Впоследствии основная их масса откочевала из Семиречья в район Ходжента.

Вполне возможно, что какая-то часть джалаиров, как и барласов, могла остаться в Могулистане. В пользу этой версии говорит наличие джалаиров в Старшем жузе казахов (87, с. 92, 243). Древнее тюркское племя кипчак также могло быть насельником Могулистана. Оно упоминается в различных районах Восточной части владений Караханидов. Перед нашествием Чингис-

хана на Среднюю Азию кипчаки жили в Семиречье. В XVII в. они были одним из родов кыргызов Восточного Туркестана. В этническом составе последних имеется племя кипчак (2, с. 27, 44; 106, с. 138).

Кыргызы — древне-тюркское племя. Они были одним из основных насельников Могулистана, переселившихся из Южной Сибири. На территории этого государственного объединения сложился кыргызский народ, ассимилировав многие роды и племена.

По данным письменных источников и археологии, часть енисейских кыргызов переселилась в IX в. на Восточный Тянь-Шань и в Семиречье. Правитель кыргызов Минусинской котловины, начиная с 820 года вел в течение 20 лет войны с уйгурскими ханами. Постепенно военное превосходство переходит к кыргызам. Кроме того, дворцовые перевороты и заговоры ослабили государство уйгуров. Ускорили его крушение и стихийные бедствия, обрушившиеся на страну. В 840 г. полководец Гюйлу Мохе поднял восстание и призвал на помощь енисейских кыргызов, что открыло им дорогу на столицу уйгурского каганата Орду-Балык (Хара-Балгас). В решающем сражении под его стенами стотысячная армия кыргызов разгромила войска уйгуров и заняла их столицу[1].

В нашу задачу входит рассмотрение вопросов о передвижении части енисейских кыргызов в IX в. на юго-запад и обоснование их в Семиречьи и на Тянь-Шане.

Письменные источники подтверждают переселение значительной части уйгуров во главе с принцем Пантегином и министром двора в западные районы Восточного Тянь-Шаня.

По данным восточных авторов, енисейские кыргызы преследовали уйгуров Пан-тегина и проникли в Восточный Тянь-Шань. Посланник кыргызского хакана Та-бу Хэцзу прибыл в ноябре 843 г. в столицу Китая и сообщил, что «им подчинились пять племен Аньси (Куча), Бейтин (Бешбалык), дада (татары) и другие». В другом источнике это известие также повторяется[2]. В связи с этими событиями в биографии первого министра китайского двора Ли-Деюя имеются сведения о том,

[1] *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950. Т. 1. С. 355—356.

[2] *Малявкин А. Г.* Уйгурское турфанское государство в IX—XII вв. Новосибирск, 1983. С. 100—101.

что «кыргызы прислали посла и сообщили, что они атаковали и заняли Аньси и Бэйтин. Император пожелал получить эти районы от кыргызов». В апреле 843 г. в ставку ажо (правитель) кыргызов был направлен китайский посланник Чжао Фань, который по возвращении к себе докладывал, что «кыргызы атаковали наместничества Аньси и Бэйтин», поэтому надлежит послать войска для оказания помощи[1].

О военных действиях енисейских кыргызов в Восточном Туркестане сообщал автор X в. в сочинении «Худуд ал-алам»: «Пенчул (совр. Уч-Турфан — О. К.) расположен в стране карлук, но раньше он управлялся от имени тогуз-огузов, а теперь занят кыргызами». Если верить этому автору, то кыргызы заняли г. Пенчул в конце X в., т. е. в период написания сочинения в 982 г. Но В. В. Бартольд относил это событие к концу IX в. В сочинении «Худуд» встречаются и другие данные о кыргызах в пределах Семиречья, Восточного Туркестана и на ныне занимаемой ими территории. «Кашгар,— сообщал его автор,— относится к области Чинистан, но расположен на границе между йагмой, Тибетом, хырхызами и чином».

Необходимо отметить, что по «Худуд» карлуки, ягма, тухси, чигили и тогузгузы (уйгуры) расположены в пределах Средней Азии, Южного Казахстана и Восточного Туркестана. Это свидетельствует о продвижении енисейских кыргызов на запад от Уч-Турфан до Кашгара и об обитании их по соседству с ягма, которые в X в. жили к югу от реки Нарын (21, с. 39; 75, с. 41—43).

В этом же сочинении («Худуд») сказано, что кыргызы кочевали к северу от карлуков и чигилей, а на западе) — от тухси. Значит они могли быть соседями в Семиречье, так как сам автор упоминал карлуков в Чу-Таласской долине, а тухси и чигилей в Иссык-Кульской котловине (75, с. 41—43).

Данные письменных источников о проникновении енисейских кыргызов на Тянь-Шань в период их политического подъема в XI—X вв. подтверждают и археологические находки. В 1961 г. близ г. Текели в Джунгарском Ала-Тоо в разрушенном захоронении обнаружено 76 предметов из железа и бронзы. Среди них

---

[1] *Малявкин А. Г.* Материалы по истории уйгуров в IX—XII вв. Новосибирск, 1974. С. 116, 197.

стрелы, пряжки и другие изделия, характерные для захоронений VIII—X вв. Археологи, изучившие эти находки, пришли к выводу, что наиболее близкие им параллели встречаются в кимакских захоронениях Восточного Казахстана. Не менее близкие им аналогии имеются и среди находок в Северном Кыргызстане, Южной Сибири и в захоронениях енисейских кыргызов в Минусинской котловине (3, с. 178).

В изучении проникновения последних на Тянь-Шань в IX в. большой научный интерес представляют таласские древнетюркские рунические памятники, датируемые исследователями V—XII в. И. В. Кормушин, в связи с новой датировкой им суджинской, енисейской и таласской рунических надписей, пишет о проникновении их носителей-кыргызов Минусинской котловины в IX в. на Тянь-Шань[1], что, на наш взгляд, кажется правдоподобным. В четырех таласских камнях встречается надпись «отуз оглан» («тридцать сыновей или юношей»)[2]. В легенде, записанной в сочинении XV в. «Шаджарат ал-атрак» («Родословная тюрков»), рассказывается о происхождении кыргызов от сорока могольских девушек, а отуз огул (отуз уул) — от тридцати их сыновей. По данным Сейф ад-Дин Ахсикенди, отуз огул имел сыновей Адине (Адигине), Мунгкуш (Мунгуш), Кара-Багыш и Тагай, а от шести сыновей последнего произошли племена йадгар (жедигер), бугу, сары багыш, солто, бостон и саяк.

Нельзя забывать, что племенная группа отуз уул по историко-этнографическим данным связана с формированием кыргызского народа, объединяло их левое и правое крыло. Кроме того, вряд ли случайно, что именно в долине Таласа была «сосредоточена весьма значительная часть кыргызов, относивших себя по происхождению к левому крылу группы отуз уул. В совокупности эти факты свидетельствуют о проникновении енисейских кыргызов в IX в. до долины Таласа. Вполне возможно, что отуз огланы были из рода или племени енисейских кыргызов во главе с Кара Чуров, встречаемых в таласских памятниках (2, с. 26; 54, с. 79, 86; 76, с. 284).

На карте эпохи Ляо (916—1125) и Северная Сун

[1] *Кормушин И. В.* К основным понятиям тюркской рунической палеографии // Сов. тюркология. 1975. № 2. С. 47.

[2] *Джумагулов Ч.* Эпиграфика Киргизии. Фрунзе, 1987. Вып. 3. С. 25.

(960—1279) кыргызы показаны западнее Уши и Аксу, южнее реки Ташаган (притока реки Тарим), реки Кашгар и селений Барчук, севернее Верхнего Атуша (Артудж) и Нижнего Атуша. В целом кочевья кыргызов располагаются к востоку от Караханидов и к западу от уйгуров, т. е. на границе между Караханидами и уйгурами (101, с. 38—39).

По данным восточных авторов Ван Яньдэ, ал-Марвази, Бекрана, Джувейни, Махмуда ибн Вали и Абд ар-Раззака Самарканди, кыргызы в X—XV вв. продолжали кочевать в Восточном Тянь-Шане, главным образом на территории между долинами Манас и Кульджа на севере, Куча и Аксу на юге. Так, например, ал-Марвази писал: «К числу тюрков относятся хирхизы, многочисленный народ, живущий между летним востоком (северо-востоком) и севером. Кимаки (живет) к северу от них, ягма и харлухи — к западу, а Куча и Арк (расположились относительно их) между зимним западом (юго-западном) и югом» (115, с. 18). Кыргызы вполне могли быть южными соседями кимаков, которые в VIII—IX вв. «прочно укрепились на территории от Среднего Иртыша до Джунгарских ворот»[1]. Город Арк отождествляется с Карашаром. Ал-Марвази сообщал, что карлуки раньше жили на Алтае, потерпев поражение от тогузгузов (уйгуров), переселились на юг, в страну тюргешей, которые обитали в Семиречье, Чу-Таласской долине. Следовательно, кыргызы кочевали на востоке от ягма и карлуков, на северо-востоке от Карашара и Кучи, примерно в районе между верховьев реки Или и долины Манас (115, с. 19).

«У хирхизов,— сообщал далее ал-Марвази,— в обычае сжигание умерших; они утверждали (при этом), что огонь очищает и делает их чистыми. Таким был их обычай в прошлом, но когда оказались соседями мусульман, то стали хоронить мертвых». В связи с этим сообщением необходимо отметить, что енисейские кыргызы в IX—X вв. труп покойника сжигали, останки через год переносили на место погребения, где помещали в могильных ямах, затем сооружали курганы юртообразной формы. Китайский автор об этом писал: «При похоронах не царапают лиц, только обвертывают тело покойника в три ряда и плачут, а потом сжигают его,

---

[1] *Кумеков Б. Е.* Государство кимаков IX—XII вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972. С. 115.

собранные кости через год погребают. После чего в известные времена производят плач» (28, с. 353; 115, с. 18—19).

Енисейские кыргызы никогда непосредственно не общались с мусульманами, а в XI—XII вв. к югу от них жили племена найман, которым был чужд ислам. Ко времени написания сочинения ал-Марвази мусульманская религия не могла проникнуть дальше долины реки Или. Махмуд Кашгарский, написавший свою работу на 46 лет раньше ал-Марвази, сообщал, что граница области ислама на юго-востоке простиралась до Черчена, а на северо-востоке до города Куми-Талас в долине Или (80, т. 1, с. 347; 409, т. 3, с. 253). В каганате Караханидов ислам стал государственной религией. Восточная граница их владений проходила по линии от Черчена, западнее Куча, до озер Сасык-Куль, Ала-Куль и Балхаш. По мнению В. В. Бартольда, местность Чугучак, в долине реки Емиль, оставалась и в XII в., как в XI в., вне влияния ислама.

Следовательно, соседями мусульман могли быть только кыргызы, проживающие на территории Восточного Тянь-Шаня. Под влиянием ислама они постепенно отказались от прежнего обряда трупосожжения и стали хоронить мертвых.

По сообщению Джувейни, часть киданей (кара-китай) во главе с гурханом Елюй-Даши бежала от чжурчженей на запад (20-ые гг. XII в.), подошла к границам кыргызов и напала на них, но, встретив от них сильное сопротивление, прибыла в долину реки Емиля. Далее автор писал, что гурхан киданей после покорения Кашгара и Хотана, «послала войско к пределу кыргыз, чтобы отомстить за беспокойства, причиненные ими, и взял Бешбалык». Вполне возможно, что Елюй-Даши направил отряд для наказания кыргызов, кочевавших поблизости от Бешбалыка за их прежнее сопротивление (83, с. 25).

Внук хана Угэдэя Хайду еще во 2-ой половине XIII в. основал самостоятельное государство. После его смерти (1301 г.) шла борьба за власть между монгольскими царевичами. Об этом Махмуд ибн Вали писал, что послы Чапара, преемника Хайду рассказали в 1307—1308 г. чагатаиду Кенджеку о тяжелом положении края из-за междоусобиц царевичей и грабежей кыргызов и китайцев. Столкновение сыновей Хайду и чагатаидов в основном произошли на территории Семиречья и в долине

Таласа. Следовательно, кыргызы в XIV в. кочевали на севере Восточного Притяньшанья (58, с. 392).

Абд ар-Раззак Самарканди также упоминал их в этом регионе. По его рассказу, внук Тимура Искандер на рубеже XIV—XV вв. совершил поход в Могулистан и послал в дар своему деду «несколько десятков из периликих, алмалыкских (из долины реки Или — О. К.), хотанских красавиц и киргизских, пишбалыкских чаровниц (75, с. 158). Следует отметить, что поход Искандера на восток не выходил за пределы Тянь-Шаня и Восточного Туркестана. Вполне возможно, что отряды Искандера грабили г. Бешбалык и захватили в плен в его окрестностях «чаровниц» — кыргызок.

В конце 1450-х годов сыновья бело-ордынского хана Барака Джаныбек и Гирей с соплеменниками и сторонниками бежали от Абу-л-хайра в Могулистан, правитель которого Есен-Бука-хан отвел им долины Таласа и Чу. Махмуд ибн Вали сообщал, что в первое время после вселения в Могулистан они производили набеги и грабили племена калмыков и кыргызов. Подвластные Джаныбеку и Гирею племена, недавние пришельцы-беглецы, не могли совершать набеги далеко на север Саян-Алтая. Объектом их грабежа могли быть западные районы Джунгарии. В то время кыргызы, упоминаемые Махмудом ибн Вали, продолжали кочевать, как и прежде, в тех же областях северо-восточного Притяньшанья. Районы их расселения временами подпадали под власть калмыков. В связи с этим, как нам кажется, Махмуд ибн Вали показал кыргызов и калмыков как соседей и союзников.

Несколько ниже тот же автор писал, что Абу-л-Хайр выступил в поход на Могулистан, вернее, на юрты кыргызов и калмыков, но в пути умер. Согласно его данным, войска этого хана шли через долины Талас, Чу и далее на северо-восток, в Семиречье[1]. Эти факты подтверждают проживание кыргызов во второй половине XV в. в Восточном Притяньшанье, скорее всего между средневековыми городами Бешбалык и Алмалык (поблизости от Кульджи) и далее на север. Нельзя считать случайным то, что в этом регионе ныне расположен город и река с именем легендарного героя кыргызов — Манас.

---

[1] *Ахмедов Б. А.* К изучению политической истории Киргизской ССР XV века // Общественные науки в Узбекистане. 1962. № 5. С. 31.

Махмуд ибн Вали упоминал на территории Могулистана реку Қыргыз, протекавшую поблизости от кочевья племени того же наименования. Б. А. Ахмедов склонен отождествить реку Қыргыз с Карамуреном (Желтая река) на Восточной оконечности Тянь-Шаня. На наш взгляд, реку Қыргыз следует отождествить с рекой Манас, расположенной в пределах Могулистана (79, с. 97, 137).

В совокупности приведенные исторические факты подтверждают высказывание видного советского этнографа — кыргызоведа С. М. Абрамзона, который процесс формирования северокыргызского круга племен связывает именно с Восточным Притяньшаньем. Он писал: «...киргизского населения на большой территории к востоку до реки Кунгес и долине Большого и Малого Юлдузов, можно поставить в связь со сведениями исторических источников о появлении киргизов в IX—X вв. на территории современного Синьцзяна» (2, с. 339).

Формирование кыргызского народа

Қыргызский народ формировался на основе двух этнических массивов: центральноазиатского, южно-сибирского и местного среднеазиатского. Этнический состав кыргызского народа сам по себе подтверждает, что преобладающий его компонент центральноазиатского и южносибирского происхождения. Как сообщают письменные источники, на территории Центрального Тянь-Шаня и Семиречья с древнейших времен до X в. встречаются следующие этнические названия племен или их группы: сак, усун, юечжи, хунн, дулу, нушиби, тюргеш, тухси, аз, карлук, согдийцы, чигил, ягма, аргу, оогуз-туркмен, кипчак и канглы. Часть из них опосредованно могла участвовать в сложении кыргызского народа, другие, сохраняя свои этнические наименования, вошли в его состав.

Процесс сложения кыргызского народа начался примерно с XI в., когда часть енисейских кыргызов, обосновавшихся в основном в Восточном Притяньшанье, стала непосредственным соседом Караханидского каганата и имела различные контакты с населением этой страны: чигилями, карлуками, тухсийуами и другими.

В сложении кыргызского народа определенную роль играло передвижение кара-китаев и найман в Среднюю

Азию и Казахстан, часть которых вошла в состав кыргызского народа.

Проследить этнические изменения в Кыргызстане и Семиречье в XIII—XIV вв. чрезвычайно трудно. Но племена Центральной Азии, переселившиеся вместе с монгольским нашествием, и образование улусов-чингизидов, государства Хайду оказали большое влияние на формирование кыргызской народности.

Существенную роль в этом процессе играло государство Могулистан. Об участии кыргызов в политической жизни этой страны уже изложено в соответствующих главах. Здесь же необходимо конкретизировать описанные там отдельные исторические факты в связи со сложением кыргызского народа.

В Чагатайском улусе этноним кыргыз упоминается в 1307—8 гг. По-видимому, они тогда кочевали где-то в северо-восточном Притяньшанье. Во время похода Искандера (внук Тимура) на Могулистан на рубеже XIV—XV в. кыргызы упоминаются в окрестностях г. Бешбалыка. Мансур-хан (сын Ахмед-хана) в 1508 г. разбил своих братьев падишахов кыргызов Султан Саид-хана и Халил султана между реками Чарын и Чилик. Следовательно, к началу XVI в. часть кыргызов продвинулась с востока реки Или.

По рассказу Мухаммед Хайдера, на Могулистан стали претендовать узбек-казахи и кыргызы. Последние уже отделились от могулов. Тот же автор сообщал об уходе могулов в 1510 г. в Восточный Туркестан под давлением кыргызов. Об этом он писал: «Могулов же осталось около тридцати тысяч в пределах Кашгара и Турфана, а Могулистан захватили узбеки (казахи) и кыргызы. Хотя кыргызы тоже из могульских племен, но в связи с тем, что они поднимали часто восстания против (могульских) хаканов, они отделились от могулов».

В 1517 г. властителем кыргызов был Мухаммед. По-видимому, он стал правителем кыргызов после победы Мансур-хана над своими братьями. Во время похода Султан Саид-хана в 1517 г. на Могулистан ставка Мухаммед кыргыза находилась на южном берегу озера Иссык-Куль. Султан Саид-хан переселил кыргызов с Джумгала и Кочкора в Атбаши. На основе этих сведений можно утверждать, что в первой четверти XVI в. кыргызы заняли Чу-Таласскую долину и Центральный Тянь-Шань.

Правители Восточного Туркестана организовали ряд

безуспешных походов против кыргызов Могулистана, чтобы подчинить их. Последние, успешно отразив нападение могульских ханов в 1610—1620 гг., стали беспокоить северо-западные части Восточного Туркестана, а в следующем десятилетии осели вокруг Кашгара до Янги-Хисара. Впоследствии кыргызы проникли в округ Яркенда и юго-западные районы Восточного Туркестана.

Следует отметить, что кыргызы, проникшие в XVII в. в Кашгарию, были сложившейся народностью. В их составе упоминаются ассимилированные ими части племен булгачи, кипчаки, кушчу, тоолос, найман и кисеки, а также род енисейских кыргызов чон-багыш.

И, наконец, перечисляем этнонимы вошедших в состав кыргызского народа из других племен и родов: азык, (аз), баарын, барак, баргы, балыкчы, булгачы, долон, бостон, мачак, (группа карлуков), дуулат (дуглат), кара-кытай, канглы, катаган, керейит, кушчу-кутчу, кыпчак, меркит (мекрит), монол (могул), найман, нойгут, саадак (согдийцы), уйшун (усун), оргу (аргу), тоолос (тардуш), черик и чоро (чорас).

Одним из факторов, ускоривших определение кыргызского народа, явилось образование их государственности на рубеже XV—XVI вв. Для формирования кыргызской народности имелись уже сложившиеся основные признаки: этническое самосознание общности, сложившийся к этому времени общенародный язык, общность этнической территории. Этническое самосознание кыргызской народности достаточно документировано в «Тарих-и-Рашиди» Мухаммед Хайдера в связи с событиями 1510 г., когда кыргыз по сознанию этнопринадлежности уже отличал себя от могула, т. е. конкретно от «других народов» Могулистана. Формирование этнической общности кыргызского народа автор отмечал уже как завершившийся процесс или явление. Это свидетельство чрезвычайно важно. Сам автор принадлежал к правящему роду.

Процесс сложения кыргызского народа шел с начала 2-го тысячелетия н. э. и завершился во II половине XV в. в результате взаимодействия местных, древних племен Средней Азии и пришедших из Южной Сибири и Центральной Азии. Переселившиеся в IX в. на Тянь-Шань енисейские кыргызы (возможно и в последующие времена при китаях и монголах) составляли основное ядро в формировании кыргызского народа. По этому поводу видный советский историк-археолог А. Н. Берш-

там писал: «Несомненно, что в образовании современных киргизов Тянь-Шаня основное ядро составляли племена енисейских киргизов. Численность тяньшаньских киргизов увеличивалась не только за счет перекочевки енисейских киргизов, не только за счет естественного прироста населения, но и в значительной степени за счет ассимиляции киргизами и кочевого, и отчасти оседлого населения Тянь-Шаня»[1].

Этнической территорией сложения кыргызской народности являлась территория примерно между долиной рек Манас-Талас и прилегающие к ним южные районы. После XV в. они распространились на другие ныне занимаемые ими территории. Основной их состав пополнялся новыми компонентами из казахов, узбеков, калмаков и других.

Социально-экономическое развитие Могулистана

В письменных источниках сведений о социально-экономическом развитии Могулистана очень мало. Тем не менее отдельные разрозненные данные восточных авторов по этому вопросу вызывают определенный интерес. Нашествие Чингисхана в Среднюю Азию принесло большие разрушения, привело к упадку городской жизни и оседло-земледельческой культуры. Но последствия нашествия монголов на этот край и Семиречье ставить на один уровень, как это делает К. А. Пишулина, не совсем верно. По этому поводу она пишет: «... В Семиречье непосредственно само монгольское нашествие оставило руины, как это было в Средней Азии, Иране и других странах, однако, письменные источники и археологические свидетельства достаточно красноречиво рисуют картину последующего почти полного исчезновения городской и оседло-земледельческой культуры в Юго-Восточном Казахстане» (87, с. 129).

Осенью 1219 г. Чингисхан направился с берегов Иртыша против хорезмшаха, а Семиречье было занято монгольским отрядом несколько лет раньше почти без сопротивления. В то время властителем восточной части владения Караханидов был найманский царевич Кучлук. Он организовал походы против правителя Алма-

---

[1] *Бернштам А. Н.* К вопросу происхождения киргизского народа // Сов. этнография. 1955. № 2. С. 25.

лыка Бузара, который изъявил покорность Чингисхану. Последний послал отряд против Кучлука. Монгольские войска без сопротивления заняли один за другим города Алмалык, Баласагун и Кашгар. Кстати, Баласагун из-за добровольной сдачи был назван Гобалыком (Хорошим городом). В то же время изъявили покорность Чингисхану Арслан-хан карлукский (в долине р. Или), Сугнак-тегин алмалыкский и Баурчик идикут уйгурский, которые сохранили свои города в неприкосновенности (20, с. 470).

После нашествия монголов на Среднюю Азию целые города и населения Семиречья и Чу-Таласской долин стали разрушаться. По мнению В. В. Бартольда, причины этого кроются в экономической заинтересованности кочевников, т. е. в превращении оазисов в степи. Как отмечалось, часть монгольских ханов и феодальной военной знати стояла за политику грабежа и насилия над оседлым населением и горожанами, превращением культурных областей в степи и пастбища. Когда Чагатайский улус разделился на два государства, то сторонники этих идей остались в Могулистане, главным образом, в Семиречье и Чу-Таласской долинах. Кроме того, между Или-Иртышским междуречьем находилась ставка трех сыновей Чингисхана, и в связи с этим там скопилось большое количество тюрко-монгольских племен, что ускорило путь к упадку оседло-земледельческой и городской культуры. Этот процесс длился несколько десятков лет (21, с. 257).

Рубрук, проехавший через долину Или в начале второй половины XIII в. писал: «Эта равнина вся прекрасно орошена стекающими с гор водами, которые все впадают в упомянутое море» (55, с. 105). Как уже отмечалось, в 1262 г. войска Арик-Буки захватили в долине Или много пшеницы и всю зиму кормили ею своих коней. Из этих сообщений можно заключить, что во II половине XIII в. оседло-земледельческая культура продолжала существовать в Семиречье, но городская жизнь там полностью исчезла в XIII в. Об этом Вильгельм де Рубрук писал: «На вышеупомянутой равнине прежде находилось много городов, но по большей части они были разрушены татарами, чтобы иметь возможность пасти там свои стада, так как там были наилучшие пастбища» (55, с. 105). Сам автор двенадцать дней отдыхал в г. Кайлак.

Эти сведения показывают, что города и селения

Семиречья разрушались не во время нашествия монголов, а после него, из-за нужды скотоводов в пастбищах. Нумизматические данные говорят даже об оживлении городской жизни в некоторых крупных населенных пунктах Чу-Таласской долин и в Семиречье после упомянутой денежной реформы Масуд-бека в 1270 г. Как отмечалось, в восточной части Чагатайского улуса стали выпускать золотые монеты, серебряные дирхемы и медные фельсы. Они чеканились в монетных дворах Тараза, Кашгара и Алмалыка. На основе нумизматических находок Е. А. Давидович пишет: «Монетные данные показывают, что к началу XIV в. городская жизнь и денежная торговля в Семиречье были в лучшем состоянии»[1]. Тимур во время похода в 791/1388—89 г. на Могулистан после победы над булгачи в местности Сычкан-Дабане оставил там четырех приближенных, чтобы они занимались земплепашеством. Разумеется, они должны были привлечь к этому занятию местных жителей, до этого занимавшихся земледелием. В 1404 г. Тимур перед походом в Китай велел Хызр-Ходже, хану Могулистана, чтобы он «приложил усилия к (развитию) земледелию (зараат) и подготовить для его армии продовольствие». Другие данные о земледелии в Могулистане почти отсутствуют. По-видимому, в XIV в. его оседло-земледельческие районы постепенно были превращены в степи и пастбища. В следующем столетии в Семиречье жили исключительно кочевники (21, с. 86; 88, с. 52).

В ином состоянии было земледелие в Восточном Туркестане. В целом оно играло первенствующую роль, а скотоводство стояло на втором месте. В оазисах Чалыша, Турфана, Керии, Яркенда, Аксу, Куча, Хотана и Кашгара выращивали пшеницу, ячмень, рис и кукурузу.

В хозяйственной жизни населения края большую роль играли бахчеводство и садоводство. Махмуд ибн Вали писал: «В окрестностях того города (т. е. Яркенда), который известен (производством) зерна (галла) и производственных продуктов (улуфа)...» (79, с. 71). Тот же автор об округе Кашгара сообщал: «Урожай его, зерновые и прочие злаки, получается хорошо, а хлопка там мало. Из фруктов (и плодов): виноград, персики и дыни его хороши» (106, с. 193, 200). Любо-

---

[1] *Давидович Е. А.* Денежное хозяйство Средней Азии после XIII века. М., 1972. С. 148.

пытно, что города и округа Восточного Туркестана имели должность мираба, ведавшего оросительными системами. Об уровне развития земледелия края говорит тот факт, что только один Кашгарский округ платил дань калмыцкому хану Галдан-церену 40898 батман зерна, 1463 чарик хлопка и 365 чарик шафана (102, с. 18).

Вместе с тем необходимо отметить об упадке земледельческого хозяйства Восточного Туркестана после установления монгольского господства. Во время войны, междоусобиц ханы и эмиры Чагатайского улуса, Могулистана и Могулии грабили и опустошали сельские местности. Например, Сейид Али дуглат три года подряд осенью грабил окрестности Кашгара. Упомянутые Искандер-султан и Абу-л-Хади «в течение месяца производили нападения и прилагали усердие в разграблении (окрестностей) Чалыша, разрушали деревни (касабат) и опустошали селения (краи, еджат) той территории (88, с. 52).

Скотоводство являлось основным занятием населения Могулистана. О его значении у Махмуд ибн Вали читаем: «Повседневным средством их существования, как и в еде, так и в одежде, являются лошади и овцы, особенно конина и конское молоко, называемое кумыс, (также) шерсть и кожа этих животных. Существование предводителей племен также от них» (79, с. 33). Из этого рассказа видно, что главными отраслями скотоводства были преимущественно коневодство и овцеводство. В трудах тимуридских историографов упоминались также верблюды, мулы, козы, яки и крупный рогатый скот. Они названы в перечне добычи во время походов Тимура. О скотоводстве Могулистана также встречаются данные. По Мухаммед Хайдеру, эмир Сейид Али оставил трем своим сыновьям до 500 тысяч овец, в 1517 г. Абд ар-Рашид-хан на южном берегу озера Иссык-Куль захватил кыргызские табуны лошадей, отары овец и стада верблюдов, а через десять лет еще сто тысяч их баранов.

Скотоводство в Восточном Туркестане стояло на втором месте. Оно развивалось в его степях и горных районах. Во всех сельских местностях распространилось развитое домашнее скотоводческое хозяйство.

Скотоводство давало кочевникам мясо, молоко, масло и т. д., а сырье шло на изготовление одежды, обуви, жилья и различного домашнего обихода. По своей численности овцы занимали первое место. В хозяйстве ко-

чевника коневодство играло важную роль. Лошадь являлась главным средством передвижения. Конные пастухи пасли скот, на лошадях выступали в походах. Мухаммед Хайдер описывал праздник у Хызр-Ходжа-хана в начале весны 1405 г. в местности Кок-тобе по поводу появления первого кумыса, отмечавшемуся «по старому обычаю и закону могулов» (87, с. 141—142, 144).

Скотоводство носило в основном полукочевой характер. Но в некоторых горных и степных районах были отгонные и кочевые экстенсивные скотоводческие хозяйства. В трудах тимуридских историографов встречаются названия многих пастбищ и степей Могулистана. Среди них наиболее известными являлись Текес, Кунгес, Большой и Малый Юлдуз. Мухаммед Хайдер писал: «Исан Буга-хан ушел в это время на Йулдуз Могулистанский, который лежит на восточной границе (Могулистана), на летние пастбища (йайлак)». Пастбища равнины Абиш «были с давних пор местом пребывания ханов Джете и местом отдыха их войск». Кочевники Могулистана жили в кибитках и юртах. Эти жилища легко перенести с места на место, можно быстро сложить и разобрать (87, с. 143—144).

По данным Мухаммеда ибн Вали и Сейфи, в округах Хотана, Кашгара и Тараза добывались золото, серебро, яшма, камень каш, брусчатый камень, мускус и нефрит (76, с. 453; 79, с. 39, 59, 72).

Важным подспорьем в хозяйстве кочевников Могулистана и Восточного Туркестана была охота, для многих бедных семей она являлась одним из основных средств существования. К сожалению, в письменных источниках об этом отсутствуют данные, за исключением о земледелии.

Социальный строй

В стране существовала удельная система и земельных пожалований. В источниках упоминаются юрты Камар ад-Дина в долине Или, Енге-тора — Каратале (см. выше), Джахан-шах дуглата от Джумгала до перевала Сан-Таша. Однако в условиях нашествия (Тимура), столкновении и междоусобиц удельные владетели не имели постоянных, четко определенных кочевий. В источниках нет данных о других категориях землевла-

дения — безусловной собственности (мильк), ханской (инджу), вакуфной и общинной, но они сосуществовали в стране (76, с. 357, 371).

Данные о классах, налогах и эксплуатации трудового населения Могулистана отрывочны. Господствующий класс составляли феодалы различных групп. Они занимались многими вопросами — от перекочевок до распределения пастбищ. Термин карачу (монг. харачу — чернь, люди из черни) применялся для обозначения рядовых общинников, кочевников и оседлых, а также всех лиц, не относившихся к чингизидам. В Могулистане были и рабы. Население области Кашгара и Яркенда Мухаммед Хайдер делит на четыре социальные группы (класса): туман, к ней относятся раийаты (крестьянство), каучин, которая состояла из воинов, аймак — кочевые роды и племена, арбаб — собственники земли, феодалы (75, с. 119; 87, с. 169).

В источниках упоминаются названия налогов: тагар — натуральный сбор с раийатов, калан — поземельная подать, купчур — подушная и поголовная подать, взимавшаяся с кочевников-скотоводов и с оседлых, салыг ятук — подушной или общего характера налог.

О жестокости и насилии правителей страны Мухаммед Хайдер писал: «(Абу Бекр) создал во всем Могулистане такие (условия), что никакой могол не мог оставаться там, всякий бежал по сторонам из-за притеснений мирза Абу Бекра. Даже киргизы — львы дебрей Могулистана не смогли оставаться в Могулистане (и ушли в Чалыш к Мансур-хану)» (76, с. 413, 453; 106, с. 265).

Города. Торговля. Культура

Перед нашествием монголов на территории современного Кыргызстана и Семиречья существовало множество городов различной величины. Наиболее крупными из них являлись Тараз, Баласагун, Алмалык, Каялык и Илибалык. При правлении чагатайских ханов и Хайду они продолжали существовать, но постепенно начали терять былое экономическое и политическое значение.

Алмалык впервые упоминается в начале XIII в. Он находился к северо-западу от г. Кульджи, на торговом пути из Средней Азии в Китай. Алмалык был ставкой

чагатайских, а затем первых ханов Могулистана. Город был разрушен во время междоусобиц и войн в XIV в. Там был похоронен Туглук-Тимур, остатки мавзолея которого дошли до наших дней.

Города **Илибалык** (на реке Или, ныне поселок городского типа Или) и **Каялык** (около Копала) упоминаются в XIII в. Сведений о них почти нет. По-видимому, они были превращены в руины раньше Алмалыка.

Баласагун (ныне городище Бурана около Токмака) впервые упоминается в сочинении ал-Мукаддаси (X в.). Он являлся одной из столиц караханидского каганата. Махмуд ибн Вали о Баласагуне писал: «После нашествия монголов, до тех пор, пока обычаи монголов не повредили ему, был он благоустроенным и цветущим. И с тех времен до сегодняшнего дня он находится в опустошенном и заброшенном состоянии». Можно предположить, что Баласагун перестал существовать после XV в., ибо при Махмуд ибн Вали (XVII в.) можно было увидеть остатки комнат с домашней утварью: котлами, глиняными чашками и т. д. (11, с. 275; 79, с. 24).

Впервые **Талас** (Тараз) упоминается в VI в. византийским послом Земархом как поселение, а в следующем столетии Сюань Цзаном — как город. Расцвет его относится к X—XII вв. Тогда он был столицей удела Караханидов. Могулы назвали его Янги. Ал-Омари о нем писал: «Йанги — это четыре города. Между каждым из них один фарсах (расстояние), каждый город имеет свое название. Один — Йанги, другой — Йанги-Балык, третий — Кенджен и последний — Тараз». Махмуд ибн Вали о последнем писал: «Сто шестьдесят лет назад он был весьма богатым и благоустроенным (городом). В настоящее время, по причине частых прохождений через него казахских и киргизских войск, область эта пришла в расстройство, вернее, стала похожа на мираж». Следовательно, Тараз прекратил свое существование в XVI в., скорее всего во второй его половине, когда кыргызы и казахи активно вмешивались во внутреннюю жизнь Могулии (87, с. 138—139).

По археологическим данным, из двухсот оседлых пунктов Чуйской долины до монгольского нашествия в XIII—XIV вв. продолжало существовать около двадцати, а из семи городищ — только Аспара (79, с. 59).

После монгольского нашествия жизнь городов Вос-

точного Туркестана существенно не изменилась. Они временами страдали от внутренних междоусобиц и войн.

О торговле населения Могулистана и Могулии, как и о ремеслах, в источниках говорится очень мало.

Абд ар-Рашид, став ханом, послал ярлык войскам, находившимся в Тибете, вернуться в Яркенд, «тех кто отказывается подчиниться этому распоряжению, члены их семей будут проданы киргизам в обмен на лошадей»[1].

Махмуд ибн Вали, называя Могулистан Туркестаном, перечисляет его товары — белый тополь, соболий мех, меха серой белки, горностая, черной лисицы, рабы и рабыни, овцы и кошма, белые соколы, ястребы, тогрела, кречет, камень йада; Тараза — золото, серебро, рыбы, невольницы-турчанки, холст, лошади; Кашгара — камень каш, яшма, брусчатый камень, мускус, золото, шитая золотом одежда, як, китайские изделия, рабы-калмыки, кыргызские лошади и др.; Хотана — кашнефрит и некоторые (виды) шелковых материй, рабы и рабыни[2]. Эти наименования показывают (кроме торговли) о разработках ископаемых богатств Могулистана и Восточного Туркестана, а также о ремеслах их населения.

Фазлаллах ибн Рузбехан (XVII в.) упоминал в числе стран и городов, привозивших товары в Сыгнак, столицу Ак-Орды Туркестан, Кашгар и Хотан (79, с. 33, 39, 59, 72).

Нами уже сказано о возрождении новых монетных дворов и чеканок в Чагатайском улусе и государстве Хайду. Некоторые из них продолжали действовать на территории Могулистана. В кладе конца XIII в. из города Туркестана имеется монета, выбитая в г. Йанги (Тараза) (108, с. 117). В селении Сукок, 42 км к востоку от Ташкента, найден (1951 г.) кулек медных монет. Среди них монеты Махмуд-хана, сына Юнус-хана, раз-

---

[1] *Ерзакович Л. Б.* О позднесредневековом городище Аспара // Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата, 1968. С. 94. Некоторые черты оседлой культуры позднего средневековья в Таласской долине // Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата, 1972. С. 98—106.

[2] *Петров К. И.* Очерки феодальных отношений у киргизов в XV—XVIII вв. Фрунзе, 1961. С. 83.

битого в Ташкенте в 899/1493—94 г.[1] В ошском кладе (найден в 1953 г.) были монеты различных городов, в том числе, из Кашгара, датированные между 823/1420—21—863/1458—59 гг.[2]

О торговых путях нет никаких известий. Судя по маршрутам походов Тимура на Могулистан, действовали прежние Северная и Южная ветви Великого шелкового пути, выходившие из Самарканда в Монголию и Китай. Но из-за междоусобиц и войн, а также с усилением товарообмена на рынке и натурализации хозяйственной жизни, дальняя караванная торговля стала редким явлением.

В источниках встречаются отдельные упоминания о строительстве в Могулистане. В XIV—XVI вв. построены крепости различной величины в Ашпаре, Таразе, Алабуге, Атбаше и г. Иссык-Куле, мавзолей Туглук-Тимура около Алмалыка, Тик-Турмас в Таласской долине, гумбез Манаса и др. Мухаммед-хан (1408—1416) построил караван-сарай. Об этом Мухаммед Хайдер писал: «Мухаммед-хан на северном берегу Чатыр-Куля построил рабат из камня... Тот рабат имел шесть дверей, по двадцать гязов (1 гяз — 105 см) высоты. Когда войдешь в его ворота, направо коридор примерно в тридцать гязов... На западном краю его (рабата) сооружена мечеть в пятнадцать гязов. По всем сторонам ее более двадцати дверей. Все эти сооружения (сделаны) целиком из камня» (87, с. 148).

В Чагатайском улусе население исповедовало христианство, буддизм, шаманизм и ислам. Последний считался государственной религией Могулистана, хотя часть его обитателей оставалась язычниками. Ислам распространялся в стране силой. Например, по распоряжению упомянутого Мухаммед-хана, все могулы должны были носить чалму, а непослушным прибивали ее к голове гвоздями (21, с. 85). Согласно рассказу Хафиз-и Таныша, мусульмане Могулистана были последователями ислама суннитского толка (111, с. 101).

Как известно, Мухаммед Хайдер называл кыргызов

---

[1] *Настич В. Н.* Новые факты из истории монетного производства и денежного обращения в Южном Казахстане // Среднеазиатская городская культура Казахстана и Средней Азии. Алма-Ата, 1983. С. 149.

[2] *Сусенкова Р. С.* Клад медных монет конца XV в. из горного селения Сукок Ташкентской области // Тр. САГУ. Археология. Новая серия. 1957. Вып. 11. Кн. 25. С. 177—178, 181.

кафирами, а всех могулов мусульманами. Это сообщение автора не совсем верно. В первой трети XV в. во главе кыргызов стоял Мухаммед, человек с мусульманским именем. Они номинально исповедывали ислам. Но кыргызы тогда, как и позднее при Ч. Валиханове, были плохими последователями ислама. В агиографических сочинениях «Зийа ал-кулуб», «Джалис-и муштакин» и «Рафик ат-талибин» содержится полулегендарный рассказ о распространении ислама среди населения Могулистана и Могулии. Например, Ходжа Исхак (ум. в 1598 г.), сын Ахмеда Касани, «ходил в область киргизов и калмаков, разбил 18 капищ и сделал мусульманами 180 тыс. кафиров и идолопоклонников».

О языке населения Могулистана нет никаких известий. Вряд ли у них существовал единый разговорный язык. Несомненно, они говорили на различных тюркских диалектах, достаточно понятных для всех тюрков. Монголоязычные племена постепенно переняли их язык. В. В. Бартольд прав, считая что потомки Ахмед-хана были по языку тюрками, а его сын Султан Саид-хан писал стихи по-персидски и по-тюркски (23, с. 170; 75, с. 179).

В Могулистане широко использовалась арабская графика. В Аспаре найдена надпись на тюркском языке на этом алфавите. Местные историки Мухаммед Хайдер дуглат и Шах-Махмуд Чурас сочиняли свои труды на персидском языке. По-видимому, последний широко использовался среди знати и при дворе ханов. В стране, во всяком случае в Восточном Туркестане, мог использоваться уйгурский шрифт, хотя об этом нет данных (5, с. 97).

Э. Р. Тенишев предполагает, что разговорный язык древних кыргызов был «З» язык. К этому выводу он пришел на основании изучения языка фуюйских кыргызов Северо-Восточного Китая. Языком тянь-шаньских кыргызов, переселившихся с Енисея, стал «Й» язык. Этот процесс мог произойти уже на территории Могулистана (99, с. 129).

Государственный строй

В письменных источниках государство Могулистан или его области, занятые племенами и родоплеменными объединениями, назывались вилает, билад, мамла-

кат, йурт, улус и эль (иль, ил). При этом указанные термины употреблялись в сочетании с именами ханов, правителей или этнонимами (87, с. 188—191).

Главой государства был хан, трон которого передавался по наследству. Он избирался эмирами, предводителями племен во главе с улусбеком страны. Прочность власти хана зависела от состояния внешнего и внутреннего положения Могулистана. Феодальные междоусобицы, усиление центробежных сил часто приводили к раздробленности государства. В этом процессе большую роль играла военно-племенная система. Правители крупных племен, улусов, племенных объединений возглавляли или получали удел от хана, за что они должны были участвовать в его походах со своими ополчениями, поставлять ему часть налогов с кочевников и т. д. Однако эта часть не выполнялась ими в корыстных личных интересах. Многие ханы имели внушительную военную силу, благодаря которой умели отстоять свою власть. Об этом свидетельствует тот факт, что по данным Натанзи, Шам-и Джахан при вступлении на престол имел 900-тысячное войско, хотя цифра преувеличена автором (75, с. 121).

При хане был **меджлис** (совет) из приближенных и племенной верхушки. В источниках упоминается диван (государственная канцелярия) и дафтары (финансовое ведомство, налоговое управление). Мухаммед Хайдер пишет: «Дело дошло до того, что хан убил пять человек из наиболее великих эмиров, каждый из которых был главой дафтара...». Шах-Махмуд Чурас писал, что Абд ал-Латиф созвал курултай, где были назначены хакимы Кашгара и Яркенда. По-видимому, термины меджлис и курултай соответствуют друг другу и выполняли одну и ту же функцию (25, с. 207; 106, с. 204—205).

Улусбек (улусбег) был вторым официальным лицом (после хана) в стране. Эту должность выполняли дуглатские эмиры, о роли которых сказано выше. В источниках упоминаются и другие должности в Могулистане и Могулии.

Везир (вазир) — о нем автор «Истории Кашгара» писал: «...с одной стороны от себя хан сажал кази и муфти, а с другой — везира и хакима... Если дело истца касалось шариата, то приговор выносился кази и муфти, а если оно относилось к адату, то решался эмирами во главе с везиром».

Аталык (атабек) — значение его менялось в разное время. По Муин ад-дин Натанзи, атабек Хызр-Ходжа-хана Мирак-ага обладал «неограниченным правом управления, надзора и порядок (ведение) дел по-прежнему держал в своих руках». Могульские ханы в Кашгарии назначали своих сыновей, братьев аталыками, которые выполняли функции советников (87, с. 199; 106, с. 204—205).

Верховный эмир (амир ал-умара) с эмирами племен активно участвовали в управлении страной. Как уже отмечалось, они являлись основной опорой ханов или, наоборот, зачинщиками смуты в государстве.

Даруга — в разное время назывались представители центральной администрации. Эта должность упомянута при Туглук-Тимуре в XIV в. В Восточном Туркестане, как исполнитель поручения правителя и эмира (87, с. 200).

Хакимы упомянуты в Кашгарии. Они назначались ханом и правили городами.

Йшикага считался одним из высших чинов в Могулии. Видимо, в его обязанности входила охрана дворца, где пребывал правитель.

Йатишбиги — начальник ночной ханской стражи или города.

Тавачи — чиновник, оповещающий о сборе войск или вызова на охоту.

Киракйараг (кирагйараг) — ведал сбором из областей и городов снаряжения, провианта, фуража и вооружения для войск.

Тугбиги-бек, оберегающий личное знамя хана и выносящий его во время войны и празднества (106, с. 184—185, 189, 200, 222, 273, 293, 311, 317).

Бахши — личный секретарь-письмоводитель правителя.

В письменных источниках упоминается должность хранителя печати.

Кошбеги — начальник ставки ханских войск.

Ясавул (йасавул) — чиновник, обеспечивающий соблюдение порядка исполнения принятых церемоний на торжествах и собраниях. Об этом Мухаммед Хайдер писал: «В день праздника (тоя) ряды (присутствующих) пусть выравнивают, сидя верхом (на конях) ясавул хана и ясавул эмира Худайдада». По Шах-Махмуду Чурасу, они выполняли различного рода поручения правителей эмиров (106, с. 170, 178, 193, 196, 200).

Наиб — одна из высших должностей при хане. По Мухаммед Хайдеру, этот пост занимал уйгур из Турфана — Тимур (25, с. 197).

Кукельдаш (кукелташ) — должность одного из близких к хану чиновников.

Учбиги — по предположению О. Ф. Акимушкина, должность учбигийи джавангар — старший эмир войска, а учбиги-йа барангар — левого ее крыла.

Миршикар — главный распорядитель охоты.

Мутаввали — попечитель вакфа дервишской обители и медресе.

Кедхуда — по-видимому, сельский староста, а накиб — религиозный сан.

Шигавул (шикавул) — род занятий этого чиновника неизвестен. В XVIII в. в Бухаре шигавул принимал послов и вообще иностранцев, представляемых эмиру (106, с. 170, 178, 200, 222, 237, 245, 298—299, 307, 318).

Бакавул — также неизвестен круг его занятий. На эту должность был назначен кыргыз Идрис-бек. Исходя из совокупности вышеописанных должностей, можно утверждать, что Могулистан и Могулия имели стройный государственно-административный аппарат. Следует отметить, что перечисленные названия должностей упоминаются в основном в сочинении Шах-Махмуд Чураса. Они касаются государства в Кашгарии. Тем не менее нельзя забывать, что основатель государства могулов в Восточном Туркестане Султан Саид-хан был одним из претендентов на трон Могулистана и хорошо знал его систему управления. Несомненно, наименования должностей своего государства в Кашгарии он позаимствовал из Могулистана (106, с. 222).

Таким образом, в письменных источниках на территории Могулистана упоминаются следующие тюркомонгольские племена, роды или их группы: аркенуды, арлаты, барласы, баарыны, балуки, балыкчи, бекчики, канглы, булгачи, долоны, дуглаты, духтуй, итраджи, кадаки, калучи, карлуки, катаганы, каучины, керейиты, кончи, курлауты, кушчи, казахи, меркиты, минлагу, нойгуты, сулдузы, татары, туркмены, уйгуры, урдабеги, чурасы, кипчаки, найманы и кыргызы. Многие из них играли существенную роль в сложении кыргызского народа.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ИАН КазССР — Известия Академии Наук Казахской ССР, Алма-Ата

ИАН КиргССР — Известия Академии наук Киргизской ССР, Фрунзе

МИКК — Материалы по истории киргизов и Киргизии, Москва

МИКХ — Материалы по истории казахских ханств XV—XVII вв., Алма-Ата

МИСЦА — Материалы по истории Средней и Центральной Азии X—XIX вв., Ташкент

МФОР АН КиргССР — Материалы фонда Отдела рукописей Академии наук Киргизской ССР, Фрунзе

НАА — Народы Азии и Африки, Москва

ОНУ — Общественные науки в Узбекистане, Ташкент

СВ — Советское востоковедение, Москва

СОН — Серия общественных наук

ТИИАЭ АН ТаджССР — Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР, Алма-Ата

ТИИАЭ АН Тадж ССР — Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикской ССР, Душанбе

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абдураззок Самаркандий.* Матлай саьдайн во мажмай бахрайн. Тошкент, 1969.
2. *Абрамзон С. М.* Киргизское население Синьцзянь-уйгурской автономной области Китайской Народной Республики // Тр. Кирг. археол.-этногр. экспедиции. М., 1959. Т. II.
3. *Агеева Е., Жусупов А.* Интересная находка // Уч. зап. КазГУ. Сер. ист. 1963. Т. 54. Вып. 12.
4. *Азимджанова С. А.* К истории Ферганы второй половины XV в. Ташкент, 1957.
5. *Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б.* Древний Отрар. Алма-Ата, 1972.
6. *Акимушкин О. Ф.* Кашгарский поход узбеков при Абдаллахане // Иранская филология. М., 1969.
7. *Акимушкин О. Ф.* К вопросу о внешнеполитических связях могольского государства с узбеками и казахами в 30-х годах

XVI в.— 60-х годах XVII в. // Палестинский сб. 1970. Вып. 21(394).
8. *Акимушкин О. Ф.* Моголистан, моголы и киргизы в первой половине XVI века (заметка по политической истории региона) // Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока. М., 1975. Ч. 1.
9. *Акимушкин О. Ф.* Могольско-узбекский союз против казахов в середине XVI века // Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока. М., 1969.
10. *Акимушкин О. Ф.* Редкий источник по истории Могулии // Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока. М., 1969.
11. *Ал-Мукаддаси.* Китаб ахсан ат-такасим фи марифат ал-акалим. Лугдуни-Вата forum, 1887.
12. *Альхамова З. А., Давидович Е. А., Литвинский Б. А., Массон М. Е.* Историко-археологические изучения мавзолея Юнус-хана в Ташкенте // Тр. Ташк. ун-та. Гуманит. науки. 1953. Вып. 1.
13. *Ахмедов Б. А.* Государство кочевых узбеков. М., 1963.
14. *Ахмедов Б. А.* Историко-географическая литература Средней Азии XVI—XVII вв. Ташкент, 1985.
15. *Ахмедов Б. А.* К изучению политической истории Киргизской ССР XV в. // Общественные науки в Узбекистане. 1962. № 5.
16. *Ахмедов Б. А.* Махмуд ибн Вали и его энциклопедический труд // Общественные науки в Узбекистане. 1969. № 11.
17. *Ахмедов Б. А., Кутлуков М.* К выходу в свет «Хроники» Шах *Махмуд Чураса* // Общественные науки в Узбекистане. 1978. № 1.
18. *Ахмедов Б. А.* Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент, 1965.
19. *Бабур-наме.* Записки Бабура // Пер. М. Салье. Ташкент, 1958.
20. *Бартольд В. В.* Соч. М., 1963. Т. 1.
21. *Бартольд В. В.* Соч. М., 1963. Т. II (I).
22. *Бартольд В. В.* Соч. М., 1964. Т. II (2).
23. *Бартольд В. В.* Соч. М., 1973. Т. VIII.
24. *Бартольд В. В.* Отчет о командировке в Туркестан // Зап. вост. отд. рус. археол. о-ва. 1904. Т. XV.
25. Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахийар Махмуда ибн Вали // Материалы по истории Казахских ханств XV—XVIII веков. Алма-Ата, 1969.
26. *Беллью.* Кашмир и Кашгар. Дневник английского посольства в Кашгаре в 1873—1874 г. СПб, 1877.
27. *Бернштам А. Н.* К вопросу происхождения киргизского народа // Сов. этногр. 1955. № 2.
28. *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950. Т. 1.
29. *Буриев А. В.* Дневник путешествия Гийас ад-дин Наккаша как исторический источник // Общественные науки в Узбекистане. 1986. № 11.
30. *Буриев А. В.* Сведения Хафиз-и Таныш о взаимоотношениях Средней Азии с Китаем в XV в. // Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана XV—XIX вв. Ташкент, 1987.
31. *Буряков Ю.* Археологические материалы к топографии Шахрухии XIII—XVIII вв. // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Алма-Ата, 1987.

32. *Валиханов Ч. Ч.* Собр. соч. Алма-Ата, 1985. Т. 2.
33. *Вамбери Г.* История Бохары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего. СПб., 1873. Т. 1.
34. *Волин С.* Сведения арабских источников IX—XV веков о долине реки Талас и смежных районах // Тр. Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. 1960. Т. 8.
35. *Востров В. В., Муканов М. С.* Родоплеменной состав и расселение казахов. Алма-Ата. 1988.
36. *Гафуров Б. Г.* Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972.
37. *Григорьев А. П.* Монгольская дипломатика XII—XV вв. Л., 1978.
38. *Грумм-Гржимайло Г. Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. СПб, 1926. Т. 11.
39. *Гуревич Б. П.* Международные отношения в Центральной Азии в XVI — первой половине XIX вв. М., 1983.
40. *Гуревич Б. П.* Международные отношения в Центральной Азии XVII—XVIII вв. М., 1979.
41. *Давидович Е. А.* Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Масуд-бека (XIII в.). М., 1972.
42. *Давидович Е. А.* Денежное хозяйство Средней Азии после XIII века. М., 1972.
43. *Давидович Е. А.* Денежное хозяйство и частичное восстановление торговли в Средней Азии после монгольского нашествия XIII в. // Народы Азии и Африки. 1970. № 6.
44. *Далай Чулууну.* Монголия в XIII—XVI вв. М., 1983.
45. *Дженкинсон.* Путешествие в Среднюю Азию 1558—1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1932.
46. *Д'оссон.* История монголов от Чингисхана до Тамерлана // Пер. И. Козьмина. Иркутск, 1937. Т. 1.
47. *Джумагулов Ч.* Эпиграфика Киргизии. Фрунзе, 1987. Вып. 3.
48. *Златкин И. Я.* История Джунгарского ханства. 1635—1758. М., 1983.
49. *Зотов О.* Комул и Турфан в XIV—XVI вв. по сведениям «Истории Мин» // Актуальные проблемы советского уйгуроведения. Алма-Ата, 1983.
50. *Зотов О. В.* Политические отношения между Китаем и Восточным Туркестаном в XV—XVIII вв. // Автореф. дис. д-ра ист. наук. М., 1981.
51. *Ерзакович Л. Б.* Некоторые черты оседлой культуры позднего средневековья в Таласской долине // Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата, 1972.
52. *Ерзакович Л. Б.* О позднесредневековом городище Ашпара // Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата, 1968.
53. *Ибрагимов Н.* Ибн Баттута и его путешествие по Средней Азии. М., 1988.
54. Извлечение из «Маджму ат-таварих» // Материалы фонда Отдела рукописей АН Киргизской ССР. Инв. № 887.
55. *Ионь де Плано Карпини.* История монголов.— Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Спб., 1911.
56. История Казахской ССР. Алма-Ата, 1984. Т. 11.
57. История Казахской ССР. Алма-Ата, 1979. Т. 11.
58. История Киргизской ССР. Фрунзе, 1984. Т. 1.
59. *Кадырбаев. А. Ш.* Кипчаки и империя Юань: (По материалам Юань-ши) // Девятая научная конференция «Общество и государство в Китае»: Тез. докл. М., 1987. Ч. 1.

60. *Кляшторный С. Г.* О датировках таласских памятников // Бартольдовские чтения: Тез. докл. и сооб. М., 1981.
61. *Кормушин И. В* К основным понятиям тюркской рунической палеографии // Сов. тюркология. 1975. № 2.
62. *Кычанов Е. И.* Сведения в Юань-ши о переселениях киргизов в XIII веке // Известия АН Кирг. ССР. Серия общественных наук. 1963. Т. V. Вып. 1.
63. *Кумеков Б. Е.* Государство кимаков IX—XII вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972.
64. *Кутлуков М.* Монгольское государство в Восточном Туркестане // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977.
65. *Ленин В. И.* О государстве. Полн. собр. соч. Т. 39.
66. *Лубзан Данзан.* Алтан тобчи («Золотое сказание») / Пер. с монгол., введ., коммент. и примеч. Н. П. Шастиной // Памятники письменности Востока. М., 1973. (Вып.) X.
67. *Малявкин А. Г.* Материалы по истории уйгуров в IX—XII вв. Новосибирск, 1974.
68. *Малявкин А. Г.* Уйгурское турфанское государство в IX—XII вв. Новосибирск, 1983.
69. *Малявкин А. Г.* Уйгурское турфанское государство в XIII веке // Тр. Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. 1962. Т. 16.
70. *Марко Поло.* Книга /Пер. с фр. И. П. Минаева. М., 1955.
71. *Массон М. Е.* Время и история сооружения Гумбеза Манаса // Эпиграфика Востока. 1949. (Вып.) III.
72. *Массон М. Е.* Исторический этюд по нумизматике джагатаидов: (По поводу Таласского клада монет XIV в.) // Тр. Среднеазиатского государственного университета. 1957. Археология Сред. Азии. Вып. 36. Кн. 5.
73. *Массон М. Е.* Клад медных монет XV века из Оша // Эпиграфика Востока. 1960. № 13.
74. *Масуд ибн Усман Кухистан.* Тарих-и Абу-л-Хайр-хана // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X—XIX вв. Алма-Ата, 1969.
75. Материалы по истории киргизов и Киргизии. М., 1973. Вып. 1.
76. Материалы по истории киргизов и Киргизии // Материалы фонда Отдела рукописей АН КиргССР. Вып. 2. Инв. № 5176, 3050.
77. Материалы по истории Средней и Центральной Азии X—XIX вв. Ташкент, 1988.
78. *Машрапов Т.* Значение персоязычных источников и изучение истории Киргизстана XVI—XVIII вв. // Автореф. дис. канд. ист. наук. Ташкент, 1989.
79. *Махмуд ибн Вали.* Море тайн относительно доблестей благородных (география) /Введ., пер., прим., указ. Б. А. Ахмедова. Ташкент, 1977.
80. *Махмуд Кошгарий.* Девони лугатит турк. Тошкент, 1960, 1963. Т. 1, III.
81. *Настич В. Н.* Новые факты из истории монетного производства и денежного обращения в Южном Казахстане // Среднеазиатская городская культура Казахстана и Средней Азии. Алма-Ата, 1983.
82. *Пантусов Н.* Город Алмалык и мазар Туглук-Тимур хана // Кауфманский сборник. М., 1920.
83. Перевод извлечений из Тарих-и Джахангушей Джувейни / Пер. Н. Н. Туманович // Материалы фонда Отдела рукописей АН КиргСС. Инв. № 1706.

84. *Петров К. И.* К истории движений киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношения с ойратами. Фрунзе, 1961.
85. *Петров К. И.* Очерк происхождения киргизского народа. Фрунзе, 1963.
86. *Петров К. И.* Очерки феодальных отношений у киргизов в XV—XVIII вв. Фрунзе, 1961.
87. *Пишулина К. А.* Юго-Восточный Казахстан в середине XIV — начале XVI веков. Алма-Ата, 1977.
88. *Пишулина К. А.* «Бахр ал-асрар» Махмуд ибн Вали как источник социально-экономической истории Восточного Туркестана XVI — XVIII вв. Алма-Ата, 1983.
89. *Покотилов Д.* История восточных монголов и период династии Мин. 1369—1634 гг. Спб, 1893.
90. *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. М.; Л., 1946—1960. Т. 1—3.
91. Родословное древо тюрков. Сочинение Абуль-Гази Хивинского хана. /Пер. и примеч. Г. С. Саблукова. Қазань, 1906.
92. *Сайдахметов И. А., Юнусходжаева М. Ю., Астанова Г. Ю.* Агиографические сочинения как источник для изучения духовной и политической жизни Восточного Туркестана // Из истории Средней Азии и Восточного Қазахстана XV—XIX вв. Ташкент, 1987.
93. Собрание историй. Маджму-ат-таварих / Подгот. и изд. А. Тагирджанов. Л., 1960.
94. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л., 1941. Т. 11.
95. *Семенов А. А.* Первые шайбаниды и борьба за Мавераннахр // Тр. Института истории, археологии и этнографии ТаджССР. 1954. Т. 1.
96. *Строева Л. В.* Возникновение государства Тимура // Уч. зап. ЛГУ. Сер. востоков. наук. Л., 1932. Вып. 3. № 128.
97. *Султанов Т. И.* Тарих-и Рашиди Мирза Хайдара дуглата // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. 1975 г. М., 1982.
98. *Сусенкова Р. С.* Клад медных монет конца XV в. из горного селения Сукок Ташкентской области // Тр. Среднеазиатского государственного университета. Археология. Новая серия. 1957. Вып. 11. Кн. 25.
99. *Тенишев Э. Р.* Этнический и родоплеменной состав народности юйгу // Сов. этнография. 1962. № 1.
100. *Тизенгаузен В.* Сборник летописей, относящихся к истории Золотой Орды. Спб., 1884. Т. 1.
101. Чжунго лиши диту цзи. Пекин, 1987. Т. VI.
102. *Чимитдоржиев Ш. Б.* Взаимоотношения Монголии и Средней Азии в XVII—XVIII вв. М., 1979.
103. *Чернышев А. И.* Общественное и государственное развитие ойратов в XVIII в. М., 1990.
104. *Шайбаниада.* История монголо-тюрков на джагатайском диалекте / Пер., примеч. и прил. подгот. И. Березиным. Қазань, 1894.
105. *Шараф-хан Бидлиси.* Шараф-наме / Пер., пред. указ., примеч. и прил. Е. И. Васильевой. М., 1978. Т. 2.
106. Шах-Махмуд ибн мирза Фазил Чурас. Хроника / Крит. текст, пер., коммент., исслед. и указ. О. Ф. Акимушкина // Памятники письменности Востока. М., 1976. № XIV.
107. *Уложение Тимура.* Ташкент, 1968.
108. Фазлаллах ибн Рузбехан Исфахани. Михман-наме-йи Бухара.

Записки бухарского гостя. / Пер. Р. П. Джалиловой // Памятники письменности Востока. М., 1976. / Вып. 27.
109. Фазлуллах Рашид ад-Дин. Джами ат-таварих (сборник летописей) / Пер. с перс. А. К. Арендса. Баку, 1957. Т. III.
110. *Фасих Хафави.* Маджмал-и Фасих. Ташкент, 1980.
111. *Хафиз-и Таныш Бухари.* Шараф-наме-йи шахи // Пер. с перс., введ. и примеч. М. А. Салахметдиновой. М., 1983. Ч. 1.
112. *Юдин В. П.* (рец.) А. М. Мигунов. Описание уйгурских рукописей Института народов Азии АН СССР // Известия АН КазССР. Серия общественных наук. 1965. № 2.
113. *Юдин В. П.* О родоплеменном составе могулов Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахскими и другими соседними народами // Известия АН КазССР. 1965. № 3.
114. *Якубовский А.* Тимур // Вопр. истории. 1964. № 8—9.
115. Sharaf al — Zaman Tahir Marvazi on China the Turks and Jndia by V. Minoryky. London, 1942.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3
Глава I. Чагатайский улус и государство Хайду 17
Глава II. Государство Могулистан 44
Глава III. Могулистан во II четверти XV—XVI вв. 77
Глава IV. Восточный Туркестан в XVII в. 104
Глава V. Население, социально-экономический строй и культурная жизнь в государстве Могулистан 122
Список сокращений 158
Библиография 158

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ

Караев Омуркул

ЧАГАТАЙСКИЙ УЛУС. ГОСУДАРСТВО ХАЙДУ. МОГУЛИСТАН. ОБРАЗОВАНИЕ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

Редактор *Л. Т. Сулайманова*
Художник *С. Р. Ямгирчиев*
Худож. редактор *З. М. Мидинова*
Техн. редактор *Ж. Сооронкулова*

ИБ № 5042

Сдано в набор 25. 07. 94. Подписано в печать 30. 01. 95. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага офсетная. Гарнитура литературная. Печать высокая. Физич. печ. л. 5,0. Усл. печ. л. 8,40. Уч.-изд. л. 9,26. Заказ № 33. Тираж 2000 экз. Цена договорная.

Ордена Дружбы народов издательство «Кыргызстан» 720737, ГСП, г. Бишкек, ул. Советская, 170.

Кыргызполиграфкомбинат им. 50-летия Кирг. ССР Госкомпечати «Акыл» 720461, ГСП, г. Бишкек, ул. Суванбердиева, 109.